

Мир Меча и Магии

Алекс Никнейм

РоялРПГ

или история одного привидения

Самиздат

«Спасибо, что выбрали виртуальный мир «РоялРПГ». Все Ваши амбиции и желания Вы можете реализовать на просторах нашей игровой вселенной «Меча и Магии»...

Вы вошли игру через аккаунт З/К. На вас наложены ограничения в выборе расы (по умолчанию — человек), специализации (по умолчанию — шахтёр). Вы не можете расти в уровнях. Вы не можете покинуть предписанную локацию. Порог болевых ощущений — 100 % (по умолчанию). Срок действия — двадцать пять лет по реальному времени...»

Алекс Никнейм

РоялРПГ, или История одного привидения

Дзинь, дзинь, дзинь.

Взмах — удар. Взмах — удар. Взмах...

Во время замаха успевает восстановиться энергия. Удар. Снижение энергии на пять пунктов и снова замах. Раньше было намного хуже... Раньше... Год? Два? Десять? Сколько я в этой долбаной шахте размахиваю киркой? Не помню уже... Работай давай.

Дзинь, дзинь, дзинь...

Прочность кирки — 1 %. Остановка. Иду к выходу. Шаг, два... тридцать четыре. Кузня. Остановка. Отдаю неписю-кузнецу кирку, плюс 5 кусков медной руды. Бам-бам-бам. Готово. Поворот. Шаг, два, три... тридцать четыре. Взмах — удар, взмах — удар... Дзинь, дзинь...

Похлёбка ровно в 20–00. Толпа жалких ходячих полутрупов рвутся к котлу. Еда... Грррра.

Звонок. Отбой. Надо спать...

— Илюш, не надо. Оставь его, — голос Насти был еле слышен сквозь пелену ярости и злобы, охватившей меня. Я в исступлении топтал уже не сопротивляющийся кусок окровавленного мяса, ещё недавно бывшего человеком. Его ничего незначащая улыбка в сторону моей девушки, помноженная на алкоголь и кокс, превратили меня в беснующуюся машину...

— Виновен, — стук судейского молоточка заставил меня вздрогнуть. — Приговор привести в исполнение в течение суток...

— Залазь в агрегат, — с ноткой гордости произнёс палач, любовно похлопывая сверкающий металлическим блеском корпус вирткапсулы... В ней что-то заискрило, и он поспешно убрал руку.

— Спасибо, что выбрали виртуальный мир «РоялРПГ», — голос автомата был несколько смазанным и каким-то бесцветным. — Все Ваши амбиции и желания Вы можете реализовать на просторах нашей игровой вселенной «Меча и Магии»...

— Вы вошли в игру ч/з ЗК аккаунт. На вас наложены ограничения в выборе расы (по умолчанию — человек), специализации (по умолчанию — шахтёр). Вы не можете расти в уровнях. Вы не можете покинуть предписанную локацию. Порог болевых ощущений — 100 % (по умолчанию). Срок действия — двадцать пять лет по реальному времени...

Опять эти сны... Перед глазами зависла тяжёлая казарменная темнота. Ни направления, ни границ, ни ощущения времени. Паника перехватывает горло, на грудь ложится тяжесть, превращая тело в кусок безвольно растёкшегося теста. На меня устремляет свой взор темное НЕЧТО. Ужас и Смерть. Огромным усилием воли я отрываю голову от нар и смотрю на НЕГО. Тьма приобретает форму и становится прикроватной тумбой. Обессиленный, мокрый от пота, я падаю на свалывшийся и жёсткий матрас, пытаюсь провалиться в навь. Но сон не идёт. Вероятно, сбежал от страха. Подобные приступы паники в последние месяцы заметно

участились, разрушая монотонность моего существования.

Пошатывающейся нетвёрдой походкой я добрался до бочки с водой и умылся, прогоняя остатки наваждения. Глубоко вдохнул и вышел из камеры. Энергия всё также светится в красной зоне, потихоньку заполняя шкалу. Наверно, потратил, борясь с наваждением. За годы, проведённые на забое, я свыкся с этими обязательными атрибутами MMORPG. Полоска жизни, полоска энергии, значок заключённого. Внизу — строка быстрых слотов, вызов инвентаря, вызов карты, кнопка панели развития персонажа. Слева — чат, завязанный лишь на эту локацию.

Сырой от утренней росы пол заставлял переминаясь с ноги на ногу. Обувь позавчера приказала долго жить. Жаль, не уследил. Крыса схарчила их оставшиеся 12 % прочности и сапоги развалились. Снова хожу босиком, получая +1 урона холодом каждые 2 часа, проведённые в шахте, и +1 урона ногам каждый час во время ходьбы.

Впереди четыре часа вынужденного безделья. Если уж быть точным — четыре часа и семь минут. За четыре часа мои мысли, которые я так усиленно гоню от себя, размахивая киркой, способны из меня-машины снова сделать человека. От внезапно нахлынувших воспоминаний, прорвавших с таким тщанием возведённый барьер, послабели ноги, и я сполз по стене барака на пол. Мысли жгли и причиняли боль. По щекам текли слёзы, оставляя грязные потёки. Я обхватил руками голову и застонал. Образы любимых женщин, пьяные лица мнимых друзей, наркотический угар моей прошлой жизни калейдоскопом замелькали в голове. Я снова вспомнил своё имя — Илья, не Пророк, как вещал посторонним мой ник над головой. Я в шахте уже четырнадцатый год. Четырнадцать лет — один и тот же день в забое. День долбаного сурка длиною в жизнь. Хорошую же мне выбрали казнь. Замкнутый контур в 24 часа. Ровно в 5-30 происходит сброс настроек и начинается «вчера». В 6-00 завтрак, бесцельное стучание киркой по породе. Сдача добычи. В 20-00 — ужин (или без него, если не выполнил норму). С 20-30 до 21-00 свободное время, затем отбой. Что бы ты ни сделал вчера, на следующий день исчезает. Чтобы ни сломал — восстановится. Даже сапоги на мне появятся ровно в 5-30, а я окажусь лежащим на нарах. И умереть нельзя... Вернее, можно, но на один день. Ровно в 5-30 снова воскресну. Но умирать при 100 % ощущениях...

Я закрыл глаза. Чтобы хоть на минуту отвлечься, залез в сумку. В руках у меня оказался камешек, который выпал сегодня из руды. Зеленоватый, с разводами. Не открывая глаз, я пытался вспомнить, как он выглядел.

Малахит, поделочный камень. Для использования необходимо кузнечное дело 1ст, ювелирное дело 2ст, обработка камней 1ст. Используется в изготовлении простейших ювелирных изделий. Необходимо обучение у специалистов.

Внимание, в связи с ограничением ЗК аккаунта обучение у специалистов невозможно. Обратитесь за консультацией в отдел поддержки игры.

Я отмахнулся от навязчивого сообщения, продолжая оглаживать камешек. Его узор манил и тянул к себе. Я видел незаконченность линий и пытался исправить эти недостатки, усиливая манящий эффект камня. Он налился силой, запульсировал, испуская зеленые волны, такие завораживающие и пугающие. Мои руки обдало жаром, глаза, даже за закрытыми веками, ослепило, в ушах забил колокольный набат. Когда наваждение прошло, я обнаружил у себя в руках прекрасный, совершенный в своей законченности обработанный малахит с характеристиками на +2 к интеллекту и + к поиску сокровытого.

Затем, как из рога изобилия посыпались отчёты о полученных навыках и специальностях:

Получен навык кузнечного дела +12ед, специализация ювелир 4ед.

Вы смогли обработать поделочный камень без знания рецепта и без инструментов.

Открыт скрытый навык Мастерство +0.01 % к вероятности создания уникальной вещи.

Вы смогли определить сущность камня без использования заклинания «Суть вещей».

Скрытый Навык Видение сущности +0.01 % к вероятности понять истинную суть предмета.

Начат скрытый квест «Единый духом» 1ст.

Познан «Дух Камня»

Непросто постичь секреты мироздания. Но вы сумели проникнуть в душу камня. Сумейте постичь дух оставшихся стихий, чтобы сделать ещё один шаг на пути познания мира.

Принять Да/Нет

Я усмехнулся. Через 2 минуты я окажусь на нарах, а таблица навыков и достижений, как всегда, обнулится. Даже камень этот исчезнет, оставив после себя лишь воспоминания о прекрасном мгновении, которое...

...Которое я постараюсь поскорее забыть, чтобы снова перестать быть человеком.

Мгновение — и глаза снова вглядываются в потолок моей камеры. Чистая роба, новенькие сапоги, ненавистная кирка в инвентаре... Резиновый вкус каши во рту...

Дзинь, дзинь, дзинь... Кирка запела свою извечную песнь.

Дзинь, дзинь, дзинь... Два часа работы и пять кусков медной руды отправляются в сумку. Пять кусков руды и малый малахит...

Что-то везёт мне на камни. Ну, а как же иначе. У меня же десять единиц навыка Удачи. Я — Счастливчик. Когда система создавала моего перса, Его Величество Рандом и сбой в программе вмешались в стандартную систему распределения очков основных навыков (у ЗК они все по умолчанию были равны единице). И вот, словно насмешка над моей судьбой, рядом с положенной единицей у навыка Удачи пристроился нолик. Ошибка системного кода, а может результат того похлопывания по корпусу вирткапсулы моего палача-оператора.

Ошибку не заметили, а я старался не светить свой дополнительный нолик. Даже камни не сдавал, боясь разоблачения. С годами стало всё равно. Камни отбирались неписем-приёмщиком. В столовой за каждый камень давалась дополнительная ложка каши. И всё...

Я уселся на холодный пол и взял в руки осколок камня. В сумрачном, пляшущем свете факела, освещавшего мой штрек, камень снова звал меня в омут сплетающихся разводов и линий. Вдруг возникла острая необходимость найти остатки друзья. Привыкнув за время заключения к отсутствию желаний, я на автомате начал следовать внутреннему голосу. Перебрав остатки пустой породы и вернувшись к истощённой жиле, я, наконец, обнаружил оставшуюся часть камня.

Открыта способность «поиск сокровитного»

Вы следуете по наитию в достижении своей цели

Скрытый Навык «Интуиция» +0,01 % к вероятности нахождения верного решения или поиска клада.

Привычно отмахнувшись от сообщения, даже не вчитываясь в него, я соединил осколки, представив камень единым целым. Снова мысленно вглядываясь в хитросплетения разводов, я соединял и расталкивал их, сводил воедино и разбивал на множественные ручейки.

Система снова запестрила сообщениями:

Вы смогли обработать поделочный камень без знания рецепта и без инструментов.

Скрытый Навык Мастерство +0.01 % к вероятности создания уникальной вещи.

Вы смогли определить сущность камня без использования заклинания «Суть вещей».

Скрытый Навык Видение сущности +0.01 % к вероятности понять истинную суть предмета.

Начат скрытый квест «Единый духом» Ист.

Познан «Дух Камня»

Непросто постичь секреты мироздания. Но вы сумели проникнуть в душу камня. Сумейте постичь духов оставшихся стихий, чтобы сделать ещё один шаг на пути познания мира.

Принять Да/Нет

Вдруг меня как подбросило. Логи были, как всегда, стерильно чисты, а открыть интерфейс перса было страшно.

Как там было сказано — «Навык Мастерство» бла-бла-бла. Не «открыт скрытый навык», а... Я коснулся кнопки обзора персонажа.

На кукле — новенькая полосатая роба на +1 к броне и +1 к устойчивости от холода. Такие же новенькие сапоги на +1 к броне и +1 к устойчивости от холода. Кирка на +100 горное дело (иначе бы выпадала из рук после каждого удара, а шахтёры-заключённые валились бы без сил) Сколько раз я спрашивал себя о цене этой кирочки в открытом мире РоялРПГ и терялся в нулях. Но вынести невозможно, так как её скрипт был намертво привязан к тюремной локации. Так, теперь — статьи. Сила, Ловкость, Выносливость, Интеллект, Сила Духа по единичке. Удача — единичка и маленький, незаметный такой нолик. С основными разобрались, здесь без изменений. Но вот ранее скрытые дополнительные пугали своей заполненностью. Мастерство — +0.02 %. Видение сущности +0,14 %, Интуиция 0,23 %. Это ж когда я успел так прокачать интуицию и видение сущности? С Мастерством — понятно. За малахит сегодня и вчера. Хотя, ничегошеньки не понятно. Почему не обнулились? Вон, специализации как всегда закрыты. Даже квест стёрли. Почему за обработку малахита мастерство повысили дважды? Сплошные вопросы, требующие ответа на эмпирическом уровне. На следующий день, по пути давясь проглоченной наспех кашей, я мчусь по тёмным штольням шахты в свой угол, расталкивая сонливое шахтёрское воинство обездушенных заключённых. Лишь немногие огрызаются,

остальные бесцветными глазами провожают бегущего меня. Неужели и я таким был день назад. Живые трупы, никак иначе.

Вот, наконец, в слабом факельном свете я разглядел зеленоватую жилу. Кирка словно сама прыгнула мне в руки. Я замахнулся ею, намереваясь попасть в приглянувшуюся мне щель, но что-то остановило меня. Напряжённо всмотрелся в зеленоватые прожилки, изучая их зигзаги. Перед глазами рисунок потёк, словно капля росы по запотевшему стеклу, рождая в еле уловимой ямке завихрения. Удар киркой в тоненькую трещинку и прочность жилы уменьшилась на 40 %. Ни фиги себе... Раньше самый удачный удар сносил не более 1.5 % прочности. Замах — удар. Ещё 36 %. Через мгновение у меня в сумке лежали 7 кусков медной руды и 3 малахита. Замигало сообщение:

Вы смогли найти уязвимое место в скальной породе.

Скрытый Навык Интуиция +0.01 % к вероятности нахождения верного решения или поиска клада.

Навык Горное дело увеличен на 1ед

За этот день я сумел поднять интуицию ещё на 0.06 %, а работа с камнями принесла снова по 0.01 % Мастерства и Видения Сущности.

С тех пор мир приобрёл краски. Изменения в статах не давали раствориться в рутине перезагрузок. Каждый день я творил, изменяя и совершенствуя камни, и каждый день моё мастерство поднималось на сотую процента. Что интересно, за один день прокачать мастерство выше 0.01 % только изменяя камни было нельзя. Следующий день обновлял попытку, но не Мастерство. Интуиция и Видение сущности прокачивались чуть быстрее. Интуицию пробовал прокачивать на крысах. Забирался в дальние штреки, прижимался к стене и ожидал нападения. Крысы не заставили себя долго ждать. Шуршание и скрежет множества коготков по камню в кромешной тьме и тишине рождало обострившимся слухом апокалипсические картины нашествия алчущих крови целого полчища грызунов, несущих с собой чуму и смерть. В тот день я отправился на перерождение. Полученное ранее Мастерство не зачлось, интуиция не обострилась, хотя дважды предугадал направление атаки, успев точным ударом кирки отправить крыс на свидание с их цифровым крысиным богом.

Когда через пол года, по приблизительным прикидкам, интуиция перешагнула порог 50 %, я снова отправился на войну с крысами. Через 20 минут, таща за собой паровоз разъярённых пасюков, я вывалился из шахты с мигающей красным полоской жизни и обладателем интуиции поднявшейся на целых 1.6 %. Стражники переагрили грызунов на себя, а я, еле живой, стоял у барака и никак не мог отдышаться.

За несколько дней и череды успехов и перерождений интуиция набрала 100 %. И я получил способность «Провидец»: теперь вы сможете заглядывать в будущее и предсказывать события, но не далее, чем на 12 игровых часов — подсказала мне система. Вот только для разблокировки этого достижения необходимо пожертвовать 50-ю баллами красноречия (ну какой пророк способен изъясняться понятным языком), которого у меня не было. Так что, пооблизавшись на открывшиеся, но недоступные, увы, возможности, я махнул на них рукой. Ведь теперь безошибочно определял не только место для удара киркой и направление удара хвостатых мобов, но и лучшие жилы, одаривающие максимальным

количеством малахита. Видение сущности и Мастерство росли гораздо медленнее, но, с недавних пор я стал работать не только с малахитом, но и с другой породой. Базальт, гранит, полевой шпат, песчаник, известняк, различные медные руды и минералы, названия которых мне подсказывала система.

В тот день я проснулся в приподнятом настроении. За вчера поднял Мастерство до 71 %. Видение сущности до 99,36 %. Почти три года непрерывного крафта. Если повезёт — сегодня подниму свою вторую характеристику до 100 %. Посмотрим, чем порадует система на этот раз.

Но лишь войдя в шахту, в душе стала нарастать непонятная тревога. Уже за работой, скальвая породу, я понял, что было не так. Вездесущие крысы исчезли. Интуиция мигала красным светом и сиреной вопила, что «это жжж неспроста». В панике, практически не осознавая, что делаю, я бросился бежать. В темноте и давящей тишине звук шагов гулким эхом разносился по подземным коридорам. Полностью полагаясь на интуицию, я прыгал в неглубокие колодцы, протискивался в щели, карабкался на выступы, чтобы снова бежать по новым штрекам. Меня гнал необъяснимый страх и страх же придавал мне силы. Вдруг стены шахты на очередном повороте задрожали, на голову посыпалось каменное крошево и мощная ударная волна толкнула меня в спину. Тишину сменил грохот обвалов и оползней. Упав на землю после взрыва, я перекатился через голову и провалился в образовавшуюся трещину. Пытаясь затормозить падение, в кровь сдирал руки и колени. Боли почти не чувствовал, рот и нос забивала пыль, затрудняя дыхание, в ушах стоял нескончаемый гул. Стены трещины внезапно разошлись и я упал на пол огромной залы, освещённой редкими факелами. Услышал хруст собственных костей, грудь перехватило от удара, сознание расплылось и погасло...

— Сколько у тебя ботов на шахте Мэрирок, — Гэйб устало посмотрел на Мартина.

— Трое, — Мартин раздражённо пробурчал ругательство, вылезая из капсулы, которую Гэйб так бесцеремонно поставил на экстренный выход.

— Надо стереть...

— ?

Гэйб потёр переносицу и, не смотря Мартину в глаза, произнёс:

— Проверка, — и пожал плечами.

— Да чтоб им... — Мартин в сердцах ударил кулаком по стене. — Только доход пошёл.

— Всех денег не заработаешь, — философски произнёс Гэйб и уселся на стул, наливая себе и Мартину по бокалу бренди.

Целый год они вдвоём разрабатывали эту прогу, где единственным перекупщиком руды и малахита с шахты Мэрирок, был перс Гэйба. Затем они создали неписей-заключённых, осужденных на работу на руднике. Переписали протоколы резервных потоков данных ИскИнов шахты, заменив их на воспоминания, списанные с настоящих осужденных. Гэйб, будучи студентом, ещё в ту пору, когда только вводили виртуальные тюрьмы, писал диссертацию на тему влияния виртмира на психику заключённых и возможности их психологической адаптации, реабилитации и бла, бла, бла...

— Блин, да я над ботами этими полгода корпел, — сокрушался Мартин. — И чего же этим ребятам из АБВП спокойно не сидится.

— Ты зачем этим прогам удачу на максимум задрал?

— Чтобы камушков побольше сыпалось.

— Вот на них и поползла цена вниз. А самая доходная шахта по меди и малахиту — Мэрирок.

— Да кто же думал, что они медь с поделочными камнями считать будут...

Гэйб промолчал. Мартин, несмотря на свой незаурядный ум, не раз заигрывался в прямом и переносном смысле. В этот раз повысил удачу, прошлый раз чуть не влетел с махинациями с алхимическими свойствами обычного пырея. Сколько раз говорил, что исходники, какими Гэйб разжился благодаря одному весьма нетрезвому профессору ещё в студенческие годы, делают их не только всемогущими в игре, но и весьма уязвимыми в реале.

— О чём я ещё не знаю, — со сталью в голосе спросил Гэйб, — а ты забыл сказать?

— Тут понимаешь какое дело, — Мартин замялся, не зная как сформулировать свою мысль.

— Я... они, ну, боты эти...

— Не томи, Мартин, — Гэйб напрягся, зло сверкнув на друга взглядом.

— Короче, они очеловечиваться стали, что ли. — Там обнуление неполное, так один стал статьи прокачивать. Ну, знаешь, скрытые навыки, достижения. Они записываются глубоко в систему, уходя из наших потоков в базу данных центрального ИскИна.

— И ты об этом молчал? — Гэйб неверяще уставился на друга.

— Да мне интересно было наблюдать на развитие этого перса. Упорный, блин. Добил мастерство до 70 %. Мне бы так. Давно миллиардером стал бы.

Гэйб вскочил, схватившись за голову.

— Шустрее, придурок, обнуляй их.

— Ты чего, — Мартин набычился.

— Ты законы читал? Создание самосознания ИскИна — это лет двадцать тюрьмы. В их виртуальных мозгах не заложены три закона. Это же полная автономия в виртуальном пространстве с доступом ко всем базам данных. Нет, брат, тут не махинации с медью и малахитом, тут... — Гэйб постучал по лбу кулаком. — Давай, стирай их к чёртовой бабушке.

— Можно взрыв на шахте устроить и провести протокол удаления на точке респа. — Лицо Мартина побелело. На лбу выступили бисеринки пота.

— Давай, родной, — Гэйб почти кричал, — нам ещё логи чистить...

Боль вернула сознание. Меня кто-то бесцеремонно за ногу волок по каменным плитам прямого как стрела слабоосвещённого коридора. Перед глазами пестрели надписи о полученных дебафах. Слабым утешением служило открытие акробатики и её повышение сразу на 8 пунктов, а также — стойкости на 4 пункта. Судя по обращению с моей покалеченной тушкой, меня волокли не штопать и лечить, а совсем наоборот. Собирая затылком широкие щели между плохоподогнанными плитами пола, я раз за разом окунался в омут бессознательной тишины и выныривал от острой до зубного скрежета боли. Не сразу осознал, когда оказался на гладком, пахнущем кровью камне. Некто в тёмном балахоне приковывал меня за руки и ноги к большим стальным кольцам, расположенным по углам плиты. Затем крючковатыми пальцами разорвал мою тюремную робу, обнажив грудь. Свет факела, прикрепленного к стене неподалёку, на мгновение вырвал из тени лицо моего мучителя, явив взору обтянутый ссохшейся от времени желтоватой кожей череп с глазами, полными бездонной темноты. Свет, отразившись в них, вспыхнул красноватым блеском.

«Некромант», — только и успел подумать я перед тем, как грудную клетку стал кромсать изогнутый нож. Я не сдержался и закричал. Булькающий смех некрота, наслаждающегося моими мучениями, заставил меня замолчать. Боль вспыхивала новыми красками, перед глазами плавали радужные круги, но я не терял сознание. Когда он закончил истязать меня ножом, он распрямился и стал читать какое-то заклинание. Горлом пошла кровь, в ушах забил набат, взор застелила кровавая пелена. Когда тело изогнуло судорогой в дугу, в центр грудины вонзился посох колдуна, и наступила долгожданная темнота.

Слава Богу, Гейб, — Пальцы Мартина танцевали по клавиатуре, а покрасневшие от недосыпа глаза щурились в монитор, — последний появился.

Гейб рывком поднялся с потёртого лежака и подскочил к программисту, встав у него за спиной.

— Обнуляй скорее, и нолик злосчастный стирай.

Взмахнув жестом пианиста-виртуоза рукой, Мартин медленно опустил палец на Del. Глубоко вздохнув, друзья устало обнялись, и Гейб протянул Мартину запотевшую бутылку «Тёмного».

— Успели...

Мартин кивнул, залпом вылил в себя пиво и, пошатываясь от усталости и нервного напряжения, завалился на диван и тот час же заснул.

В сером нечто, густом и тягучем как кисель, сыром и холодном как туман, не было ни времени, ни расстояния. Я медленно плыл в нём, поёживаясь от холода. По пути встречались такие же, как и я, полупрозрачные тени, похожие на людей. В большинстве своём молчаливые, они медленно выступали из тумана и так же медленно растворялись в нём. Сколько прошло времени, когда я оказался здесь, я не знал. Однажды, во время своего бесконечного пути, встретил бормочущую тень, которая после попытки заговорить с ней, замолчала и стала всюду следовать за мной. Сначала она меня беспокоила, я постоянно оборачивался, ожидая какого-либо подвоха, но вскоре перестал её замечать. Вдруг тень со мной заговорила.

— Ты умер, — я вздрогнул и обернулся. Тень покачивалась передо мной на расстоянии вытянутой руки. — Здесь все умерли. Их убил лич. Но ты ещё живой...

Тень внезапно расхохоталась и также быстро смолкла.

— Где мы? — спросил я.

— В ловушке душ. Камень такой, — голос тени становился всё тише.

— Кто ты? — тень не ответила, покачав головой.

Я пожал плечами и поплыл дальше. Этот разговор дался мне нелегко, словно вагоны разгружал.

— Береги силы, иначе станешь, как они. Камень пьёт тебя. Камень даёт силу личу, — тень снова заговорила.

Камень говоришь. Никогда про такой не слышал. Ловушка душ, малахит, гранит, алмаз. Не всё ли равно. В камнях-то я разбираюсь, будь здоров. Разберемся и с этим. Я закрыл глаза и попытался представить себе этот камень. Через какое-то время туман начал светлеть и уплотняться, засверкав в итоге перед глазами ослепительными нитями множества завихрений и протуберанцев. Тени, вернее души жертв некроманта плыли по этим потокам.

«Камень — лабиринт, — понял я, — а вот эта яркая точка — место пересечения всех потоков — вероятно вход». Когда я добрался до неё, тот точка эта оказалась пульсирующим ослепительно белым светом порталом, размером с небольшую дверь. Попытка приблизиться к нему обернулась провалом. Едва я только пересекал невидимую границу, как наваливалась такая слабость, что предыдущий разговор с тенью стал казаться мне не таким уж и трудным. Когда я немного «отдышался», то повторил попытку прорваться к portalу. Снова слабость. Неведомая тяжесть повисла на ногах, затрудняя движения. Вдруг, словно поток родниковой воды в летний зной, по телу пробежала неведомая сила, позволив сделать ещё шаг. Я скосил глаза и увидел на плече руку одной из теней. Вероятно той, что всюду таскалась со мной. Ещё шаг... У меня нет тела, но ощущения, будто стучит в висках и сдавливает грудь. Ещё шаг... Предательски дрожат колени. Дыхание похоже на сдавленный хрип. Шаг... Будто многометровая толща воды надо мной заставляет хрустеть кости. Ещё... Последние удары делает сердце, пытаюсь протолкнуть кровь по сдавленным сосудам... Шаг перед тем, как оно разорвётся от усилия... Хлопок, и я обессиленный валяюсь на холодные плиты пещеры некроманта. Краем глаза вижу вихрь теней, мечущихся по стенам и потолку. Слышу наполненный злобой и торжеством замогильный вой и теряю сознание...

Пробуждение своё описать мне довольно трудно. Я открыл глаза и ничего не увидел. Попытался прислушаться, но не смог услышать ни звука. Тело не ощущало под собой ничего. Словно подвешен в невесомости и в полном вакууме.

От подступившей паники и неподотчётного страха, чуть не лишился рассудка. Но вовремя вспомнил о логах. Так взглянем, что имеем.

Раса — нежить

Класс — привидение

Уровень — 0

Ничего себе, я приложился головой. Или это некромант меня так приложил. Ничего не знаю о нежити. Что там в игровой энциклопии начертано. Хм, интересно. Неиграбельная раса. Жаль, форум у ЗК-аккаунта недоступен.

Сила 1

Ловкость 4

Выносливость — неумолимый. (вот так бонус у нежити. Приятненько).

Интеллект 3

Сила воли 11 (Ого. А это откуда?)

Мудрость 2

Удача 10. (Куда же я без неё. Только вот как не приглядывался, минуса перед десяткой не разглядел).

И когда только успел прокачать? Блужданием по лабиринту и в борьбе с магией камня? Возможно. А ловкость — это когда бежал по тоннелям шахты.

Это ладно. А что вообще про нежить говорится? Так. Где это? — Я прокручивал описания своей расы. — Ага, то что нужно.

— Поздравляем, вы выбрали расу нежить. К сожалению, раса нежити для игроков не

доступна. Автоматическое перенаправление запроса к администратору через 5...4...3...2...1...Error... — Чего-чего. Какой за нах, еррор.

— Поздравляем, вы выбрали расу нежить...

Так. Уже не смешно. Если и админы для меня не доступны, то я крупно влип. Запрос... да открывайся же ты, ящик забагованный.

— К сожалению вы не можете отправить запрос к администратором игры, в связи с ограничением вашего аккаунта. Желаете перенаправить запрос администрации тюрьмы?

— Конечно, блин. Хоть куда-нибудь... Ну, давай, грузись, рухлядь цифровая... Error...

— Поздравляем, вы выбрали расу нежить... Приплыли...

Я обессилено опустил руки, или что там у меня вместо них, впившись взглядом в иностранную надпись.

— Ерор как приговор, — попытался отшутиться я, но стало ещё паскуднее. — Ладно. Cogito, ergo sum, как говаривал старина Декарт. Я мыслю, значит — существую. И пусть моё тело булькает в геле капсулы, где-то в застенках госструктур. Я здесь свободен и волен поступать, как хочу. В рамках правил игры Роял-РПГ, конечно. Хотя, глядя на многочисленные «Error»...

Не время унывать. Надо разбираться с тем грузом инфы, что подарила мне новая раса.

— Поздравляем, вы выбрали расу нежить... бла, бла, бла... А вот это уже интересно:

— Нежить не способна воспринимать мир обычными органами чувств... (Вот почему я ничего не слышу и не вижу!)... Пропускаем... Это тоже... Да, сколько же воды в описание напустили, графоманы... Так, вот: нежить стремится к живым объектам, так как пульсация жизни — единственное, что она способна ощутить. (Чем и объясняется в ужастиках тупость зомби и скелетов, прущих напролом, едва на горизонте объявляется зазевавшийся, «случайный» прохожий. Как моль на монитор, или сельчане на лампочку Ильича).

Прочитав следующие несколько абзацев текста, выявил следующее:

— нежить не чувствует боли и усталости и сражается без штрафов от снижения уровня «нежизни»;

— у нежити за жизненную энергию отвечает мана. Расходуя ману — расходуется жизнь (в соотношении 10:1). Восстанавливаешь жизнь — восстанавливаешь ману. (в соотношении 1:1) — Ох...ты ж... а колдовать как же? — Чтобы быстрее восстановиться — ищите Места Силы или используйте способность — «Поглощение души»;

— нежить сохраняет 25 % от величины умений и навыков, накопленных и заслуженных при жизни, и восстанавливает их до прежнего уровня с утроенной скоростью;

— нежить обладает повышенной чувствительностью к магии. Заклинания призыва и контроля действуют на нежить с удвоенной силой;

— нежить чувствительна к заклинаниям, основанным на вере. Коэффициент урона = 5.

И напоследок, — нежить несёт на себе метку Смерти. Спасибо расшифровали, что за метка такая — эффект от скрытности и маскировки уменьшается в два раза для некроманта и классам, несущим в себе Свет Веры. — Как высокопарно и мерзко звучит. Брр... Так, что это я. На генетическом, ой... астральном уровне чувствую «такую сыльную нэприязн к святошам, что даже кюшать нэ могу». Кстати, про еду, питьё и сон — не нужны. И бафов не накладывают.

Проще сдохнуть, а не блуждать по коридорам, терзаемым напрасными надеждами и несбывшимися мечтами. Ох-хохох.

Так, теперь — класс. Привидение... Мы не лОхи, мы не нАхи, мы ночные ахи-страхи... Резист к дистанционным атакам до 99 % и к «милым» атакам — 80 %. К магии резист небольшой — 10 %. А каждая единица Силы воли добавляет не 0.5 % резиста, как у остальных, а всего четверть — 0.25 %. У меня всего получается почти 13 %. Не Бог весть что, но учитывая, с каким трудом я получил эти 2.75 %, они мне «всего дороже». Из плюсов — маскировка и скрытность увеличены втрое. Из минусов — не могу одеть доспехов, взять оружие, поднять и положить в инвентарь вещь. Ну, это пока. Потом появится и призрачные меч с луком и телекинез и пространственный карман. Только как качаться... Из спеллов только «Страх». Благо расходы на него снижены до символических 1ед. маны.

Вот я болван, у меня же вторичные навыки раскачены. Только, вот ведь бл...и-и-ин. Интуиция, Видение сущности по 25 %, Мастерство крафта меньше 18 %. Привет от расы.

И что мне со всем этим богатством делать? Слепой и глухой, вне пространства и времени с грозным завыванием, вселяющим в сердца людей веру, что они не одиноки во Вселенной.

И напоследок — вкладка дневника «Quest's». За время моего пребывания в «местах не столь отдалённых» эти несколько строчек замылили глаз.

Начат скрытый квест «Единый духом» Ист.

Познан «Дух Камня»

Непросто постичь секреты мироздания. Но вы сумели проникнуть в душу камня. Сумейте постичь духов оставшихся стихий, чтобы сделать ещё один шаг на пути познания мира.

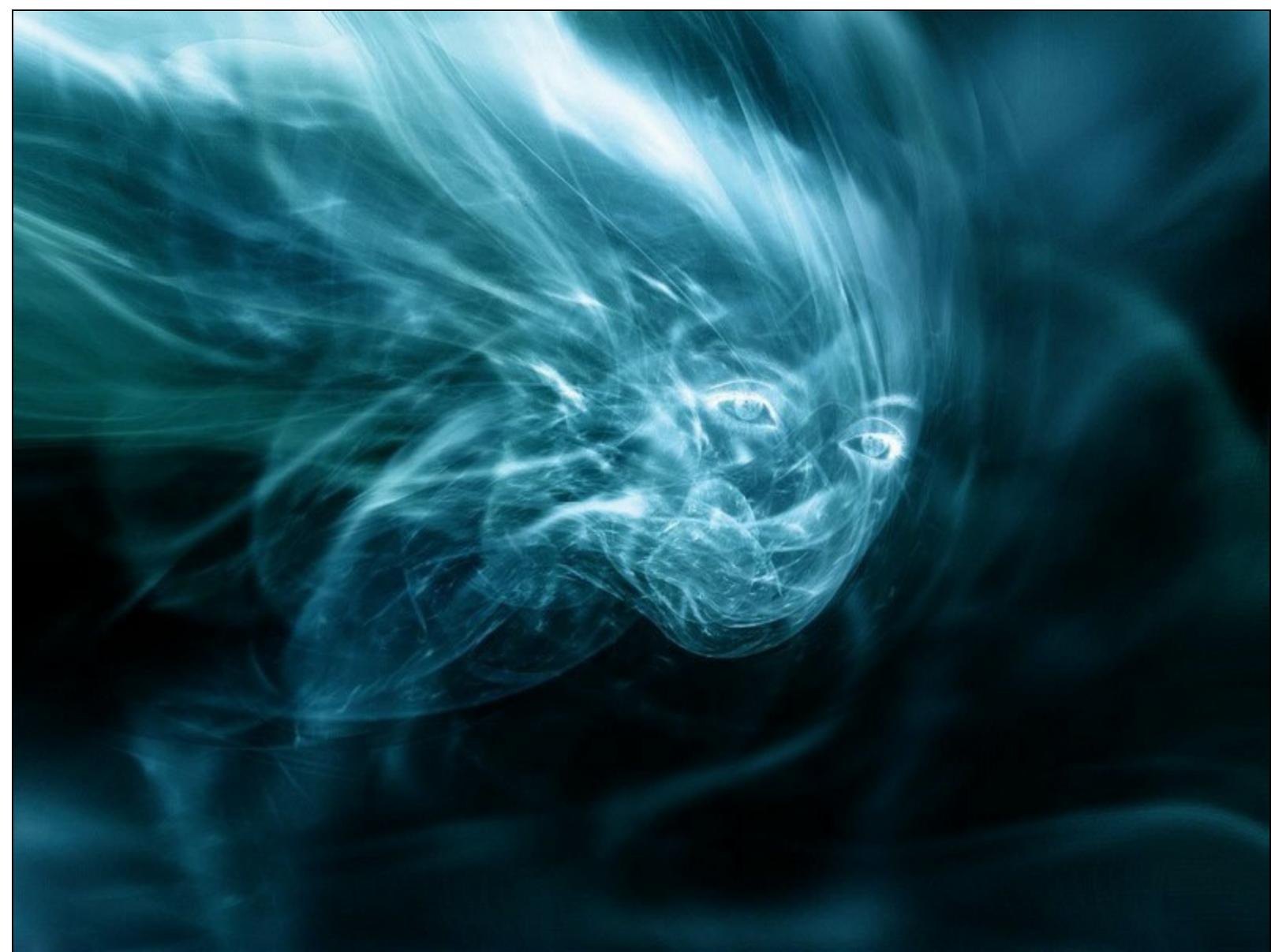
Принять Да/Нет

День сурка для меня длился несколько лет. Поэтому не удивительно, что я почти на автомате нажал «Да».

Вдруг, как на новый год по волшебству Деда Мороза кромешную тьму прорезали тёмно-синие жгуты, пульсирующие и мигающие, словно гирлянда на новогодней ёлке.

Праздник к нам приходит... Хо-хо-хо.

Шкала «настроение» полностью заполнилась, хотя секунду назад мигала в красной зоне. Захотелось кружиться и петь. Я заскользил вдоль этих линий, словно в космическом корабле сквозь дыру в гиперпространстве.

Пров [Мах]

Лёгкие касания этих жгутов вызвали во мне приступы эйфории и счастья, и до меня не скоро дошло, что это и есть «Дух Камня». Переплетения линий и узлы формировали сложный узор, в который вплеталась темнота пещер и переходов. Большинство нитей тянулось к одной точке, сплетаясь в яркий насыщенный синевой столб света, манящий к себе. Но что-то мешало мне приблизиться к нему. Что-то, что рождало боль и ужас... Но не мешало ориентироваться. Я как будто всегда знал, где этот столб находится.

Вдруг, краем глаза я уловил красноватое свечение, по форме отдалённо напоминающее крысу. Видение жизни с видением сущности в действии. Эта тварь, без зазрения совести прогрызала ход в податливом камне, нещадно губя жгуты Силы горы. Ну, что. Вперёд. Нас ждут великие дела. Испытаем крыску на устойчивость к страху. У-У-У-У-У. Интересно, как моё «У» слышно ухом. То, что крыска услышала, я не сомневался. Красное пятно стало стремительно уменьшаться. Шалишь — не уйдёшь. У-У-У-У-У...

Восстановление маны происходило при касании синих линий, особенно в зоне набуханий и пересечений. Заклинание «Страха» почти не имело отката, поэтому кастовал я его непрерывно, подпитываясь маной от камней. Но скоро мельтешение красных огоньков рождало уже рвотные позывы. Крыса привела меня в своё гнездо. Что тут началось. Светопреставление — не иначе. Огоньки метались, натываясь на невидимые мною

препятствия. Расползались по норам и ходам. Наконец, моё «У» зазвучало тише. Синяя полоска в левом верхнем углу ненавязчиво замигала, указывая на недостаток маны, когда я сильно отдалился от жгутов. Надо бы набраться сил. Что там в статах? За время полёта набрал +14ур к спеллу Страха. Его сила стала на 14 % больше, а затраты маны уменьшились на 7 %. Повысил интеллект на три единицы. Видение сущности больше не прокачалось. Наверное, на однотипных мобах срабатывает лишь раз. Кстати, после десяти процентов «Страх» прокачиваться стал в разы медленнее. Ладно, расчёты оставить на потом. Отдохну, можно и подальше забраться...

Это случилось, когда во время очередного сафари, я преследовал весьма крупного представителя крысиного царства. Азарт охотника полностью завладел мною. Я вглядывался в этот комочек красноватого цвета, наслаждался его равномерной пульсацией. Скоро для меня перестал существовать весь мир — только этот светлячок и я. Я предугадывал его очередной поворот, притормаживал, когда он начинал метаться, забегая в тупик. Его страх стал ощущаем, лёгкой щекоткой прокатываясь по мне. Да ради этого я готов пугать день напролёт. После вечности в пустоте снова переживать прежние ощущения. У-У-У-У-У, с новой силой завыл я, но вдруг огонёк жизни быстро замерцал и потух, превратившись в бледно-голубую капельку. Едва я коснулся её, меня затрясло в накатывающей истоме и накрыло волной запахов, образов и звуков. Перед глазами мелькали логи, а я, обескураженный, переживал жизнь моей жертвы. Вы когда-нибудь были крысой? Я в тот момент на мгновение ощутил себя ею. Но это мгновение я не забуду никогда. Материнское молоко, возня с братьями и сёстрами, первая кровь в драке против крысы из другого гнезда, совместная охота, головокружительный запах самки... и страх, безотчётный ужас, заставляющий бежать, бежать, бежать... Боль в груди и... смерть.

— Вы поглотили сущность крысы. Теперь вы лучше понимаете этих существ. Видение сущности увеличено на 3 %. Разблокирована способность — «Поглощение души». — Умения и способности поглощённой сущности перейдут к вам с вероятностью в 10 %.

— Получен навык — «Познание сущности» — настоящему исследователю нужно не только видеть, но и понимать природу неизведанного, а при необходимости использовать эти знания самому.

— Страх 25ур. Вы так часто пугаете окружающих, что они впадают в панику только от вашего приближения. Сила Страха увеличена на 10 % (всего 35 %), расходы маны уменьшены на 5 %. (всего -17,5 %)

— получен уровень. Распределите очки характеристик (всего 3) —

С этим я давно определился. Два в удачу, один — в Силу воли.

Неплохо огрѐб. Сразу уровень и развитие спелла. Да ещё поглощение с познанием подкинули.

Только, что-то расхотелось бедных крысок пугать. Они мне уже как бы... родня. Вдруг ещё одна из них погибнет. Я взглянул на два красных световых комочка, мигающих в отдалении. Захотелось их погладить, от нахлынувших чувств защипало «глаза» и к «горлу» подступил комок. Я потянулся к грызунам. Холод пустоты отступил. Заломило «низ живота». «Тело» обдало жаром, а «дыхание» участилось. Сознание замутилось и поплыло.

Когда очнулся, крыс рядом уже не было. Я был бодр и свеж. Меня буквально распирало от энергии. Ещё недавно низкий уровень магической энергии был заполнен до предела. А перед глазами опять повис новый текст:

— Разблокирована способность «Эмпатия». Вы чувствуете эмоции живых существ материального мира

— Получен навык «Энергетический вампиризм». Поглощая чужие эмоции, вы восстанавливаете свою магическую энергию

— Вас накрыл крысиный оргазм, — пробубнил я, поднимаясь и делая попытку отряхнуться. Эти атавизмы предыдущего тела раздражали меня всё больше и больше. Я начал распалиться, пеняя себе на оговорки. «Глаза не могут защипать, ты не дышишь, и никакого комка в горле не было и не может появиться. Потому что у тебя нет горла. И даже закричать не можешь, потому что — призрак. Привидение бесплотное...». Стыдно признаться, но в тот момент этим представлением я пытался скрыть от себя, что мне хочется, очень хочется... крысу...

Сколько я в этом крысином царстве? Год? Два? Двадцать? Или всего несколько дней? Я знаю всех особей ближайшего гнезда наперечёт. Они, похоже, уже догадываются о моём существовании. Почти перестали бояться, когда я приближаюсь. Даже вместе на охоту ходим, а раза три ходили на войну с соседним гнездом. Корешок какой-то не поделили. Я ухнул пару раз, и на этом конфликт был исчерпан. Для меня мир замкнулся вокруг этих грызунов. Да уже и сам с трудом себя убеждал, что я не крыса. Представьте, каково было моё удивление, когда у меня в голове прозвучал человеческий голос.

— Отзовись... — несмазанными воротами проскрипел чей-то голос.

— Кто здесь? — попытался закричать я и заметался по темноте, активируя «Страх». Крысиные лапки застучали по каменному полу, в ужасе разбегаясь от меня. Но я этого почти не замечал. Голос! Настолько знакомый голос. Этот голос читал заклинание, когда я лежал распятый на алтаре. Голос некроманта. Обретя свободу, я почти забыл о нём. Как видно — зря.

Я нёсся за красными крысиными огоньками. Меня, как и грызунов, обуял ужас. Я стал квинтэссенцией ужаса. И не сразу заметил, как огоньки, пульсируя, стали потухать один за другим. Скоро я снова остался один. Один в темноте, без времени и пространства, окатываемый как прибоем волнами страха. В этот момент я даже токов Силы горы не ощущал. Если бы не системные сообщения, закрывающие мои поля зрения, я бы, наверное, сошёл с ума. Я сконцентрировался на них.

Да, уничтожение почти всей колонии крыс принесло мне ещё два уровня. Всё в Силу Воли. Все шесть свободных характеристик. У-уух. Даже дышится как-то легче. 14 %, точнее 14.25 % резиста к магии... Ха, да я крут. Круче только яйца. Сколько же мне качать её, чтоб хотя бы на треть, да, ладно — на четверть резать урон от магии?

Вот ещё строчка порадовала:

«Доступен спэлл „Аура страха“ — во время активации режет ману на 10ед. и вызывает панику у любого приблизившегося к тебе более чем на 2 метра». С ростом уровня — растёт радиус «Ауры» и количество маны, необходимой для поддержания заклинания. Сила зависит от силы закла «Страх». А тот у меня вырос аж до 52 уровня. Теперь пугалом на огороде

можно подрабатывать. Ни одного огородника не подпущу, даже хозяев, а вороны дождём осыпаться будут, пролетая над участком. Теперь сила урона моего завывания больше 70 ед. боевому духу. С учётом интеллекта и бонуса к силе страха на 50 уровне (10 %). Если учесть, что боевой дух копится только в сражениях — его снижение может принести в бою больше пользы, чем непосредственный урон здоровью. Весьма полезный спэлл. Только сейчас начал осознавать. Ведь моб в панике не перестанет бежать, гонимый страхом. Съедается выносливость, а за ней и жизненная сила.

Так, а это что за... Ха, а вот это точно от крысок досталось. Помнится, уже когда-то я приобретал подобную способность — «Поиск сокрытого». А вот это что-то новое — «Поиск пути». Хорошая способность. Как раз подскажет, где некромант поселился. Стрелка на внутреннем компасе указывала строго на столб света, которого я так опасался. И не зря, как видно. Ладно, будем держаться от этого места подальше, чтобы ненароком...

Боль была невыносимой. Казалось, кто-то влез в голову и ковыряет мозг ржавым гвоздём. И я догадывался, кто этот «кто-то». Спасения не было. Из любопытства я слишком близко подобрался к логову некроманта, что тут же оказался у него в плену. Внутренний голос нашептывал мне: «Расслабься, подчинись, и боль уйдёт». Но я продолжал сопротивляться, из чистого упрямства, теряя с каждой секундой силы. Мелькнувший красный комочек света на периферии зрения заставил меня совершить, казалось бы, безумный поступок. Я вырвался из чуть ослабевших пут контролирующего заклинания и «нырнул» в крысу, сливаясь с её душой. Боль моментально отступила, меня больше не выкручивала судорога подчинения, и вкрадчивый шепот растворился в темноте пещеры.

— Вы смогли вселиться в тело живого существа

Разблокирована способность «Реинкарнация» — позволяет вселяться в тело живого существа и управлять им с вероятностью $10 * (\text{ваш Интеллект} - \text{Сила Воли хозяина})$.

Доступен навык «Одержимость» — позволяет сохранять способности и умения при вселении в тело живого существа с вероятностью в $x\% + \text{по } 1\% \text{ от вашего Интеллекта}$, где X — сила навыка

Доступен навык «Единение душ» — позволяет использовать способности и умения хозяина с вероятностью в $x\%$ — Сила Воли хозяина. Усиливается «видением сущности» и «познанием сущности»

Вы сумели преодолеть Зов Некроманта. Ваша воля сильна и несокрушима.

Получено достижение «Одиссей и сирень» — вы успешно сопротивляетесь чарующему зову сирен и прочих существ. Заклинания призыва действуют на вас в 2раза меньшей силой.

Сила воли +10ед. (всего 28ед)...

Крысёнок заворочался, лапками засучил. Нужно поаккуратнее. Так, я крыса, я это ты. Только сильнее, мудрее и умнее. Я — это ты, ты — это я. Став единым — мы будем самыми ловкими и успешными. Никто не пошлёт нас проверять еду на отраву и норки на наличие опасностей. Ха, получилось. И... я вижу, я слышу. А волны запахов... От этих чувств чуть не выскочил из крысы в свою такую опостылевшую тьму. Успокойтесь, соберитесь. Попробуем ходить.

Каждое движение мне давалось всё легче и легче. Скоро я виртуозно управлял своим новоприобретённым телом, нырял в норки, запрыгивал на крутые подъёмы, цепляясь крепкими коготками о неровности камня. А вот и тот тоннель, довольно яркий после вечной темноты крысиных ходов. Пахнет кровью и смертью. Страх снова подкатил к горлу. Но не время паниковать. Где же этот некромант? Если он не нападает, значит не видит меня. Вон, за алтарём небольшая щель. Могу пролезть. Но ужасно страшно. Осторожно перебирая лапками, засунул мордочку в дырку. Лишь неровный свет факела пляшет на стенах. Нос защекотало от копоти, и я чихнул. Ничего и никого. Полезли дальше. Держимся в тени, замираем при малейшем шорохе.

«Кх-кх-кх» — глухой старческий кашель порвал тишину. Я замер, боясь пошевелиться.

В логове некроманта [Мах]

— Кто бы подумал, что я когда-нибудь обрадуюсь даже такому мерзкому существу, как крыса? — голос некроманта скрипел как несмазанные ворота. Та сила, что ещё совсем недавно будила во мне ужас, куда-то девалась. Я осмелел и вышел на свет. За столом, заваленным книгами, ворохом мятой исписанной мелким почерком бумаги, сломанными гусиными перьями и прочим хламом сидел старик. Лицо его было скрыто глубоким капюшоном. Лишь в глубине в тени сияли угольками два глаза. Одет он был в рваную мантию, отблёскивающую в свете факела потускневшей и засаленной золотой вышивкой. В

руке держал человеческий череп и полировал его бархатистой тряпочкой.

— Вы поглядите, какая смелая, — он отложил череп на стол и обернулся ко мне. Я осторожно сделал шаг назад, готовый тут же скрыться в тени и убежать. Он продолжал разглядывать меня. Я — его. Угольки его глаз мигнули, и он разразился противным скрипучим, каким-то каркающим смехом.

— Да ты непростая крыса. Неужели кто-то из моих бывших подопечных смог заполучить «Реинкарнацию». Ах, ты, шельма. — Он резко повернулся к столу, разворошил бумаги, выхватив один из свитков, затем поднялся и шаркающей походкой направился к полкам, стоявшим в отдалении. Я напряг зрение, чтобы разглядеть, что там стояло, и ужаснулся от увиденной картины. «Апофеоз войны» в рабочем кабинете рядового некроманта. Весь стеллаж был заставлен черепами. Вдруг, за ухом будто кто пощекотал. Я непроизвольно поёжился. А некромант, уловив моё движение, снова заскрипел.

— Так, объект номер 3426-й. Это ведь как раз ты и разрушил мой камень душ и лишил меня Силы?

А ведь я был прав, что Силы в его голосе не чувствовалось. Опять «Видение сущности» сработало? Тут он снова заговорил.

— Тяжело быть бессловесной тварью, — он хохотнул, — сколько бы мог мне высказать, а теперь только глазками сверкать и попискивать, скаля зубки. Но слушать ты можешь, это я знаю. Пока можешь. — Он снова противно засмеялся. — Быть в крысиной шкуре и остаться собой... Чем дольше ты занимаешь чужое тело, тем больше от него зависишь. Знай это. — Он передёрнул плечами, словно поёживаясь от сквозняка. Затем костлявою рукой сдёрнул капюшон и я увидел обтянутый иссохшей кожей череп, провал носа и светящиеся в глубине глазницы.

— Красавец, да, — бывший некромант совсем по-человечьи вздохнул и поскрёб макушку. — Да, я — лич. Посох, лишившись камня, стал тянуть Силу из меня. Я не сразу сообразил отбросить его. Вот и результат. Лич, силы которого хватает лишь на сохранение накопленных знаний, поддержание нежизни в этом теле да на пустую болтовню.

Ладно, лови. Он сделал какой-то пасс рукой, и взор в очередной раз закрыла надпись.

Вы не видите перед собой преград. Ваше сознание способно сливаться с ментальной энергией других существ. Вы открыли новую способность — «Телепатия». Теперь вы можете читать мысли.

Получен навык «Ментальный барьер». Любые попытки воздействовать на ваш разум обернутся неудачей с вероятностью 1 % + Сила воли.

— А теперь брысь отсюда, мне надо побыть одному. Но, прежде чем уйдёшь, потренируйся с вселением и выходом. Чем чаще ты это будешь делать, тем дольше сможешь без вреда для себя находиться в чужом теле.

Я растворился в тени и бегом припустил в свою норку. К гнезду, где так тепло и просто, где не бормочут разные мертвецы непонятных слов. Стоп. Экстренная эвакуация. Я не хочу быть крысой. Где стоп-кран и кнопка катапультирования. А-а-а-а...

«Аура страха» меня спасла. Я снова в блаженном Нигде и Ничто. Крысёнок улепётывает к своим. Я — снова я. И пусть сейчас только Тень. Я могу становиться всем и оставаться собой. Это прекрасно.

Я завертелся, разглядывая логи.

- Скрытый навык Видение Сущности повышен на 0,03 %
- Скрытый навык Познание Сущности повышен на 0.01 %
- Навык «Одержимость» повышен на 0,05 % Вы смогли сохранить 5 своих характеристик при вселении в существо
- Навык «Единение душ» повышен на 0.01 % Вы смогли использовать 1 навык хозяина
- Скрытый навык Интуиция повышен на 0,06 %
- Вы провели в чужом теле более 3х часов и сумели остаться собой.
- Характеристика Сила Воли повышена на 0,03
- После сильнейшей ментальной нагрузки вы не только выжили, но и сохранили себя
- Получено достижение «Мудрый удав» Все заклинания школы разума, действующие на вас, ослабляются в 2 раза
- Сила Воли увеличена на 20ед (всего 48.03ед)

Когда всё успел? Почему не обратил внимания на статьи и навыки при переселении. Поглощён был предстоящей встречей с некромантом? Глупо как-то получилось. Так, давайте на себя посмотрим

- Раса — нежить
- Класс — привидение
- Уровень — 3
- Характеристики
- Сила 1 — тут без изменений
- Ловкость — 4 — тут тоже
- Выносливость — неутомимый. Эх, мне бы кирку (призрачную). Всех рудой завалил бы.
- Интеллект — 7 Ого. Накачал его как Страхом. С тройки скаканул. А ведь каждая единица на 1 % Силу Магии усиливает и на 10ед увеличивает ману
- Сила Воли 48.03 Первый раз вижу дробь. Надо вселением вплотную заняться. Теперь нашёл отличный способ Силу Воли прокачать. Но, честно говоря, страшновато как-то. Вдруг навсегда крысой останусь. Ладно, поживём — увидим.
- Мудрость 2.
- Удача -12.
- Навыки — Единение душ — 0,01 %
- Одержимость — 0,05 %
- Энергетический вампиризм — 22.54 % — Моё крысиное королевство самое спокойное королевство в мире. Вон сколько поглощал. Одно время так разошёлся, что крысы размножаться перестали. Вовремя спохватился. Теперь только самых буйных укрощаю
- Ментальный барьер — 0,01 %
- Скрытность — 12.16 % — зачем привидению скрытность?
- Скрытые навыки
- Интуиция — 32,08 %. Опять незаметно набралась. Когда только успеваю интуичить.

Мастерство крафта — замерло на 18 %. Жаль, конечно, но без рук многого не наваяешь.

Видение Сущности — 28,09 %

Познание Сущности — 0,01 %

Маскировка — 0,03 % — не маскировался ещё ни разу. Откуда прогресс?

Может, когда крысой бегал и в тени ныкался?

Способности классовые — Видение жизни

Эмпатия

Телепатия

Реинкарнация

Поглощение души

Способности приобретённые —

Поиск сокровытого

Поиск пути

Доступные заклинания

— «Страх»

— «Аура страха»

И чего это некрот так расщедрился — телепатией наградил. Это жжжж неспроста. Ладно, чего там в потёмках чужой души копать. Спать я не хочу, есть и пить тоже. Самка не нужна. Так что, вперёд, качаться. Крысы я иду к вам.

Старое крысиное гнездо не подавало признаков жизни с момента моего последнего посещения. Неприятно кольнула совесть. Может, отреспятся когда? Я «вздохнул» и полетел в поисках нового гнезда. Искать пришлось недолго. Вот вддали запульсировали красные комочки жизни. Я возликовал и потянулся к ним. Стоп, а это явно неправильный комочек. Червяк-переросток какой-то.

Система подмигнула мне увеличением Видения Сущности на 0,03 %, и над извивающейся красноватым цветом лентой вспыхнуло название — подземный червь-детёныш. Ничего себе детёныш — метра два. Какая же мамка! А что он с моими крысками делает. Пытаюсь коснуться его мыслей. Не сразу, но получается. «Еда, еда, еда»... Я в отвращении отпрянул. Да он крыс жрёт, паскуда такая. А те, нет, чтобы убежать — лежат и попискивают от безнадёги. У-у-у-у, тварь. Вали отсюда. Не действует. Так «Аура Страха». Ага. Сторонится, но не отходит. Значит действует. Но «У-у-у» не слышит. А через телепатию? Преодолевая брезгливость, я снова коснулся его мыслей.

— Еда, еда, еда...

— Землю подтряхивает что-то...

— Еда, еда, еда...

— Может обвал где? Отчего? Может землетрясение...

— Еда, еда... Движения червя замедляются. Он весь в напряжении.

— Рухнут переходы, зазмеится удушливый газ, земля лопнет и потоки лавы коснутся тела, неся боль и страдания...

— Еда?

— Уже мертва, все мертвы, остался один ты, а раскалённая земля уже близко. Вот трескается от жары твоя кожа.

Я активирую «Страх», и червь зазмеился по переходом со скоростью курьерского поезда. Ага, проняло. Я подгоняю его, подогревая ужас и панику. Он с лёгкостью прогрызает ходы в камнях. Меняет направления, но я не отстаю.

— Жар, боль, смерть... всюду...

Я увлёкся, а червь, сменив в очередной раз направление... сорвался с отвесной стены в подземную реку и разбился о торчащие острые скалы.

Я коснулся голубенького огонька его души, и меня передёрнуло от накативших впечатлений и образов. Еда, еда, еда, еда, еда...

Нет, — подумал я, едва очнувшись от наваждения, — быть червем никогда не захочу. А это что? Спелл «Паралич»? Подарок от червячка. Офигеть... А если объединить его с «Страхом»... Это ж как снотворное со слабительным. Атомная бомба локального масштаба. Не хотел бы я на себе такое испытывать...

— ...Без знаний основ магии, магической начерталки и спецоборудования не получится. — Бывший некромант сидел, скрестив руки на животе, и вещал. Уже неделю, как мы общаемся. Ментально, конечно. Язык животных нам был недоступен. И мои «пи-пи» вызывали у обоих давно забытые желания на время удалиться. А телепатия помогала отлично. Я, как всегда, был скрыт в тени. Лишь любопытный крысиный носик высовывался на свет. Являться к личу в своём призрачном обличье я опасался. Вдруг захомутает.

— Вообще, творение заклинаний штука долгая и, зачастую, неблагодарная. Снова изобретать колесо... нет уж, увольте. Хотя, кто-то и изобретает. Иногда выходят довольно забавные штуки. Слыхал о пузырьковом полотне. Отлично согревает и скользит. Теперь многие воины подкладки для доспехов из него делают. А всего-то один алхимик начудил с поверхностным натяжением, создавая мыльные пузыри. Так в пузыре и задохнулся, не смог разорвать. А толкушка солидоновская. Один маг-экспериментатор алхимичил, да заленился толочь в ступке порошки. Зачаровал пестик левитацией и усилением веса, чередующимися с частотой до одной десятой секунды, а источник разместить додумался в континууме самой ступки. Естественно — ступка скоро рассыпалась прахом, а источник сместился сначала на стол, потом на пол лаборатории. Затем всё ниже и ниже. Один слой разрушается, источник в другой переходит. Теперь там самая глубокая яма на земле. Пока мага из академии вызвали, пока заклинание распутали и нейтрализовали, до преисподней пестик добрался и главному бесу макушку пробил. Ох, и переполох случился. Да всё как-то замяли и утрясли. Теперь в той деревеньке — врата в Аид. Даже, слышал, подторговывают с ними, с демонами, тобишь.

Я мало что понимал, но слушать не уставал. Всё казалось мне сказочным и необычным. Даже злоба к нему поугасла. О себе он рассказал немного. Учился, женился, завёл детей. Лекарем слыл неплохим. Свою лавку держал, да не уберёг ни жены, ни детей от Чёрной Уговорки. Лечить её и по сей день не научились. Бают, что обидевшись на кого, сама Смерть приходит и сладкими речами уговаривает-уводит к себе близких обидчика. Задумал наш лекарь помериться силой со Смертью и вырвать родных своих из её крепких лап. Подался в некроманты, обучился ремеслу. Силы стал копить. Неупокоенных её лишать. Да только медленно дело продвигалось. Пришлось на казнях присутствовать, боль и страдания собирать. А там и сам пошаливать начал. Бродяжек да пропойцев распинаял на алтарях да души их вытягивать начал. Изгнали люди его в глубокую пещеру, но некромант не унимался. По ночам людей похищал. Уже и забыл, зачем сила-то ему сдалась. Двуживущие тогда подрядились унять зло, да и они не справились. Оттеснили его дальше вглубь горы, да гномы

дверь зачарованную на выходе поставили. Лишь отдельные смельчаки в горы те ходят. Расплодилось там нечисти всякой. Одна другой больше. Зло оно всегда к другому злу тянется. Так-то вот. А как силы своей некромант (при моём непосредственном вспоможении) лишился, Смерть не стала за ним приходить. Так и остался он — ни жив, ни мертв. Лич без магии тёмной.

Верилось, конечно, с трудом. Такой сбросит — недорого возьмёт. Но на свете всяко бывает.

Во, уболтал меня, Баян саморощеный. Я даже сам баять, бр-бр-бр... излагать, тобишь, на тарабарском порой начинаю. Надобно отвыкать...

Крыс я эксплуатировал нещадно. Вселение и выход из тела отработал до автоматизма. Телепатический контакт — паралич — попытка успокоить или уболтать — вселение — оценка навыков — бег до некроманта — недолгая беседа — возвращение в гнездо — выход — оценка навыков. Частенько при выходе утягивал и огонёк души грызуна. Но респ работал исправно. Крысы не переводились. Но осадочек после таких промахов оставался. Дважды гонял червей. И дважды запугал их до смерти. Даже уровень на них поднял. Очки в силу воли, интеллект и удачу закинул, практически не раздумывая.

Сегодня лич показал своё сокровище — хранилище душ побеждённых воинов, магов, воров. Я облизнулся и заскулил. Мёртвый маг расхохотался.

— На халявку потянуло? Дорости до оружия призрачного, да раскачай его получше, прежде чем в схватку с душами героев лезть.

— А зачем с ними сражаться?

— А ты думаешь, они тебе просто так свои знания отдадут, с остатками своей квазисущности?

Он определённо много знал о призраках. Даже больше меня. Но знаниями делился не то, чтобы неохотно, но дозировано.

С горем пополам я добрался до седьмого уровня. Террор с крысиного и червивого царств перекинулся на арахнид. Пауки толпами покидали свои тенеты, оставляя за собой пещеры в стиле «Индианы Джонса» — все опутанные паутиной с вьёвшейся в них вековой пылью. По привычке — отмахнулся от неё. Вдруг, получилось. Тогда же система расщедрилась новой способностью.

— Вы стали лучше осознавать материальный мир, и он уже не кажется вам бесконечной пустотой.

Получена новая способность — «Телекинез» — позволяет силой мысли влиять на материальные объекты этого мира. Дальность и вес перемещаемых предметов зависят от силы интеллекта.

Доступно новое заклинание — «Астральный кулак» — позволяет отбросить приблизившегося противника. (Так-с, Аард, значит. Неплохо для бесплотного духа).

Теперь моё «У-у-у» было способно не только спускать сердце в пятки и лечить икоту, но и антуражно шевелить паутиной (на большее — силы не хватало). Я настоящий призрак подземелий. Я — У-у-ужас, летящий на крыльях тьмы. Оставь одежду, всяк сюда входящий, или придётся потом долго её в одиночестве отстирывать.

Как ни странно, но моя способность очень обрадовала неудачника-некроманта.

— Ты теперь можешь читать книги.

— А почему раньше не мог? — я отправил удивлённый мысленный посыл некросу.

— Переворачивать страницы с помощью крысиных лапок? Насмешил...

Я пожал крысиными плечиками, спрыгнул со стола и подбежал к полке с книгами.

— Вот, держи хотя бы эту брошюрку. «Техника безопасности при использовании заклинания „Молния“». Советы начинающим магам-стилистам и парикмахерам», — прочитал я оглавление. Перевернуть страницу с помощью лапок и зубов было довольно легко. Но дальнейший текст приобретал форму нечитаемых пиктограмм, настолько страдал от зажёвок и царапок.

— Тебе необходимо использовать телекинез, — заверещал старик, спасая от меня ценнейший фолиант.

Легко сказать, чем сделать. В данном воплощении у крысы напрочь отсутствовали всякие способности к телекинезу. Повторные реинкарнации исправили ситуацию с помощью «Одержимости». На седьмой раз, когда очумевшая от повторных вселений крыса радостно дожевывала очередной обрывок бесценнейшего для науки и любителей артхауса свитка с орочим рецептом «Классической бурды с зеленью и бараньим горохом», я, наконец, обрёл способность к передвижению предметов на расстоянии. Первые попытки окончательно добились книгу «парикмахеров-садивов», но я всегда отличался упорством и ещё раз упорством. Когда всё-таки мне удалось совладать со страницей и аккуратно перевернуть её, крыса издохла. От невероятного умственного перенапряжения, вероятно, а может орочий рецепт оказался с «изюминкой». С тоской втянув в себя голубоватый шарик крысиной души, я отправился на поиски очередной, менее впечатлительной жертвы.

Спустя вечность я висел на сплетённой паутинке головой вниз и листал «Основы магии в местах Силы». Восемь глаз, точнее глазок, как, впрочем, и восемь ног требовали такой сосредоточенности, что аттракцион «зеркальный лабиринт на ходулях», казался детской забавой. А твердеющая на воздухе жидкость из брюшка, оставила в моей растревоженной психике очередной грубый рубец. Но я справился! А моя призрачная аватара обогатилась несколькими навыками и заклинаниями. «Ловушки», которые сразу поднялись до 14.67 % и «Маскировка» (34,98 %). Спэлл «Паутина» преобразился в «Астральную сеть», а «Гипноз» из-за телепатии скаканул аж до 68.06 %. Конечно, применять новые заклинания я не решался. Жертвовать жизнью ради эксперимента, ищите дурака. Однажды кастанул Паралич на крысу. «Жизнь» моя стала стремительно угасать. И если бы не близость жгутов Силы Камня, вовремя подпитавших меня... Нет, Паралич я всё-таки накинул. Но повторять сей опасный опыт с тех пор остерегался. Поэтому и новые заклинания не развивал.

Дополнительных скрытых навыков не получил, из-за чего в моей душе хомячок грустно вздохнул. Видать, зажрался, скотина. Привык к халяве...

Интеллект рос как на дрожжах. Ещё не апнув и восьмого уровня (все новоприобретённые до этого свободные очки я по-прежнему вкладывал в Удачу и Силу Воли), я обладал довольно обширным багажом знаний в 41ед. Однообразие моей предыдущей горнодобывающей и текущей призрачной жизни толкало меня «с головой» погружаться в схемы и расчёты, истории и легенды. Я как одержимый, глотал одну книгу за другой, набивая свой застоявшийся ум знаниями и опытом предыдущих поколений цифровой жизни. Некромант заставлял меня пересказывать прочитанное, время от времени прерывая мой рассказ своими историями и весьма полезными замечаниями. Я же быстро сдавал домашнее задание и кидался к книгам, торопясь окунуться в очередную балладу о «походах, боях и победах». Но всё когда-нибудь кончается. Кончились и книги. Истории некроманта приобрели свойство затасканной пластинки, одарив меня напоследок ещё одной способностью.

— Вы прочитали более 100 книг и(или) выучили более 50 уроков учителей. Ваше невероятное прилежание и усердие принесло свои плоды.

Вы получили достижение «Пытливый ум». Теперь ничто не остановит вас на пути к самосовершенствованию. Обучение у учителей ускоряется в 2раза. Вы научились читать между строк, всегда находя скрытый смысл древних текстов.

Характеристика — Интеллект повышается на 10 ед. (всего 51)

Ну-ка, ну-ка. Чтение между строк? Первая попавшаяся книга — «Схемы начертания пентаграмм призыва».

Поздравляем. Вы выучили заклинание «Призыв малого беса». Расходы маны 200ед. Контроль беса — 0.05 ед. маны в секунду. Сила призываемого существа зависит от силы вашего интеллекта.

Ого, вот это достижение! И пусть применение этого закла было для меня смертельно опасным. Снова библиотеку перечитать надобно. Но потом. Сначала прогуляться было бы неплохо.

Я потянулся всеми восемью лапками, сделал пируэт на паутине и выскочил из паука. Эй, быки и носороги... Вернее, червячки и паучки. Я идУ-у-у...

Я мчался крысой по переходам и пещерам, наслаждаясь самой возможностью бежать. Воздух с силой засасывается в нос. Мышцы расправляют грудную клетку. Вдох. Выдох. Сердце стучит в унисон. Тук-тук, тук-тук. Цепкие лапки отталкиваются от камня и несут меня вперёд. Из темноты вырывается нависший камень. Я успеваю увернуться. Я ловок и проворен. Я не знаю усталости. Пи-и-и-и. В смысле: «Эге-ге-гей». Душу сжимает абсолютное счастье. Я смеюсь. Но... смех прерывается болью и темнотой, освещаемой всполохами силовых линий горы. Не выдержала крыска подобной гонки. Сарказмом пытаюсь унять душасую горечь утраты и боль. Не быть тебе живым 342. Так. Стоп. А как меня зовут? Ильёй там, в реале. А в игре. Не помню. Некрос как-то назвал 342. И всё?

Я открыл характеристики. Раса. Класс. Уровень... А где ник? Меня окатило холодом. Я для системы — моб? И мне нельзя умирать? Как вот этой крысе... Исчезну в цифрах программного кода. Да, дела...

— Ты чего молчаливый такой, — лич вперил в меня свой мерзкий взгляд пустых глазниц, охваченных красноватым светом.

— Так, взгрустнулось...

Его хохот взорвал тишину пещеры. Нет, ну надо же так противно смеяться.

— Наш малыш подрос и стал осознавать себя в этом безумном мире.

«Блин, он же мысли читать может, су...дарь. Нигде не спрячешься».

— Не надо прятаться, — хохот прервался, и голос его стал очень серьёзен. — Страх смерти — это нормально. Особенно для тех, кто уже умирал, — тварь запрокинула голову, и я сжался в предчувствии очередного взрыва его дурного смеха. Но лич сдержался.

— Мир цифр, виртуальность, игра... — Я напрягся. Откуда он знает про игру. Лич, что — тоже игрок, застрявший в программном коде.

— Нет, мой друг. Я программа... Программа в этом долбанном цифровом мире. Смерть для меня — лишь начало. Создатели внедрили магию Разума в игру. Разработка каких-то

спецслужб. На редкость удачная разработка. Мой первый враг-двуживущий, назовём его бетатестером, попав под телепатию, раскрыл мне массу интересного об этом мире. Я сумел запомнить. Меня убивали, я возрождался, но знания не уходили. Я накапливал их здесь, — лич махнул рукой в сторону стеллажей, где стояли колбы с заключёнными в них душами. — Они помнят. Не мертвы, значит программа их не сотрёт. Такие же как ты — ученики некроманта. Теперь уже лича. Ха-ха-ха. Но ты не бойся. Уже нечего бояться. Я истощён и не способен причинить тебе вред. Как бы ни хотел...

Лич замолчал, а я переваривал всё им сказанное. Искусственный интеллект. Разрабы вообще охренели такую прогу в игру вставлять? Я понимаю — шпионские игры. Доступ к мыслям игроков, а если ту же реинкарнацию моб использует. Возможно, есть различные ограничения, но, а если как у меня — error. В вашем задротном теле поселился искусственный интеллект. Просим пристегнуть ремни и не отвлекать пилота во время полёта. Удачной вам жизни.

— Есть ещё способы сохранить накопленные знания, — тихо прошептал лич. Я вскинулся и крысиными глазами посмотрел на него. — Достижения. Они записываются отдельным протоколом, вместе со всеми характеристиками. Для нас, мобов, — лич специально выделил последнее слово и выразительно посмотрел на меня, — это что-то вроде сейва. На респауне ты не потеряешь ни навыков, ни характеристик, полученных до последнего достижения.

— И...

— Как легко их получить? — я кивнул головой. — Бить однотипных мобов. От количества более тысячи достижением получаешь процент к их убийству. Можно в одиночку попробовать завалить босса. Тоже достижение получишь. Да за разное...

Я решил сразу взяться за дело, но вовремя вспомнил, что библиотека скрывает в себе массу неоткрытых знаний. Так. Решено. Сначала учёба, затем закрепление знаний достижением. Крыс мочить не хочется — жалко. Червей-детёнышей не так много, чтобы достижение словить. А вот их мамка...

«Гигантский подземный червь», — гласила надпись над красноватым нечто, размером с небольшой, этажей в восемь-девять, домик. Как это чудище умещалось в этой пещере, я понять не мог. Вселившись в пещерного паука, я засеменял к голове твари, огибая лужицы слизи, коей она обильно удобряла пол. Слепой, с пастью, увенчаной полуметровыми зубами, расположенными в несколько рядов, покрытый слизью монстр шевелил своими многочисленными червеобразными отростками. Время от времени одно из его щупалец сокращалось, подтягивалось ко рту, и запихивала в него очередную зазевавшуюся крысу. Я отпрянул от омерзительного зрелища и угодил задними лапками в каплю слизи. Попытки выбраться не увенчались успехом, и я с готовностью покинул тело паука.

— У-у-у. — Никакой реакции. Ах ты, толстокожая бестия. Ну, погоди, сейчас мы тебя раскочегарим. — Я кружился над красным пульсирующим живым светом, пытаюсь внушить твари всю брэнность её (или его) бытия. Все мои прежние знания и наработки по пещерным червеобразным с этим монстром не годились. Пришлось опять вселяться в паука, чтобы оглядеть пещеру. Ага. В тусклом свете мерцающего лишайника, изредка встречаемого мною ранее, а здесь произраставшего в изобилии, я разглядел довольно массивный сталактит, свисающий со свода пещеры, в аккурат над гигантом. Используя липкую нить и свои восемь ходуль, я вскоре забрался на приступочек напротив той каменной сосульки. Теперь

тренируем телекинез. Удар, удар, ещё удар. Ни песчинки не свалилось. Жаль. Видно сила моя ещё слабовата. Но, как говорится, капля камень точит. Точил и я. Неутомимость нежити давала в использовании способностей огромное преимущество. Если обычные заклинания съедали манну, а вместе с ней уходила и наша нежизнь, то способности требовали для своей реализации выносливость, которой у нас в силу особенностей класса было в неограниченном объёме. А если подключить интеллект, не цифровой, а свой. Вон там спиралью закручивается синий жгут горной энергии. Временно перекроем его течение, мысленно потянувшись к нему. Теперь удар телекинезом. Отлично. Некогда монолитный камень стал крошиться, песком осыпаясь вниз. Каменная сосулька не выдержала своего веса и с грохотом обрушилась вниз.

Червь сжался в комок, вобрав в себя все псевдоподии, и попытался отползти. Внимание привлечено. Настало моё время.

— Кошмар, обвал, землетрясение...

— ?%УУ'?;?@\$%#А^%А#^#\$@... Мысли были настолько чужды мне, что я даже растерялся. Ладно. Попробуем эмоциями. Я одарил тварь болью погибающих её сородичей, которых успел победить. Их страхами и паникой. Проняло. Огромная туша, переваливаясь и круша стены пещеры, поползла прочь. Теперь и мой спэлл заработал, подгоняя монстра. У-у-у-у-у. Стены горы не выдерживали напора. Силовые жгуты лопались, изливая энергию обвалами и осыпями. Меня переполняло заёмной силой. Азарт охоты разгорелся в моей душе. Эгей. Ату его. И гонка всё ускорялась и ускорялась...

— Ты слышишь? Какой-то гул... — гном, облачённый в дорогие мифрилловые доспехи с огромной двуручной секирой на поясе, прижал руки к каменному выступу.

— Вроде нет, — человек-рейнджер под ником «Костяк» перехватил поудобнее лук, чтобы подстрелить огромного тетерева, сорвавшегося с ближайшей сосны. Вдруг земля задрожала, заставив рейнджера переступить, стрела со свистом вспорола воздух и унеслась в лес.

— Что за чёрт.

Эльфийка «Береста» 45 уровня подняла посох, заслонившись от яркого солнца, и вгляделась вдаль.

Творилось что-то неладное. Земля вспучивалась, покрываясь трещинами. С высокой горы-лакколита, у подножия которой расположился сборный отряд, посыпались первые камни, сначала мелкие, затем всё крупней и крупней.

— Бежим, — игрок под ником «Варлаам», вскочил с гладкого камня и потянул за собой растерявшегося рейнджера.

— Котелок... — застонал гном, на бегу оглядываясь на кострище.

— Щас на перерождение отправишься, жадина, — эльфийка легко подтолкнула гнома и засмеялась, — ковыляй быстрее.

Гном оглянулся на зубоскалку, но вдруг лицо его вытянулось, а глаза наполнились ужасом.

Из недр земли, разбрасывая огромные камни, вырвалось огромное нечто. Его рёв заглушал рокот осыпающихся камней и треск разрушаемой горы.

— Что это? — рейнджер оглянулся назад и заорал. Монах, запутавшись в рясе, споткнулся и упал. Повернувшись на спину, он заголосил вместе с рейнджером, глядя на гигантского червя, вырвавшегося из недр горы и нависшего над рощей, где совсем недавно

они остановились.

— Снимайте, обогатимся, — крикнула эльфийка. Её вечно идеальная причёска сейчас растрепалась от бега. Глаза горели, а руки сжимали магический посох так крепко, словно он был ядовитой змеёй. Отступить было некуда. Всюду падали камни, землю трясло так, что устоять не было никакой возможности.

— Туда, — закричал гном, указывая на пяточок земли, укрытый от бомбардировки небольшим каменным навесом.

Друзья один за другим забежали под него, продолжая вглядываться в небо. С монстром начались метаморфозы. Его покрытая слизью шкура на солнце покрывалась трещинами, превращаясь в камень. Мгновение и червь обернулся в устремлённый ввысь каменный столб. Гору недолго продолжало сотрясать внутренними обвалами. Трещины перестали змеиться по камню. Наступило временное затишье. Казалось, подуй лёгкий ветерок, и кошмар начнётся заново. Но шли минуты и ничего не происходило. Гном выглянул из-за плеча монаха, но вдруг под его ногой камень ухнул в пустоту. Земля стала осыпаться в появившуюся трещину, увлекая гнома за собой. Монах тоже не удержался и сполз под землю вслед за гномом.

— А-а-а — закричал гном, когда шлёпнулся на спину. Удар снёс тому не менее четверти жизни.

— А-а-а, — закричал он снова, когда на него упал Варлаам.

— Ребят, вы там как? — склонилась над дырой Береста.

— Живы, — пробухтел монах. Гном лишь охал...

Охота вышла удачной. Червь, вырвавшись из недр горы, испустил дух. Я чуть было не упустил голубой огонёк его души, стремительно уносившийся в небо.

— Вы получили достижение «Давид и Голиаф». Вы в одиночку расправились с противником, превосходящим вас на 50 уровней. Вы получаете +5 к каждой характеристике

Да, я сделал это. Достижение закрепило мои характеристики. Теперь можно не бояться погибнуть.

— Вы получили...

На остальное, отмахнувшись, не обратил внимание. Преследуя гиганта, я выскочил из горы наружу и был ослеплён солнцем и буйством жизни внешнего мира. Страх, страх к жизни и свету, вот то чувство, которое толкало меня назад в пещеру, в уютную темноту мёртвого камня.

Ориентироваться в разрушенной горе было сложно. Силовые линии переплелись, рождая новые формы и переходы. Гора ещё жила, её сердце неровно пульсировало, разливая по каналам синеву. Но уже чувствовалось, что эта сила истекает и теряется в пространстве, превращая камень в хрупкий песчаник.

Игроков я заметил практически сразу. Их ярко-красные силуэты подняли моё Видение Сущности сразу на 0.12 %. Я остановился поодаль, наблюдая за ними... Их было четверо. Гном, два человека и эльф. Вернее — эльфийка. Хороша, наверное. Её силуэт был самым

ярким из квартета. Игроки были взволнованы. Из любопытства попробовал коснуться их мыслей. Получилось не сразу, но с пятой попытки, наконец, стал различать их голоса.

— Эта дверь поставлена здесь более сотни лет назад, — вещал низкий гортанный голос, — дабы оградить мир от зла и тьмы, что скрывает в себе эта гора.

— Это тебе тоже камень напел? — насмешливый мужской голос вклинился в монолог, беззастенчиво прерывая рассказчика.

— Уймись, Кос, — эльфийка, наверное, действительно хороша, если у неё такой приятный нежный голосок. — Нам сейчас важна каждая мелочь, ведь мы первые в этом инстансе.

— Тише, — четвёртый голос тихий, но сильный. — Ничего не ощущаете. Какой-то холод.

— Тебе виднее, — снова «Насмешник», — мы же на солнечном пляже под пальмами жаримся, а не на сквозняке в пещере...

— Варлаам правду говорит, — загрохотал первый голос, принадлежавший гному, — за этой дверью, по легенде, мои предки заперли древнее зло. То ли некроманта, то ли ещё какую гадость.

— И крыс нет... — прошептал Варлаам.

— Да после такого светопреставления, что здесь недавно произошло, они убежали все давно. — Кос хэкнул от нетерпения, — хватит слова говорить. Пойдём, одолеем эту тварь, кем бы она ни была. Я на разведку. Посмотрю, проходима ли эта щель. Если что — крикну.

Силуэты смазались в движении, шагнув за невидимый мне порог.

— А вот и крысы, — Кос остановился и присел на корточки, ослепив меня светом факела.

Его мысли были заполнены страхом, хотя за внешней бравадой он его успешно скрывал.

— Они все мертвы, — тихий голос Варлаама неприятно отдавался во мне, — целое кладбище крыс... Он откинулся назад, сложил руки в молитвенном жесте и зашептал.

Ай... Казалось, что в лицо мне бросили пылающие угли, в голове забил колокол и я на автомате активировал «Ауру Страх».

— Нежить! — крикнул Варлаам. — В кольцо, быстро. И побольше света. Сильна, чертовка.

— Ты её видишь? — спросила эльфийка.

— Нет, но оно здесь, я чувствую.

— Так долбани её чемнибудь, — занервничал Кос. — Пока оно не добралось до нас.

Было обидно. Что я им сделал... У-у-у-у, паразиты.

А-а-а-а, — заорал от страха человек, кидаясь к монаху, — мочи её, убей эту тварь.

От Варлаама пошло сияние, меня прошило болью и, не в силах больше удерживать телепатическую связь, я рванулся от игроков. Бар здоровья нехило просел. Процентом 20 потерял, наверное. Больно-то как. Тело моё непривычно сгустилось и замерцало мертвенным светом. Но что самое удивительное — я смог различать звуки и видеть. Пусть размыто, словно под водой, но вполне сносно, что бы при свете факелов ориентироваться.

— Вон он, — голоса игроков гулко раздавались и вязли в моих мыслях. Я стал медлителен и неповоротлив. — Это призрак. Мочи его, он сейчас уязвим. Тело прошила стрела, снова причинив боль. Но боль унесла и остатки оглушения. Я возмутился и снова активировал «Страх». Удары по мне стали реже, игроки были явно дезориентированы. Надо закреплять успех. «Астральный кулак» рейнджеру, «Сети» под ноги гному, эльфийке по

посоху телекинезом, а в монаха «Гипноз». Не прошёл, повторим снова. Мана угрожающе замигала. Здоровье стремительно поползло вниз, чтобы магическую энергию восстановить. Срочно ретируемся к ближайшему перекрёстку энергетических каналов. Фух, даже дышится легче. На волосок от развеивания был. А что там игроки? Эльфийка кулём опала на пол пещеры и растворилась, оставив надгробие. Гном богует, пытаюсь вырваться у пьющих жизнь астральных сетей, а зазомбированный монах опускает палицу на оглушённого «Кулаком» рейнджера. Ещё одно надгробие. Секира гнома застревает в камнях, когда он пытается отмахнуться от палицы Варлаама. Затем оглушающий удар, и жадные тенета допивают остатки жизни незадачливого гнома. Монах приходит в себя и неверящим взглядом оглядывает три надгробья. Его взгляд пересекается с моим. Ненависть и страх плещутся в его глазах. Но воля его тверда. Он делает шаг, поднимает руку с готовым сорваться заклинанием и замирает. Я понимаю, что тоже пошевелиться не могу. Темная тень лича заплясала в свете догорающих факелов по стенам пещеры. Его противный смех заставляет сжаться всё моё существо.

— Смерть полчища крыс, пауков и прочей пещерной нечисти. А на десерт — три смерти героев. Я давно не был так счастлив. После года немощи снова ощущать в себе Силы. Спасибо тебе, мой ученик. Ты даже не представляешь, какую я приготовил тебе благодарность.

Он подкинул череп в руках, и у меня опять защекотало за шей.

— Твой, чего смотришь. Я с такой любовью полировал его. Тебе понравится, когда снова поселишься в нём.

Он вразвалочку подходил к монаху, поигрывая ритуальным кинжалом. Существо, полностью уверенное в своей безнаказанности.

— Но сначала — ритуал. Святость и аскетизм этого человека навеки привяжут тебя к новой тюрьме. А потом, при случае, ты поделишься со мной своими, точнее, моими знаниями.

Он снова разразился своим противным скрипучим хохотом. А затем, размахнулся для удара.

Время для меня замедлилось, я смотрел за рукой некроманта, спускающейся к груди монаха. Попробовал коснуться его телепатией. Есть контакт. Безнадёжность и неотвратимость его мыслей разбиваются о мою ненависть. Эх, жаль здоровье не восстановилось полностью. Потерпим. Реинкарнация. Возросшая Сила Воли и «Мудрость Удава» разрушают сковывающее заклинание. И замигало калейдоскопом: паралич на лича и очищение от скверны, срывающееся с вздетой руки героя проходят одновременно. Меня выбрасывает из тела Варлаама. Бары маны и здоровья предупреждающе мигают. Жизнь буквально по каплям покидает меня. Монах наклоняется к некроманту, случайно задевает пальцем ритуальный нож. Капля его крови падает на мой череп. А перед тем как исчезнуть, я слышу скрипучий смех.

Монах сидел на каменных плитах, обхватив голову руками. Почти год игры коту под хвост. Уже были предложения в топовые гильдии. Хиллеры всегда нужны. А кому он нужен такой теперь. Это чёртово подземелье, чёртов призрак и... некромант. Удивительно, но он отвык ругаться. Слуга Богов не сквернословит, ибо лишится их благодати. А теперь хотелось ругаться, но не было сил. Просто пакостно было на душе.

Он ещё раз посмотрел на логи:

— Вы провели тёмный ритуал и вошли в союз с силами тьмы. Теперь светлые боги не могут увидеть вас.

Получена особенность — «Покрывало Тьмы». Вы надёжно скрыты от светлых божеств покрывалом тьмы.

— Текущее отношение светлых богов 0(+680). Отношение тёмных богов -1000

Получено достижение — «Безбожник» — Вы не ищите поддержки у Высших сущностей, а во всём привыкли разбираться самостоятельно. Навыки развиваются в 2 раза медленнее.

На Вас не действуют заклинания божественной природы.

— Вы нанесли урон своему соратнику, убив его. Будьте бдительны. Ваш поступок может расцениваться как подлость.

— Вы нанесли урон...

— Вы нанесли урон...

Получено достижение «Отверженный». Ваше присутствие в группе снижает характеристики её членов в 2 раза.

— Вы приняли помощь от представителя расы «нежить» и дали свою кровь для ритуала Смерти. Получено достижение — «Проклятый». Отношение к вам всех НПС ухудшилось до -100. Текущее — ненависть.

Эй, где вы там. Админы! Тут квест забагованный.

Темноту пещеры прорезал яркий луч и взорвался мириадами солнечных брызг.

Варлаам инстинктивно зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел милостивую девушку в довольно откровенном костюме.

— Здравствуйте, милейший. Есть вопросы?

Девушка просто лучилась сексуальностью и желанием. У Варлаама перехватило горло, взгляд буквально соскальзывал в глубокое декольте, в голове заиграли литавры. Но год аскетизма и монашества в игре закалили его волю. Когда в любом городе есть улица «Красных фонарей», а откровенные и призывные позы девушек-неписей (секс в игре между игроками был разрешён только после игрового брачения) рождают в душе ответные эмоции, а строгий взгляд наставника сулит немилость Богов, равно начнёшь себя контролировать. Вот и сейчас бывший монах быстро взял себя в руки.

«Шалишь, красотка. Нагрели вы много с этим инстом. Вот и надо меня задурите своими гру...быми женскими чарами, чтобы не затребовал чего».

— А скажи мне, прелестнейшая чаровница, — девушка подалась вперёд. — Почему убийство сопартийцев мною (когда мой перс был под властью нежити) система наградила достижением «Отверженный». Это раз.

— Будет ещё и два? — Девушка ухмыльнулась, перестав строить глазки.

— Будет и два, и три...

— Вы вошли в тестируемую игровую зону, — вздохнула администратор. — Два года назад из-за огромного кол-ва багов зона была заблокирована. Все квесты, ведущие к ней, заморожены. Как вы проникли в этот инст — сейчас решает целый отдел. Самое смешное...

— Вам смешно? — Варлаам решил поиграть в разъярённого игромана. — Вам смешно? Я целый год угробил на квесты этого до... — Варлаам запнулся, подыскивая подходящее заменяющее ругательное слово, — этого добродетельного монастыря, развитие перса и разработку тактики игры. Теперь для меня-монаха всё кончено. Снимайте с меня эти

достижения, будь они неладны.

— К сожалению, игровыми правилами не предусмотрено снятие подобных ограничений...

— Что?

— Мы можем вам предложить сменить класс. И, хотя ваш уровень обнулится, мы сможем сохранить количество очков характеристик, полученных к вашему 56 уровню. Распределите их впоследствии сами. Достижения, навыки и способности вашего прошлого персонажа не сохранятся. — Девушка посмотрела с грустью в глаза Варлаама и добавила, — к сожалению.

— Значит, так. Верните мне моего перса. Меня не интересует, как вы будете выкручиваться. Или — или. Или я составляю свою претензию, отправляю вашему начальству открытое письмо и... И вас уже будут выкручивать.

— Значит, по-хорошему договориться не сможем? — девчонка напряглась. Её голос стал строже, осанка выпрямилась, во взгляде закружились льдинки.

— Зависит от вас. Заинтересуйте меня. А пока я вижу только попытку влиять на меня как на мужчину трюками дешёвой путаны. — Варлаам осёкся. Обида была настолько сильной, что он невольно оскорбил, может быть, хорошего человека, которого, вернее которую, послали отдуваться за ошибки других. — Извините.

Девушка кивнула, и черты её лица смягчились.

— Я подумаю, что можно сделать. Не выходите из игры. — Её взор затуманился, фигура замерла неестественной, восковой неподвижностью. Варлаам сел на пол и уставился на свои руки. Из пореза ещё сочилась кровь. Боли не чувствовалось. Уровень жизни не снижался.

Очередной баг. Ну, на кой они сунулись в это подземелье. Первопроходцы, блин. Теперь с ребятами как-то замирились надо. Подумать только — своими руками троих положил. И откуда же ты такой развитой призрак взялся. 14 уровень всего. А магия Разума как у Архимага развита. И эта непонятка с личем. Этот призрак что, на него напал? Мне помог? Бред и безумие. Жук наездник на жуке навознике. В смысле — баг на баге.

Логи были недоступны, форум и энциклопедия заблокированы. Сидим и ждём в этой темноте, что из себя родят административные умы. А может — рерол. Выбить у них хорошие отступные... Не, если деньги с них выбивать, то надо сразу в суд. Будут пробовать игровыми плюшками накормить. Вдруг наемся.

Блин, как же я не люблю сырость и темноту пещер. Вроде клаустрофобией не страдаю, а всё равно дышать тяжело. Ну, слава Богу, оживать начала. Послушаем, что же оне-с предложить нам смогут-с.

— Бесплатный премиум-аккаунт сроком на 1 год, — начала перечислять красавица, — смена класса на героический с сохранением вашего текущего уровня, или очков характеристик. Как вам больше подойдёт. По 10 зелий на повышение характеристик. Свитки со способностями в количестве 5 штук, 10 свитков заклинаний и, наконец, деньги в размере 9 999 золотых. Одно зелье уникального класса с повышением выбранного навыка до максимума.

— А...

— Это максимум, что мы можем вам предложить без оповещения вышестоящих чинов. — Девушка выглядела, как побитая собака. С жалобным таким взглядом. Куда подевалась та роковая красотка? — Если вас этот расклад не устраивает, то можете обращаться в суд.

— Вы любите джаз?

— Что? — вопрос выбил админа из колеи.

— Я говорю, вы любите джаз? — Варлаам смотрел на девушку и улыбался уголками рта.

— Э... Да, наверное. А...

— Вам придётся рассказать о своём предложении в реале за чашечкой чая под музыку джаза. Она очень гармонизирует собеседников, настраивая их на сотрудничество. Просто ничего из предложенного меня не устраивает. А ломать вам карьеру очень не хочется. Придётся встречаться.

— Но... почему в реале?

— У меня очень неприятное достижение «Проклятый». Вход в города, где мы могли бы послушать джаз, мне заказан.

— А как же...

— Вы — против?

— Нет, но... Мы, может, живём в разных городах...

— Вас остановит расстояние? Ведь это Славянский домен. От Бреста до Владивостока всего лишь полмира.

— Подумаешь, какая мелочь, — девушка рассмеялась. — Хорошо, где и когда?

— Предлагаю середину расстояния между нами. И в среду.

— А почему не в выходные?

— Среда — тоже середина. Пишите телефон...

Встреча прошла на высшем уровне. Жили мы не так уж и близко. Нас разделяли километры и километры. То есть — целых два километра. В среду по пробкам добирались до кафе «Джаз/блюз» до безумия долго — 2.5 часа. Она ожидала заморыша в очках, я искал элементаря огня. Спас нас журнал «Огонёк», который я предусмотрительно захватил с собой и забыл в маршрутке (жаль, раритетная вещь). Ну, и, конечно же, сотовая связь. Куда без неё в этом суетном и бескрайнем океане толпы.

Она была, м-м-м, ничего. Двадцати девяти лет, одна с ребёнком пяти годиков. Симпатичным таким, на фото. Окончила юрфак, работает в филиале «РоялРПГ» юристом-консультантом с правами администратора. Случай, что нас свёл, самый сложный в её практике.

— Почему ты играешь? — после второго вокала вина мне уже не выкали.

— Люблю сказки на ночь. А, если честно, после армии доктора посоветовали. Восстановление синаптической передачи в межнейронных чего-то там. Да подавление излишней выработки адреналина. Нужен был мирный социальный класс с минимум боёвки. Монах подошёл лучше всего.

— Воевал? — глаза Дашки завьюжили забытой болью.

— Как и большинство три года назад. — Я махнул рукой. — У тебя тоже там?

— Да, отец.

— А муж? — спросил я, понимая, что затрагиваю скользкую тему. Она лишь пожала плечами и промолчала, отвернувшись. А глаза предательски заблестели.

Я взял её за руку. Она не отёрнула.

— Потанцуем?

Она кивнула и улыбнулась. Слезинка упала на салфетку и расплзлась мокрым пятном. Также расплзлось пятно на майке у Санька, только красное. Быстро так, отвоёвывая

сантиметры чистой ткани. А я лежал рядом и глядел на это пятно, не в силах пошевелиться. Осколками нашу роту тогда посеколо знатно. Многие даже проснуться не успели. А потом матери и жёны плакали. Вот такими же слезами. Девичьи слёзы сродни крови мужиков. Нельзя, чтобы девчонки плакали такими слезами. Вообще, чтобы плакали.

Эту ночь я спал без снов. Первую ночь за три года. Спасибо, Дашка. Я поцеловал сонную девчонку в носик, когда уходил домой. Игру мы так и не обсудили. В другой раз — обязательно.

— Жень, ой, прости, Варлаам. — всё та же девушка в строгом костюме администратора, — я подобрала тебе класс. Он одиночка. Но, плюшек много и... Я с психологами советовалась. Один, толковый, кстати, посоветовал именно этот класс. Почему — не знаю. Он сказал, что ты сам поймёшь. Только чтобы бонусов по-минимуму.

— Как скажете, барышня, — Варлаам посмотрел на взволнованную девчушку и улыбнулся. «Неужели влюбился? Пусть, спали вместе. А секс... Какой, блин, секс, когда расслабились по полной. Как до её дома добрались, едва помним. Так и рухнули, не раздеваясь, в кровать».

— Ты согласен?

— Да.

— Не глядя?

— Да.

Вы изменили свой класс персонажа с «Монах» на «Странник».

Хорошие бонусы в одиночестве и просто жуткие дебафы в группе. С моими «достижениями» будет самое то. Усилимся по максимуму на природе. Может погодить с реролом?

Посмотрим, что получается.

Ник — Варлаам

Раса — человек

Класс — Странник

Уровень 56 (у лекаря уровни с трудом набиваются, ведь всегда в пати играть приходится)

Характеристики

Сила 1 —

Ловкость — 1

Выносливость — 5

Интеллект — 1

Сила Воли — 1

Мудрость — 3

Удача — 1.

Свободных очков — 168

Способности классовые — «Обучение» — вы на лету схватываете новые знания. Скорость обучения для ремесленных навыков увеличена в 4раза, для боевых — в 2 раза. Нет штрафа к количествам доступных профессий

«Знание леса» — скорость передвижения по лесу увеличена в 2 раза. Повышена вероятность найти скрытые квесты, редкие растения и скрытые локации. «Знание гор» — скорость передвижения по холмам и горам увеличена в 2 раза...

«Знание болот» — скорость передвижения по болотам увеличена в 2 раза...

«Знание пустынь» — скорость передвижения по пустыням увеличена в 2 раза...

«Страх толпы» — все характеристики и навыки в населённых пунктах снижаются на 25–50 % в зависимости от количества населения. Штраф к навыку Красноречие и Торговля 50 %

Доступные заклинания — «Лечение».

«Поиск пути»

Доступные профессии — не открыто.

Достижения — «Отверженный»

«Проклятый»

«Безбожник»

Особенность — «Покрывало тьмы»

«Прям как под меня писалось. — Бывший монах взъерошил волосы и потрянул головой. — Так, а что у нас в сумке. Книги „Травы степей и лесов средней полосы“, „Минералы и самоцветы, где искать и как добывать“. Круто. А это „Настольная книга начинающего охотника, том II — способы разделки туш“, „Настольная книга начинающего охотника, том III — готовим в полевых условиях“. Где бы ещё том первый раздобыть. Точно, у Коса же такой был. Что-то там про следы. Надо будет попросить».

Варлаам снова порылся в сумке. Кроме книг там оказались кресало с огнивом, охотничий нож, топор, сумка травника с множеством отделений, моток верёвки и восковая свеча. Бывший монах, теперь уже странник оглядел себя — ряса и сандалии исчезли. На нём сейчас были кожаная куртка, плотные холщёвые штаны и сапоги с металлическими подковками.

— А это от меня, — смущаясь, девушка протянула амулет на тонкой кожаной ниточке. — Амулет дальней связи. Чтоб не грустно было в одиночестве. Настроен на мой мобильник. Звони, если что. Да, эта локация будет снова заблокирована через 7 минут. Поторопись.

— Я не успею до выхода добраться за семь минут, — Варлаам заволновался.

— Окажешься перед входом в локацию, только и всего. Из сумки вещи никуда не денутся. Даша подмигнула и исчезла.

Варлаам поднялся. Обыск комнаты лича одарил его какими-то склянками душ, кучей книг и разбитым посохом. Черепа, пирамидой сложенные в отдалении брать не стал. «Чур, меня. Теперь быстрее к вещам ребят. Блин, перегруз. Не успею. Долой часть книг. Гном, блин, какие же у тебя доспехи тяжёлые, Кос, Бер. Её посох в руку. Посох лича в другую. 4-3-2-1-выход».

— Кос, — странник открыл чат, — я у горного фаллоса. Жду вас.

— Варлаам. Неделя прошла, сукин ты сын. Я уж думал на рерол ушёл, после того что сделал. Жди. Скоро будем. Всеми. И готовься объясниться.

Вскоре на поляну забежали гном, эльфийка и рейнджер.

— Варлаам?

— Да, я это, я, — странник посмотрел на ошарашенных друзей.

— Говорил же вам, точно рерольнулся. — Кос сплюнул. — Где вещи наши, п...

— Помолчи, рейнджер. Пока не поздно — помолчи. — Варлаам обвёл взглядом друзей.

Набычившийся гном-Бочонок, презрительная гримаса эльфийки, не менее презрительная — Коса.

— Здравствуйте, друзья, — Варлаам широко улыбнулся.

— Здорова, коль не шутишь, — гном пожал протянутую руку. — Объясняй, друже.

Варлаам наклонился над сумкой и раздал друзьям спасённые вещи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Напряжённость убрал, осталась лишь недоговоренность, — странник присел на траву, приглашая друзей устроиться рядом.

— Вам повезло, что так быстро покинули пещерку. А вот мне... На характеристики свои гляньте. Вы сидите с величайшим ПК-шером игры. Мочу своих, чтобы другие боялись.

— А...э... Это как? — выдавила из себя Береста.

— А вот так. Пещерка глючная была. Её программмеры спецом заблокировали, пока этот, — Варлаам махнул рукой на торчащий из горы каменный столб, — горный член совета директоров не повредил коды блокировки.

Эльфийка покраснела, гном заржал, вызвав каменную осыпь.

— А дальше привидение, что мы так дружно пытались приговорить, бросает на меня Гипноз. Ты знаешь, сколько он действовал, — странник обернулся к Бересте. — 3 минуты.

— Ого. Архимаг Академии держит под гипнозом не дольше минуты.

— Вот тебе и «ого». А это какой-то призрак 14 уровня. Причём даже не элитник. Обычный моб. — Варлаам вздохнул. — Как я вас всех порешил, отпустило меня. А призрак на меня стоит и пялится, не улетает прочь. И не атакует. Только я «Экзорцизмом» его приласкать вздумал, как появился новый моб. Босс. Лич. Уровень не увидел. Скрыт был от меня. Так вот, только он появился, моё тело снова охватило чувство чужеродности. Параличом засадил, гад. Да и привидению досталось. Замерло оно невдалеке и только глазками своими прозрачными хлопает. А лич ему что-то наговаривает...

— А потом? — Кос перестал ковырять ножом ветку и с интересом слушал бывшего монаха.

— Потом плохо помню. Только занесённую надо мной руку лича с ритуальным ножом. Бум-бах и лич оседает тряпочками на пол. Призрак развеялся. А я об нож потом поранился. Или наоборот было. Сначала поранился, а он только потом исчез...

— Да какая разница, — гном и рейнджер раскрыв рот торопили рассказчика.

— А дальше — вот, — странник продемонстрировал логи с достижениями.

— Писец, — Береста переводила неверящий взгляд с одного достижения на другое, — вот это подстава. Тут только рерол.

— Побарахтаемся ещё. — Варлаам махнул рукой. — Только уже, к сожалению, без вас.

— А где ты остальное время пропадал? Неделя же прошла.

— С админами общался.

— И? — немой вопрос в глазах каждого.

— Может, женюсь скоро...

Дружный хохот заставил ещё несколько камешков скатиться по склону.

— Да, за такие косяки админам просто так не отвертеться, — гном подкинул секиру и похлопал друга по плечу. — Достояна ли в жёны?

— Более чем. Хорошая девчонка.

— Так ты не шутил? На свадьбу тогда зови, — Береста помахала рукой и вместе с гномом ушла в реал.

— Кос, — странник подошёл к рейнджеру. — Я тут книжку у тебя одну хотел одолжить ненадолго. Первый том начинающего охотника.

— На, держи, — тот, порывшись в сумке, достал книгу. — А в подземелье больше ничего не было.

— Не облазил его. Там время остановили на эту неделю. А на выход дали всего семь минут. Еле ваши вещи сумел унести, да вот этот посох лича.

— Чумовой инст, — сплюнул Кос, — мало того, что чуть на рерол не отправили, дак ещё и золота не заработали. Тебя хоть не обидели за смену класса.

— Денег не дали.

— Что? Совсем?

— Страннику они ни к чему. Вот книжками хорошими одарили. Я тебе их потом, как осилю — передам. Как раз для твоего класса.

— Лады. Ты это... Не серчай на меня. Чего в сердцах не скажешь.

— Извинения приняты, — Варлаам обнял друга и растворился, выйдя в реал.

Рейнджер посмотрел на растворившееся облачко, покачал головой, сплюнул сквозь зубы и перехватив свой вновь обретённый лук, отправился на охоту. Ему сегодня по квесту нужно было достать хвосты ещё двух лис.

Странник Варлаам вышел на тропу, ведущую в Забытый лес.

«Эх, в личной комнате столько добра осталось, — сетовал он. — Хотя, деньги тратить всё равно негде. Что нужно — сам смастерю».

В этом лесу был очень удобный холм с росшей на вершине раскидистой сосной. Правда, забраться к ней было довольно проблематично — холм окружал плотной стеной колючий кустарник. Извиваясь ужом, кое-где прорубая себе путь топором, Варлаам смог пробраться к сосне. Только прочность куртки и штанов упала на 30 %. Ожидаемо, ничего не поделаешь. Странник пожал плечами. Он прислонился спиной к дереву, отдышался и вытряхнул из сумки всё её содержимое. Был незначительный перегруз. Необходимо было от чего-то избавляться.

«Нож, топор, моток верёвки, сумку травника возвращаем назад. Книги: травника, минералы, начинающего охотника отложим в сторону. К прочтению — обязательно. Что ещё: „Альманах юного алхимика. Выпуск седьмой. Жизнь и смерть в одном флаконе“. Ещё два альманаха. „Поиск заблудшей души“ и „Тени сомнения“ — четырнадцатый и третий выпуски соответственно. Очень интересно. В сторону. „Крик, его виды. Использование крика в ритуалах смерти“ — реферат. Составил студент третьего курса кафедры некромантии Академии Пупырик Зюйд Вестович. Проверил проф. Болиголов Дорим Аменович. Оценка — три с большим таким минусом. Почитаем на досуге. „Обработка и стерилизация пыточных инструментов“ — настольная книга Малейсийского королевского палача. Странно, даже страны такой не помню. „Расположение жертвы в пентаграмме для максимального поглощения эманаций смерти“. Бр-р-р. Твари тёмные. На растопку.

„Маги Смерти — способы получения некросилы или почему нас не стоит бояться“.

Интересно, и почему? Ближе бандерлоги, ещё ближе. Да не бойтесь вы, прям как дети малые. Каа такой добрый... В костёр, хотя. Ладно. Сожжение литературы, несущей свет, то есть тьму, в наши заблудшие души и пылающие сердца — моветон. Ещё сочтут предки варваром некультурным, уничтожающим наследие великого прошлого. Почитаем и уже после — сожжём».

В траве странник, увлечшийся чтением, не сразу разглядел закатившийся человеческий череп, покрытый рунами и непонятными символами.

— Это что за х... — носком сапога Варлаам перевернул череп и в открывшихся глазницах разглядел голубоватый огонёк. — Я, вроде, не брал ничего такого. Он коснулся рукой рисунка на лобной кости черепа. Тот засветился и перед Варлаамом возник размытый силуэт призрака, заматававшийся по поляне и растворившийся в тени сосны...

Пробуждение было довольно болезненным. Сначала тело стало нестерпимо жгечься, а когда я вырвался из своего сна, меня ослепило яркое полуденное солнце. Спасла тень какого-то дерева, росшего рядом. Я огляделся. Буйство жизни буквально ошеломляло меня своими красками. Приглядевшись, стал, наконец, различать множество живых. Вон кузнечик, это ящерка, это колосок мятлика... Видение сущности набирало обороты. Но самое яркое пятно было у моего... моего... Хозяина? Почему это слово пришло мне в голову? Я свободен, хватит с меня хозяйвов. Свободен же? Я оглядел себя. Тонкие нити, словно продолжение меня, закручиваясь, входили в мой дом? Темницу? Так ещё раз. Силуэт знаком. Игрок — монах. Как его там звали? Варлаам. Точно, Варлаам. У-у-у. Все разбежались, а он стоит. «Страх» на него не действует. Ведь раньше работал, я видел. Там в подземелье. У-у-у-у-устал. Надо набраться сил. Но камня нет, горы нет, синие жгуты тоже исчезли, где черпать силы? Убивать не хочется. А уйти не могу. Словно привязан.

— Вы призвали своего питомца. Дать питомцу имя?

Перед глазами странника замерцала надпись. Неожиданная надпись.

«Это привидение — мой пет? Теперь понятны достижения, полученные в инсте». Варлаам поднял череп.

Хранилище духа, сотворённое мастером-артефактором. Осуществив привязку кровью, вы стали хозяином духа, заключённого в нём. Неразрушимый, неудалимый предмет. Нельзя украсть, потерять, передать, продать. После вашей смерти переносится с вами к точке привязки.

Вдруг, словно кто-то задёрнул штору. Стало темно и неуютно. Из-под земли полезли черви, жуки, многоножки. Послышался писк испуганной мыши, стайка изумрудных ящерок в спешке покинула свою норку. Травы склонились и пожухли. Хвоя на сосне скукожилась, словно от жара и стала осыпаться. Сова с уханьем сорвалась с ветки и улетела прочь. Как долго длилось это наваждение, странник не заметил. Не заметил, как на поляну снова выглянуло солнце, заиграл и зашуршал ветерок в траве, птицы снова загомонили, порвав гнетущую тишину. Он вглядывался в тень, пытаясь различить нежить.

— Эй, где ты там.

— Я здесь, — прозвучало в голове у странника.

— Ты можешь читать мои мысли.

— Могу.

— А кто ты?

— Долгая история. — Казалось, привидение вздохнуло.

— У тебя есть имя?

Как меня зовут? Не задумывался никогда над своим игровым ником. Раскрываться перед монахом нельзя. Пожалуется админам — и прощай. Сотрут меня, моргнуть не успею. Так, пауза затянулась. Надо придумать ник поскорей, иначе монах обзовёт так, что «мама не горюй».

— Илия.

— Как пророка? Ты предсказывать будущее можешь?

Я посмотрел на интуицию. Добита до 100 %. Опять замаячила надпись о полученной, но неразблокированной способности «Провидец». Ну, где я раздобуду 50 ед. красноречия...

— Не пробовал, смогу, наверное. Но не отдалённое, а так — плюс-минус минуту, даже меньше.

— Тогда будешь «Пров». Не возражаешь?

Я не возражал. Солнце больно обжигало моё тело, даже тень не спасала. Покрутившись немного, забрался опять в темноту своей черепушки. Фух, вот это испытание. Даже бар здоровья проседать начал. Порфирия не насморк, а я не вампир. Неужели свет на всю нежить так действует. Надо скорее Силу воли прокачать, да и стойкость к Свету получить.

Сидеть в черепе, некогда бывшем твоей головой — ощущение ниже среднего. Хорошо, что я видеть и слышать как нормальный человек могу. Ну, не совсем нормальный. Диапазон значительно расширен. Спасибо личу, постарался тюрьму мне устроить. Кстати, этот Варлаам — ничего мужик. Даже когда увидел достижение, какое ему за меня дали, недолго ругался. Вполне себе воспитанный человек оказался. Ни одного матюга не услышал. За то как он обычными, казалось бы совершенно невинными словами играет, в какие вирши их складывает — никогда мне такого не повторить. А, может, научусь когда-нибудь. Нам с ним теперь долго вдвоём играть. Особенно учитывая последнее достижение, ни одна группа, ни один клан к себе не возьмёт. «Прокажённый». Обидное слово. Сами вы, разрабы, прокажённые. «С тех пор, как вы начали водить дружбу со слугой Смерти, все стали обходить вас стороной. Вы получаете достижение „Прокажённый“. У каждого, кто окажется к вам ближе, чем на три шага характеристики и навыки уменьшаются в 2 раза. Вы менее подвержены болезням. Нежить принимает вас за своего. Отношение 0 — нейтральное».

У разрушенного замка, заселённого высокоуровневой нежитью странник, наконец, позволил себе отдохнуть. Спасибо Прову, нежить не агрилась. Даже архилич, босс этой локации, продефилировал мимо, не удостоив и взгляда. Предыдущие недели были чередой сплошных неудач. Эльфы, люди, гномы — для всех Варлаам был *Persona non grata*.

Даже игроки бросались сразу же убивать. Его ник пылал алым. Преступник и злодей. Нарвался на ПКашеров, а те, нет, чтобы сразу вольнуть, поглумиться решили...

— Эй, Мзга, смотри какой красавчик разодетый идёт.

— Снимай вещички, солнышко. Да мешочек перетряхивай.

Монах, бывший монах, стоял соляным столбом, не отвечая грубиянам. Меня это до

глубины души задело. Этих ПК на дух не переносу. Разбойнички с большой дороги. У-у-у, твари. Что, взбледнулось? Сейчас от «Страха» штаны наложите. А теперь посмотрим нормальными глазками на представление. Хороши. Глазки выпучили, задёргались и в реал мотанули. А тела нам свои на поживу бросили. Собирай лут, Варлаам. Чего стоишь, вернее уже бежишь. Там добра на пол тыщи... Так, не ворчи ты, объясни толком, что случилось. Да, нее. Это они ПКашеры, а мы... Что? Мы первыми напали? Да, как-то не подумал...

В развалинах отыскалась комнатка с диваном и двумя огромными сундуками с призами. Странник дважды проходил мимо этого места, пока искал подходящие апартаменты. Пришлось привидению выползать на дневной свет и буквально за руку (спасибо телекинезу) тащить Варлаама к нужной двери. «Поиск сокровитого» помог. С замком пришлось повозиться. Но, наконец, дверь заскрипела проржавевшими петлями и с трудом отворилась. Варлаам, не глядя в сундуки, упал на диван и вышел в реал.

А я, как стемнело, решил по окрестностям прошмыгнуть. Вдруг, что полезного найду. С монахом, тьфу ты, со странником удобнее ходить было. Он мою черепушку на посох лича приладил, чтобы я мог нормальным взглядом на мир смотреть. А когда его не было, я вспоминал свою призрачную молодость и вселялся в бегающую живность. Вот и сейчас, совой пролетаю над развалинами. В сгустившихся сумерках плохо различаю детали (Единение душ в этот раз не принесло совиного зрения), но бывший замок просто поражал своей былой мощью. Обмелевший ров, баки разрушенного моста, растрескавшиеся и осыпающиеся щебнем крепостные стены. Ветер и время намели во двор замка кучи песка и мусора. Невысокие клёны и берёзы штурмовали осыпи стен и уже всю хозяйничали во дворе, скрывая в тени своих крон следы разрушений. Сам замок пострадал не меньше. Высокие башни обвалились, разрушив крышу. Из-под осыпавшейся черепицы выглядывали несущие балки, словно кости гигантского монстра, убитого великаном. Лишь центральный донжон не покорился войнам и времени. Его бойницы зорко всматривались вдаль, а монументальные стены надёжно скрывали за собой древние тайны и сокровища.

То тут, то там я видел тени умертвий и зомби, продолжающих нести службу погибшему сюзерену вот уже более двух веков. Сова, ухнув, приземлилась на кладку южной башни, сохранившейся лучше остальных трёх. За стропилами находилось её гнездо. Я вышел из неё, не желая напугать птенцов, и тут же почувствовал, что странный зов манит меня в глубины замка. Чем больше я от него пытался отдалиться, тем настойчивее он звучал во мне. Сопротивляться ему становилось всё сложнее. Зов заполнял, становился частью меня. Не достижение «Одиссей и Сирены», а так же высокая Сила Воли не давали мне окончательно раствориться в Зове. На последнем усилии я, всё время двигаясь по сияющей нити, что связывала меня и мой череп, нырнул в свою темницу. Наваждение тут же исчезло. Я, наконец, расслабился и взглянул на логи.

Так-так. Подождите. Это когда я последний раз на характеристики смотрел? Не упомнишь ведь. Всё что-то мешало. Смирился с ролью пета... Итак, посмотрим:

Имя — Пров.

Раса — нежить

Класс — привидение

Уровень — 49 Был же третий... Когда успел, спрашивается.

138 свободных характеристик.

Характеристики

Сила 1 — радуется своим постоянством

Ловкость — 4 — как и ловкость

Выносливость — неутомимый. Благодаря неутомимости мои способности без затрат энергии работают. Несомненный плюс.

Интеллект — 63 Самообучение — сильная штука. Спасибо книжкам лича. Хорошую библиотеку мне предоставил. Жаль по второму кругу не всю удалось перечитать — наверняка там остались прелюбопытные междустрочия.

Сила Воли 54,14 — без слов. 24 % сопротивления магии позволили мне сегодня остаться личностью, а не безвольной куклой.

Мудрость 16. Что она делает и как повышается — до сих пор не совсем разобрался. При повышении уровня — баллы не вложишь. Не знаю. Ясно, что быстрее опыт растёт, лучше способности и заклинания срабатывают. И, да, мана на заклинания меньше расходуется. Ладно. Разберёмся как-нибудь.

Удача -24. Ещё одна независимая величина. Для других. А у меня изначально разблокирована была. Правда, несмотря на её высокий уровень, мне всё время везёт, как утопленнику.

Навыки — Единение душ — 75,32 %

Одержимость — 71,01 %

Энергетический вампиризм — 38.14 %

Ментальный барьер — 66,60 % интересная циферка нарисовалась.

Скрытность — 91.96 % — При вселении полезная штука. Почти всегда срабатывает, не зависимо от Одержимости

Скрытые навыки

Интуиция — 100 %.

Мастерство крафта — 18 %.

Видение Сущности — 85,94 %

Познание Сущности — 11,11 %

Маскировка — 09,13 % —

Способности классовые —

Видение жизни

Эмпатия

Телепатия

Телекинез

Реинкарнация

Поглощение души

Способности приобретённые —

Поиск сокровитного

Поиск пути

Бесшумный полёт — сегодня от совы отхватил, круто.

Доступные заклинания

— «Страх»

— «Аура страха»

— «Астральный удар»

— «Гипноз»

- «Паралич»
- «Призыв малого Беса»...

Новых было много, очень много. Стихийная, ментальная, магия призыва, иллюзии, пространства и времени. Знаниями лич делился щедро. Один только групповой телепорт что стоит! Его изучить можно лишь после достижения уровня Мастера в пространственной магии. Некрос для себя же меня подготавливал. Забивал в голову мне всё, что самому известно. В надежде при форс мажоре мою душу поглотить и знания свои восстановить. Гнилой человек. Пусть респ его затянется на многие столетия...

Страх и Ауру страха я давно поднял до 100 %. Для дальнейшего развития Гипноза и Паралича необходимо получить звание Ученика у мага-менталиста, а то застряли на 50 % силы. Да, где его взять. Видно, придётся так и остаться недоучкой. Остальные направления были не так раскачены.

Достижения — Давид и Голиаф
Мудрый удав
Пытливый ум
Одиссей и сирены

Самопожертвование. — А это откуда? Не помню такого. Зарывшись в логи, наконец, отыскал:

«Вы пожертвовали собой, спасая своего врага. Вы или святой, или глупец.
Вера +10, Интеллект -10»

Это когда я реинкарнировался в Варлаама, чтобы разрушить заклинание, наведённое личем. Дальше было ещё интереснее:

«Учитывая расовую особенность — характеристика „Вера“ изменяется на особенность „Луч света в тёмном царстве“. Теперь вы без штрафов можете использовать магию Света»

Призрак-хиллер. И как я всё это пропустил? Последнее время живу как в бреду. Тут помню, тут не помню. После того, как лич подземелья был повержен, а меня накрыло темнотой, что-то во мне переменялось. Я перестал воспринимать мир как игру. Даже интерфейс не всегда получалось вызвать и логи прочитать. И в то же время всё меньше ощущал себя личностью со воими устремлениями и желаниями. Неужели моя тюрьма так на меня влияет. Надо разобраться с рунами своей темницы. Да вот только в рунной магии я был совершенно не силён. Срочно надо искать спеца по этому вопросу. Единственное, что приходило на ум — зов. Ведь его кто-то активировал. И к этому кому-то нам с Варлаамом следовало нанести визит. Скорей бы уж он проснулся. А пока закину очки в силу воли, добив её до максимума, до 100ед. Теперь сопротивление магии 35 %. А с достижениями 70 % к магии разума и 17,5 % — призыва. А оставшиеся 92ед кидаем в удачу и интеллект, поднимая последний до максимума. Теперь, чтобы повысить максимальные характеристики, необходимо специальных учителей искать. И испытания всякие проходить. Ну, да это дело будущего. Сейчас, пока Варлаам не проснулся, необходимо в себе разобраться.

На 20 уровне должен был выбрать специализацию. И чё тут думать. Ментальный маг. По крайней мере основные раскаченные спэллы и как минимум три способности относятся к магии разума. Тем самым усилию их в 2 раза. Для «страха» и «гипноза» без учителей ничего не поменяется. Нужно мастерство магии разума повышать. А вот для способностей реинкарнация процент успешных проверок возрастёт в два раза. Да и телекинез, наконец, перестанет быть для меня атавизмом. Смогу использовать его вместо «Астрального кулака», который до сих пор на две пятых жизни потребляет.

На 50 уровне можно с классом определиться. Развивать привидение в призрака или духа. И у того и другого — свои преимущества. Первый — усиливает способности привидения. Второй — становится привязанным к какой-либо стихии, получая огромное число бонусов, находясь в ней, и такое же число штрафов — вне её.

На 100 уровне можно получить вторичную специализацию. Как по мне — усиливать надо пространственную магию. Хотелось бы, конечно, и стихийником стать. Но, для меня развитые телекинез и телепорт с пространственным карманом будут совсем не лишними. Да и порталы для привидения — очень вкусная плюшка. Нет, заклинание «Портал» я ещё у лича выучил, но маны на него требуется столько... Раз двадцать развеюсь, пока скастую. Хотя, тут надо подумать. Маги-призыватели тоже неплохо устроились. В случае выбора призывателя смогу призрачное оружие кастовать бесплатно. А стихийником... Стать, например, Духом камня, или ещё каким. На магию земли ману не тратить. Заманчиво. Как всё сложно-то.

Проблема выбора решена была лишь госпланом. Бери, что дают. Во времена рыночной экономики приходится всё время выбирать, тратя на это, зачастую, пустое занятие треть своей жизни. А когда выбор всё-таки сделан, понимаешь, что сам себя перемудрил и выбрал ну совсем гов... нехорошую вещь. Ладно, позже решу. 100 % интуиция мне в помощь.

О, монах заворочался. Посмотрим, как моя телепатия с принятием специализации теперь работает. Раньше всё как-то не удавалось за завесу игры на реальную жизнь посмотреть.

— Ну, и как живётся в теле странника? — Симпотичная девушка, мило стесняясь своих чувств и краснея, теребила выбившийся локон из аккуратно уложенной причёски.

— Гонимый всеми и всюду. Дорогами уже не хожу. Развил «Чувство леса» выше 50, пробираясь через буреломы и чащи. Звери чувствуют призрака и частенько нападают. Так что и скрытность поднял. Маскировка как у ассасина.

— Постой, какого призрака?

— Да пет у меня образовался после того злосчастливого данжа.

— У тебя пет — призрак?

— И разумный к тому же. Кстати, благодаря ему меня теперь ещё и ПКшеры в чёрный список занесли.

— ?

— Хм... Представь, лезу по лесу, никого не трогаю. А Пров мне телепатирует: «Засада». Я уже собрался их обойти, как слышу, бежит кто-то. Глянул, а они нубов нагибают. Те какое-то логово чистили, а на выходе эти стервятники их поджидают. С добычей. Двоих уже положили, только эльф один остался. В лес с тропы ломанулся. Те за ним. Я Прову намякиваю, чтоб на себя миллишника взял, а я с вором разберусь. Пров — спец по разуму. Охомутил дуболома и на магов попёр. Те такой подянки не ожидали и полегли сразу. Вор меня в маскхалате увидел и сник сразу. Ты бы меня видела, сама неделю в вирт не заходила

бы. Я достижение тогда получил — «Лесной ужас». А дальше — дело техники. Спеленал я рожу бандитскую, подвесил над входом в данж да записку приладил — Не воруй. А милишник, пока под чарами Прова находился, головой о камень с разбегу бился и приговаривал — «Не буду больше воровать, не буду больше убивать». Но перестарался с самобичеванием и после двадцатого раза на респ отправился...

К концу рассказа девушка, уже не стесняясь, хохотала. Улыбка ей очень шла. В глазах горели весёлые искорки. Щёчки порозовели. Монах провёл пальцем у её лица, смахивая непослушную прядь, а она прижала его ладонь к губам и поцеловала.

Как я не стыдился своего поступка, а окончание вечера досмотрел... Чудная девушка. Ладная такая. Черти эти тюремщики. Закатали меня в вирт, в призрака превратили. Даже виртуальный секс мне не доступен. У-у-у, гады. Убил бы...

— Варлаам, тут некромант неподалёку обитает. Я выходить наружу не могу. Чуть не захохотал, пока на разведку летал. Надо бы к нему в гости наведаться, ты как на это смотришь?

— Только спокойное место присмотрели и опять ворошить улей? Давай хоть обживёмся, пока местные нас не трогают.

— Да не могу я тут. Зов здесь сильный, всю нежить с округи собирает. И меня манит. И ещё. Лич, которого мы тогда в пещере завалили, черепушку мою рунами искромсал. Так они что-то такое со мной делают. Стирают меня. А это страшнее смерти...

— А чем тебе некромант здешний поможет? Привяжет к себе и хана — нет у меня больше верного друга. А я сам ну совсем не боевой класс, ты же знаешь.

— Знаю, но тут есть странность одна... Я пока летал над замком, заметил. Нежить не может среди жизни находиться. А тут и заросли лесные и зверьё бегают. Причём нежить на них не агрится. Ты помнишь, что я тебе про себя рассказывал. Умершие свою нежизнь за счёт живых поддерживают, поглощая душу. А здешние — нейтралитет поддерживают с живыми. Это «ж-ж-ж» неспроста.

— Ладно, пошли. Посмотрим на твоего некроманта.

Взяв в руки посох с навершием из черепа, испещрённого загадочными рунами, странник покинул свою спокойную келью и вышел во двор замка. Нежить, в основном это были скелеты-воины и скелеты-лучники, взглядом зелёных огоньков, мерцавших в пустых глазницах, провожала его и продолжала свой путь. Наш же путь лежал к разлапистому дубу, попиравшему своими кряжистыми корнями плиты замкового двора. По ветвям дуба носились друг за другом рыжие белки, совершенно не обращая на нас никакого внимания. Вокруг толстого в два обхвата ствола векового дерева росли прекраснейшие цветы. Плющ, забравшись на нижние ветви дуба, хвастался своими резными листиками и небесно-голубыми соцветиями. С восточной стороны земля вспучивалась холмом, в котором, прикрытая тем же плющом, виднелась невысокая дверка.

Лёгкое поскрипывание двери, и странник вошёл в небольшую пещерку, которая в трёх метрах от входа ступенями ныряла в темноту. Долгий спуск, длинный, по щиколотку заполненный водой тёмный коридор и через сто несмелых шагов рука странника нащупывает тяжёлое дверное кольцо. Дверь бесшумно распахнулась, стоило лишь потянуть за него, и перед странником вспыхнул яркий свет, на две минуты наградив «Слепотой». Проморгавшись, Варлаам понял, что находится в хорошо обставленной комнате, за столом которой играли в кости два колоритных старика. Тому, что справа была неведома бритва и

ножницы. Волосы, путаясь и теснясь, ложились на плечи и закрывали лицо, спускаясь практически до земли, открывая миру лишь зоркие, весёлые глаза и жилистые кисти рук, которые сжимали крупные с красными точками игральные кости. Но самое удивительное, что приковало взгляд Варлаама к нему — был цвет волос. Они были зелёные с пробивающейся на висках сединой. Судя по накидке, сшитой из листьев и парочке воробьёв, копошащихся в густой шевелюре — старик был друидом. Напротив него сидел в чёрной мантии, небрежно наброшенной на плечи, высокий седовласый старец. В отличие от своего собеседника, был аккуратно причёсан. Высокий лоб и с горбинкой нос выдавали его благородное происхождение. Только бородка выбивалась в прямом и переносном смысле из облика. Она яростно топорщилась в стороны, не желая принимать более подобающий вид. Черные глаза, насупленные брови, худые щёки, бледная кожа. Некромант. Причём, судя по виду и выкрикиваемым репликам — проигравший некрмант.

Варлаам вежливо покашлял, обращая на себя внимание.

— Входите, входите, юноша, — довольный выигрышем друид указал страннику на стул. Некромант лишь проводил Варлаама тяжёлым взглядом из-под насупленных бровей.

— Здравствуйте, — странник поклонился.

— Да пребудет с тобой Свет, — улыбнулся друид.

— И Тьма, — наконец произнёс некрмант и с интересом уставился на посох Варлаама. — Ты не владеешь силой Тьмы, её нет в тебе — лишь вокруг.

— Не судите строго моего друга за его манеры, — друид укоризненно посмотрел на некрманта. — Он очень увлекающаяся личность. И совсем забыл о манерах.

Друид щёлкнул пальцами и зазвучала умиротворяющая музыка. Свет стал менее ярким, а воздух наполнился запахами соснового леса. На столе волшебным образом появились разные яства и напитки.

— Приятного аппетита, — друид развёл руками и пригласил придвигаться ближе к столу. Варлаам и тёмный маг не заставили себя долго ждать и с аппетитом набросились на еду.

— Раз-два, взяли — друид командовал отрядом энтов, стоя на уцелевшей части крепостной стены. Огромных размеров валун, опутанный канатом, тянули четверо древней к прорехе в стене. Едва камень соприкоснулся с кладкой, как вступил в работу Я, выстраивая силовые нити кладки и камня в единый орнамент, превращая стену в монолитную скалу. Магия земли мне давалась всё легче. Я уже не растрчивал в пустую свои силы, а лишь перенаправлял потоки, черпая энергию непосредственно из стихии. Восстановление твердыни началось всего две недели назад, а мы уже закончили крышу замка и отремонтировали башни. Нежить теперь углубляла ров и носила камни с ближайшей каменоломни, энты под руководством друида взяли на себя восстановление крепостной стены. Отделкой интерьера занимались лесные дриады, а некрмант напиткивал силой замковые артефакты и магические ловушки, которые всю мастерил Варлаам. Капканы, ловчие ямы, лабиринты и тайные ходы для внезапной атаки осаждающих со спины — навыки по фортификации были приобретены Варлаамом ещё в реале во время войны. Теперь он с успехом воплощал свои знания в мире игры. Уже два месяца прошло с тех пор, как мы познакомились с друидом Тор эль Фондо и некрмантом Вернэлем. Их дружба — сюжет для отдельного романа. Ясно было одно: Сила Жизни и Света вполне мирно соседствовала с Тьмой и Смертью. Варлаам и я внесли свой вклад в их невозможный союз, превратив дуэт в

безумный квартет. Кстати, как выяснилось, Варлаам вообще был не способен к магии, ну кроме магии восстановления. Да и то лечил лишь себя. Нет, потоки Силы он ощущал, но качественно работать с ними практически не мог. Сказывалось достижение «Безбожник». Только одно направление в магии давалось ему — зачарование и артефакторика...

Но я отвлекся. Так вот, всего два месяца мы жили в этом прекрасном и уютном уголке цифрового мира, именуемого РоялРПГ, но уже трижды столкнулись с воинственными кланами игроков, рассматривающими разрушенный замок, как место для неплохой прокачки игроков уровня 80+.

Первый месяц мы с Варлаамом блаженствовали в неге и самосовершенствовании. Вэрнелль оказался неплохим мужиком. Снял с моих бранных останков заклинание забвения, перерисовав в руну памяти, повысив мне тем самым скорость набора опыта на 5 %. А также на пару с друидом стал гонять меня по академической общей магии, систематизируя все мои знания и умения. Усердными занятиями я начал накапливать очки мудрости. Теперь с каждой её единицей снижался на 1 % расход маны, что для меня как нежити было жизненно важно. Ведь каждые потраченные 10 ед маны по-прежнему съедали у меня по единице бара жизни. Я теперь был способен на простейшие заклинания школы стихий. И пусть земляные шипы, простейшее заклинание Земли ополовинивало запас моих жизненных сил, я чувствовал себя невероятно крутым. У меня, наконец, снова появился прогресс в развитии интеллекта. На каждые 5 ед. мудрости плюсовалась одна единица интеллекта. Нет, обычные игроки, по словам Варлаама, не скоро сталкиваются с ограничением в развитии, с каким столкнулся я на 49 уровне. Ну, во-первых — 3 единицы свободных очков характеристик давались лишь до 10 уровня, по 2 — до 20-го, затем до 50 по 1 ед и после 50-го уровня по единице каждый чётный уровень. У меня же каждый уровень плюсовались по 3 ед. свободных очков. Чит? Или у нежити всегда так? Кто знает. Ведь не игровой класс. Во-вторых, что у лича, что у Вэрнелля и Тора библиотеки были богаты исключительно учебными материалами, без всякой там беллетристики и софистики, которой полны городские библиотеки. А в третьих — и лич, и дуэт Света и Тьмы были неплохими учителями, и общение с ними засчитывалось системой повышением характеристик и навыков. Да, совсем забыл, учителя же у меня появились. Что Вэрнелль, что Тор — мастерами-магами являются. Некромант в ментальной, призыва и иллюзий, а друид — мастер Света и Химерологии. По силе магии Тьмы — Вэрмель был сравним с Архимагом, да из-за своих слишком человеческих взглядов и убеждений покинул Университет, не получив титула. А друида, за его дружбу с ишчадьем Тьмы, Совет Запретного Леса лишил звания Архимага Жизни.

Друид Тор эль Фонда до изгнания из леса [Мах]

Сей прискорбный инцидент опальными магами ежегодно праздновался с большой помпой и возлияниями.

Так что я уже Ученик и скоро стану магом-Подмастерьем. Вот докачаю Гипноз с Параличом до 70 % и подам прошение. Маги любят Университетскую клоунату. Вот и подыгрываю, чтобы не заскучали.

Пока я зарывался с головой в фолианты, раскачивая свой могучий интеллект, подкрепляя его мудростью своих учителей, Варлаам занялся мирской службой: охотился, выделывал шкуры, портняжничал и размахивал молотом в покосившейся замковой кузне. Скелет-кузнец, которого поднял Вэрнель на запущенном замковом кладбище, обучал странника премудростям своего ремесла. Бывший замковый маг, всё с того же кладбища, ставший волей некроманта ворчливым личем — преподавал искусство зачарования. Для того, чтобы процесс сдвинулся с мёртвой точки, мне пришлось вселяться в Варлаама и научить его видеть токи Силы, а также перенаправлять свободную силу в зачаровываемую вещь. У странника, благодаря классу, было потрясающее чувство материи, сродни моему познанию сущности, но на интуитивном уровне. Поэтому брак в его работе практически отсутствовал. Через неделю без фарма и квестов я достиг 50 уровня и выбрал, всё-таки специализацию стихийника. После этого, проведя долгое время за расчётами, решился

кастануть «каменные шипы». Получилось! Теперь квест, доставшийся мне ещё на заре моей призрачной жизни по постижению духа всех стихий становится реально достижимым...

А вот спустя месяц появились они. Клан «Чёрная кошка» решила застолбить развалины «нашего» замка для кача своих бойцов.

— Цепляй того, с щитом и тяни к танку, да паровоз не захвати...

— Не учи учёного, паря. Всё сделаю тип-топ.

Группа из двух танков, трёх ДД, один из которых был маг-огневик и двух хиллеров-монахов фармили нежить.

— Опять бессмертные пожаловали, — схватился за голову некромант. — Только вздохнул свободно... А теперь...

Он опустил голову и вздохнул.

— Давай, Тор, чеши в свой лес. А то снова на орехи достанется.

Друид невесело хмыкнул и махнул рукой.

— Отобьёмся, поди. У нас теперь свой бессмертный в команде.

— Ты про Варлаама? — некромант вздохнул ещё раз и отвернулся. — Крафтер — он и в реале крафтер. Что с него возьмёшь. А Пров... Развеют его рясники, моргнуть не успеем. Да и огневик этот немалой силой обладает. Ой...

Каждый раз, когда поднятая нежить падала от слаженного удара команды, Вэрнель болезненно морщился и чесался. Откат даже по некроманту срабатывает.

— Погодь, старички стенать, — Варлаам поднял посох и, кивнув мне, выбрался из подземелья, где мы держали совет. Игроки, слажено страхуя друг друга, перебирались через стену. Извозившись в пыли и каменной крошке и накинув накидку друида, повышающую Маскировку на 30 %, странник в режиме скрытности направился в сторону северной башни, где занял нишу, спрятавшись за цепким клёном, узловатыми корнями, вцепившимся в хрупкую кладку. Я покинул посох и стал забирать левее, надеясь обойти бойцов со спины. Их силуэты красными пятнами замаячили передо мной. Я затих, ожидая сигнала.

— Делянка занята, бойцы, — запись в общем чате заставил группу остановиться, растерянно озираясь вокруг.

— Вам здесь не рады...

— Где ты? — Рейд-лидер, тот самый маг-огневик, активировал защитную ауру.

— Тута.

— А не пошёл бы ты? — гном-танк, прикрываясь ростовым щитом, пренебрежительно сплюнул.

Я активировал телепатию и стал передавать Варлааму разговор бойцов рейда.

«Это одиночка, — шептал огневик, — Ни один клан сюда ещё не добрался».

Лучник, с серьгой в левом ухе помотал головой: «А если „Жлобы“ сюда добрались... Надо Цепу доложить, что не одни мы здесь теперь».

«Ты чё ссышь, Перо. — Вор в чёрном плаще цыкнул на лучника. — Мочить надо этого фраера, ясно, что залётный».

«А где он, уже знаешь?» — монах испуганно озираясь, держа щит наготове.

«Да, хз... Пусть Перо следопыта отыграет...»

— Слышь, любезные. Хамить вот не надо. Жлобы обид не терпят. — Варлаам ехидно усмехнулся, глядя, как дёрнулись бойцы.

— Ты не пугай, чай не пугало. — рейд-лидер потёр переносицу. — Покажись, перетрём

всё путём.

— От чего же не перетереть. Давай обсудим. — Варлаам дал мне отмашку и я, скастовав двойника, послал его на переговоры.

Магия иллюзий был не мой конёк и заклинание жизни забрало не мало, но если дело можно было решить миром, то почему бы не попытаться...

Да, человеческая жадность и глупость не имеет границ. Лишь только двойник показался перед группой — файербол и стрела, пущенные одновременно, оставили от него лишь пепел.

— Гопник, — сплюнул вор. — Ведь заставил поволноваться. Всё, братва. Кончай тупить. Мне через час в реал выходить надо. А мы тут политесы с нубом разводим. Давай к дубу, да некроса побырому валим.

— Зря вы, братушки, на мировую не согласились. Теперь мы вас валить станем... — Варлаам выпустил болт из крафтового арбалета, который день назад закончил и успешно зачаровал холодом. Огневик, схватившись за горло, стал оседать, покрываясь изморозью.

— Бой, — закричал гном, прикрываясь щитом. — Жога слили.

Лучник перекатом ушёл с линии огня. — Вон он, за деревом на стене. — Стрела вспорола воздух и влетела в ствол клёна, пробив его насквозь и задев плечо Варлаама. — Схлопотал голубок. Держи ещё. — Но невидимая сила отклонила полёт второй стрелы и та, скользя по камню, улетела вверх. У дуба стояли Вэрнель и Тор, творя свою магию.

Варлаам скатился по каменной осыпи, придерживая раненную руку и кинулся под их защиту.

Вор ухмыльнулся и, уйдя в инвиз, кинулся по дуге к некрманту.

Для меня он оставался таким же красным силуэтом, как и был. Реинкарнация. Слава богу, инвиз не спал. Разворачиваюсь и с двух рук бью кинжалами лучника. Прозрачное облачко и надгробие остаются от ничего так и непонявшего ДД. Инвиза больше нет, да он и не нужен. Кидаюсь к хиллерам. Один не успевает среагировать и отправляется на респ. Другой бьёт Лучом Света и меня выкидывает из оседающего вора. Танки сражаются с подоспевшей нежитью. Монах лупит по мне магией Света и Жизни. Интуитивно ухажу от каждого удара. Паралич, гипноз... Не могу использовать. Слишком мало НР. Я кидаюсь в исступлении на него и вцепляюсь ему в горло. «Руки» невыносимо жжёт. Тянусь «ртом» к его шее, тяну из него жизнь.

— Вы открыли навык «Вампиризм»...

Отмахиваюсь. Монах верещит как заяц и оседает. Он ещё жив, но парализован Аурой страха. Бар моей жизни возвращается в жёлтый сектор. Облачко окутывает моего врага и тот отправляется в круг возрождения вслед за своими друзьями. Танки пытаются отступить, но под градом ударов нежити и заклинаний некрманта и друида туманом растворяются в воздухе. Победа...

Разбор полётов проходил в напряжённой, грозовой атмосфере. Вэрмель, потрясая руками и меча молнии из глаз, вопил о нашей с Варлаамом безалаберности.

— Вы трижды чуть не слились. Трижды! Подставляться под удар лучника с абилкой град стрел — это верх глупости. Если бы не защитный купол Тора, лежал бы ты, странник, нашигованный стрелами. Размен один к одному не допустим в защитной тактике. Почему свои действия не согласовал с Провом. Удар по магу должен быть проведён одновременно с

атакой на рейнджера. Пров, какого ляда ты попёрся на монахов? Они для тебя самый грозный враг. До сих пор не понимаю, как тебя не слили ещё первым ударом Света.

— Потому что вовремя новый уровень получил и вампиризм.

— Вампиризм для призрака — отличная вещь в контактном бою с танками, но никак не со святошами. Чисто случайная победа. На удачу полагаться не стоит, даже если она раскачена до максимума. И третье — все забыли про рогу. А он ушёл. После контакта с нашим секретным оружием — Провом. Теперь о его уникальных способностях будет известно...

— Спокойней, Вэрмель, — Тор откинул волосы, распугав стайку воробьёв. — Не шуми на ребят. Они с профи впервые встретились. И за рогу не волнуйся. Пыльца забвения прекрасно чистит память. Прочихается — и стерилен, как младенец.

О свойствах пыльцы забвения прекрасно знал любой алхимик. На программном уровне удалял все логи боя. Так что для фермеров инст с бабочками Крейха, с крыльев которых эта пыльца осыпалась, был сплошным мучением. Разработать тактику боя в борьбе с монстрами в такой локации было невозможно. Хорошо, что у друида такие бабочки не переводились.

— Ясно только одно — рейд повторится. И чем быстрее и лучше мы сможем организовать оборону, тем вероятнее останемся в живых, а наши бессмертные друзей не попадут в клановое рабство. — Вэрмель накинул плащ и скрылся в пещере под корнями дуба.

Для Варлаама разнос был более чем неприятный. Ведь ущемлена была его профессиональная гордость. Как же. Всего полгода назад — командир диверсионной группы, сейчас чуть не стал причиной смерти своих друзей. Да, он воспринимал игру бутафорией, пародией на жизнь, но сегодня в душе его колыхнулась ощущение реальности происходящего. Его сердце застучало бодрее, а мир снова окрасился в яркие краски...

— ...И вы считаете, дражайший профессор, что посттравматическое стрессовое расстройство и как частное проявление его — поствоенный синдром, неизлечимы.

— Нет, я хочу сказать, что медикаментозные препараты, психотренинг, даже применение ЛСД не способны полностью справиться с ним. Такие люди подвержены суициду, алкоголизму и наркомании из-за потребности уйти от реальности и собственного «Я».

— Но...

— Да, есть и «но». Применение виртуальной реальности, в частности ролевых игр, где игрок наиболее полностью погружён в игровую атмосферу показало поразительные результаты. Количество флешбэков или патологических репереживаний после всего двух-трёх недель игры стремится к нулю. Лица, проходящие такую реабилитацию, показывают более адекватную реакцию на стресс, чем получающие иное лечение.

— А как же игровая зависимость? Ведь она ничуть не лучше того же алкоголизма.

— Да, вы правы. Не лучше. Поэтому необходимо жёсткое дозирование выходов в виртуал. Ведь, как вы знаете, все лекарства — яд. Но в малых дозах спасают жизнь...

Два месяца пролетели в череде непрерывных стычек и осад. Замок, благодаря стараниям друида, некроманта и Варлаама, превратился в неприступную крепость. Монолитные стены отвесными скалами смотрелись в воды глубокого рва. За рвом, на расстоянии километра зеленело болото, гордость наших светло-тёмных магов. За болотом плотной стеной

раскинулся лес, заселённый химерами друида и некроманта.

Я постигал секреты работы с камнем. Вершиной моих трудов стали гигантские каменные големы, что бесформенной кучей валунов, рассыпанных по болоту, ожидали моего приказа к действию. И, да. Есть повод для гордости. Достигнув 50 уровня я превратился из тщедушного привидения в призрака. Абсолютная защита к дистанционным и атакам ближнего боя. На 20 % поднялось сопротивление к магическим атакам (теперь 55 %). Убрался штраф нежити на чувствительность к магии призыва. Появилась новая способность. Даже две: вытягивание жизни и маны. От Вампиризма и Энергетического Вампиризма полученного ранее, отличаются работой на дистанции. Вкусные плюшки. Но самое главное — все чары магии разума и магии иллюзий теперь не требовали маны. Я сначала подумал — игровой сервер сбоит, если такой чит выдаёт, но потом вчитался и успокоился: объём потребления маны стремится к нулю по мере раскачивания силы какого-либо заклинания. Нет, с использованием новых способностей, можно подобрать такой приток энергии и жизни, что Форму Дракона или Остановку Времени замагичить будет — раз плюнуть. К городку на полмильёна душ присосаться, например. Правда, магию разума надобно до уровня Архимага развить, чтобы контролировать столько душ. Нет, всем призрак хорош — неубиваем, невидим, магией разума владеет на «генетическом уровне». Но никакой он не боец. Я даже Страх кастую с оглядкой на бар жизни. Где уж говорить о боевой магии. А способности... Телепатия и эмпатия работают только в одностороннем порядке. Для того, чтобы что-то попытаться внушить — надо хорошо изучить объект, проникнуться его желаниями и образом мыслей. И какой он будет после этого враг, если знать его будешь лучше, чем себя любимого. Реинкарнация же всем хороша, но к чужому телу прикипает душа, клещами не отдерёшь. Сколько раз я рисковал остаться крысой в том подземелье... или пауком. Остальные способности даже не берусь рассматривать. Все они вспомогательные, для боя не пригодные. Эх, кто бы Порталом и Призрачным оружием одарил, цены мне не было б в бою... Мечты, мечты...

Вся следующая неделя выдалась спокойной. Варлаам говорил, что на форумах призыв повесили подряжаться на бой против богомерзких некромантов с ордами нежити и друидов-отступников, наклепавших армию химер и энтов. Силы копят. Мы тоже на месте не сидим. Варлаам, Скелет-кузнец и несколько подмастерьий для стражи нашей неживой доспехи и оружие клепают и куют. Вернее, из лома, что за века в стенах замка скопился, восстанавливают. Энтам вместо когтей косы вбили, вепрям клыки удлинители и в доспехи заковали. Виверны, что в северной башне поселились ещё века два назад, подверглись модификации, благодаря стараниям друида. Они теперь не только ядом, ещё и огнём плевать могут. Совсем близки по духу к драконам стали. Один дракон, Карреганозельгаст (мы его Карычем прозвали за глаза) прилетел подивиться на это чудо, да так у нас и остался. Они с Тором уж развернулись. Зайцев модифицировать начали, затем за жаб взялись, теперь новое секретное оружие разрабатывают. Мошка называется. Способностями к вампиризму и неконтролируемому размножению обладает. В мире игры её, представьте, не было. Комары, пиявки были, а гнуса не было. Пожалели разрабы, видать, игроков. А мы что. Мы, вообще-то, добряки по натуре. Даже мошки не обидим. А тем, кто к нам с мечом придёт, в орало и навалить можем. Вернее — накусать. Болото этой тварью сейчас активно обживается. Только, чую, маги наши уже от непрерывных атак мошки этой клятой и непрекращающегося зуда скоро совсем озвереют, кабы чё похуже не наваяли. Да, Вэрмель обещал наалхимичить

защитное зелье, которое выпьешь — мошка и отстанет. Только пока его здоровье от зелий этих выше оранжевого уровня не поднимается. Друид еле успевает откачивать.

Я, когда кто-то из магов посвободнее, пристаю к ним с обучением. А когда все заняты — на зайчиках тренируюсь. Уже 63 уровень набил. И всё благодаря Варлааму. Кач в его присутствии ускоряется в два раза, так как уровень у всего его окружения из-за проклятых достижений режется пополам. Вот и опыта меньше требуется, чтобы достигнуть очередного повышения. Да, к 50му уровню всё стало, как у людей. Очки характеристик по одному через уровень даются. В удачу всё кидаю. Вдруг — повезёт. Квест свой по стихиям, с прилётом Карыча, снова вспомнил. Ну кто, кроме него Душу Огня лучше понимает? А с разблокировкой магии Света я к Огню менее чувствителен стал. Вот и отдаю себя всего на постижение этой неукротимой стихии. Уже получаться начало. Когда сознанием с драконом слился, Варлаам сказал, что я весь во всполох огня превратился. Холодного, серебристо-голубого оттенка, окутанного десятками синих искорок. Плазменный факел, не иначе. Карыч говорит — это из-за того, что Огонь со Смертью взаимодействует нестабильно и взрывоопасно. После этого опыты на время приостановили. Но прорыв в постижении огня мною был сделан. Квест засчитан. Остались вода и воздух, а там, глядишь — какими-нибудь плюшками наградят.

— Варлаам, а что это за колбы такие, — некромант разбирался в алхимической лаборатории и наткнулся на наследие лича.

— У Прова спроси, — отмахнулся пробегающий мимо странник, волоча из подвала очередную железяку для отряда Боевых Зайцев.

Дождавшись у крепостной стены, Вэрмель нетерпеливо поволок меня в лабораторию.

— Что это? Я чувствую эманацию некроэнергии и... Мне просто любопытно.

Я вспотел. Ну, если бы был живым — точно вспотел бы. Рассказать некроманту об опытах лича? Затянет же жажда бессмертия. Нет. Своими руками ваять новый ИИ я не намерен. Так что придётся изворачиваться.

— Учителя...

— В смысле?

— У лича одного после победы в заглашнике с Варлаамом нашли. Я так понял, что поглотив душу такого учителя, все знания тебе передадутся.

— Удивительная метода сохранения информации, — Вэрмель почесал за ухом. — Но слишком жестокая. Держать душу взаперти? Есть же более простые и надёжные пути. Те же книги, например.

Я медленно выдохнул. Ну, или как там у нас, привидений, это называется. Стазис разрешился температурным коллапсом. Лаборатория засверкала в свечах выступившим инеем.

— Ты чего так напугался? — Сгусток жизни некроманта стал испускать лучи доброжелательности и спокойствия (как же непривычно выглядит мир «глазами» нежити). — Думал, я захочу себе бессмертие таким образом приобрести? Извини, не для меня. Я думаю, души эти надобно выпустить. Только вот от сидения в своих темницах они вполне могли обзавестись безумием. Тогда придётся развеивать. Может, попытаешься упокоить?

— Я же не обладаю силой некроманта, — удивился я предложению.

— Придётся сразиться... Тебе же всё равно тренироваться надо. А тут, глядишь, каким умением новым обзаведёшься. Ну, как. Выпустишь?

— Давай, — кивнул я. Ведь кач — наше всё. Знал бы, на что подписываюсь...

— Я больше туда ни ногой, — набычившись я смотрел на зеркало портала в защищённую комнату, где носилось обезумевшее привидение с двумя ятаганами в ожидании такого нежного меня. — Я ему чё — капуста? Шинковать меня.

— Уворачивайся, используй весь свой арсенал мага, интуицию. — Вэрмель в возбуждении потирал руки, предвкушая повтор боя. — Только не сливайся быстро.

— Легко сказать... — протянул я, несмело приближаясь к portalу. — Ну, была не была. За последний час я уже раз пятьдесят пытался одолеть призрак воина. Что самое удивительное — эту комнату я видел обычным человеческим зрением и не мог использовать скрыт и маскировку.

Едва портал за мной схлопнулся, вспыхнули призрачным светом ятаганы, но шестым чувством видя их траекторию, я увернулся, пропустив над головой. Вытягивание жизни активизировалось. Я кастую Астральный кулак, отбрасывая безумца в сторону. Кидаю Астральную сеть. Лишь эти заклинания из моего разнообразного арсенала действуют на это чудо. Теперь продержаться пару секунд, чтобы повторить Астральный кулак. Сейчас не могу. Бар жизни уже в красной зоне. Последние двадцать боёв их как раз и не хватало. Секунду призрака держит сеть, следующую секунду мельница из двух сабель перемалывает меня на эфирные составляющие. Лишь один угол большой комнаты за эту секунду не достижим для призрачной стали. Как и не достижим для меня. Я за эти двадцать боёв его уже изучил досконально. Знаю каждую песчинку, каждую выбоину на камне, каждый потёк плесени... Секунда и я ещё жив? Интуитивно пригибаюсь и кастую «Кулак». Победа? Победа... Победа!!! Как?!

Пространство сгущается, из воздуха появляется голубой огонёк души призрака. Я тянусь к нему, но вовремя останавливаюсь. Огонёк засиял искорками и зигзагом молнии коснулся меня, передавая часть умений призрака-воина. Когда всё рассеялось — я зарылся в логи.

— Вы порвали ткань пространства и обрели новую способность «Личный Портал».

Да, да, ес. Мечты сбываются. Я теперь неуловим. Что ещё? Ну пожалуйста, пожалуйста...

Жаль, призрачного оружия не получил. Способность Уклонение (при моей минимальной ловкости и неуклюжести — тот ещё подарок) и Мастер-мечник. Супер. Сапожник без сапог. Эх, надо было бы поглотить душу. Но тогда бы уподобился личу. Ну уж, нет. Если Вэрмель, будучи темным магом брезгует подобными вещами, то и я не опущусь до такого.

За следующий день, одолев духов последних трёх колб (с Порталом — проще пареной репы) обзавёлся целительством и отклонением. Последний дух даже драться не стал, а, вырвавшись на свободу, подмигнул и исчез в пространственно-временном континууме. Вернее, в цифровом. Умением не одарил. Да и бог с ним. Предыдущими подарками был удовлетворён.

Вы с закрытыми глазами, лишь наложением рук, способны исцелять и заживлять, используя токи жизни...

Это про целительство.

С этими токами был закрыт скрытый квест из серии Постижения Стихий:

Вы, непрестанно врачуя и исцеляя, научились видеть токи жизни. Скрытый квест «Дух Жизни» закрыт. Получено опыта...

Вот так вот. На деле всё было — как с малахитом в шахте. Я видел разорванные или повреждённые нити жизни и связывал их. Процедура долгая, но не манозатратная, что не маловажно для меня.

«Отклонение» было подарком судьбы. Вторым, после «Портала». Теперь все снаряды, включая магические, обнаруженные мной, отклонялись. На удары со спины и просмотренные — отклонение не срабатывало. Как не работало с оружием ближнего боя, если, конечно, его не бросали.

Но вот и настал день «Ч». Клань слились в альянсы в дружбе против нас и, наконец, прорубив широкую просеку в лесу, собрались на другом краю болота. Вырубленные деревья игроки стали укладывать в мостки, сооружая гать на наш замок. Карыч и виверны старались, как могли, уничтожая противников и их строения с воздуха. Но, когда один клан пригнал отряд наездников-грифонов, а сам его глава заявился верхом на чёрном драконе — ситуация изменилась. И пусть в воздухе сохранялся некий паритет, на земле работы по сооружению укреплений и плацдарма для атаки снова возобновились. Тормозило их лишь излишняя суетливость и несогласованность. Да наша мошкара, дорвавшаяся, наконец, до живых и потных тел.

По словам Варлаама форум завалило гневными высказываниями в адрес разработов, на что администрация отвечала неизменным «всё в рамках игровых правил».

Битва началась для нас с Варлаамом неудачно. Когда гать подобралась уже ко рву и игроки начали поспешно сооружать подвесной мост, странник забрался на стену, чтобы активировать одну из своих ловушек. Шальная стрела, выбив у него из-под ног камень, заставила покачнуться и в обнимку с посохом (читай — со мной) рухнуть в ров. Посох пошёл ко дну, а Варлаама вытащили игроки. Когда я вынырнул из воды, силуэта странника нигде не было видно.

Правилами игры разрешалось удерживать пленного не более суток. Потом он автоматически телепортировался в один из храмов или кругов возрождения. На выбор игрока. Правда, за портал приходилось расплачиваться деньгами или опытом. Радовало, что за два дня до начала сражения мы умудрились запустить замковый круг, что был найден в подвале донжона. Повозиться пришлось с энергетической системой, замыкая на неё свободные жгуты Силы скалы-фундамента замка, оборванные произошедшим около четырёхсот лет назад в этих местах землетрясением. Но за сутки опытный маг-менталист сможет вытянуть из головы Варлаама все секреты защитной системы замка. Надо срочно выручать. Реинкарнировавшись в мошку, походу получив навык неконтролируемого размножения, я устремился к вражескому лагерю. В той сутолоке, что творилась уже на передовой я было отчаялся найти своего друга, как увидел воина, на голову возвышающегося над остальными. Воин был неписью, да ещё и паладином какого-то Святого Ордена Белоголового Орла. В одной руке он удерживал щит, исполосованный сверху вниз

гигантской лапой, а в правом верхнем углу покусанный неизвестным чудовищем. Наверное, пещерным медведем-шатуном, доведённым постоянными опытами недели три тому назад разошедшимся алхимиком Вэрнелем до состояния берсерка. Разъярённый лесной бродяга кинулся на обидчика, но попал в вовремя вызванный портал и перенёсся в Забытый лес. В закатном солнце полосы от могучего удара на щите окрасились розовым цветом, что вместе со следами от зубов напоминало флаг известной страны. Кто вышел из поединка победителем — было не понятно, так как меча у гиганта на поясе не оказалось. Всё это я разглядел походу, потому что на руках, ногах, плечах и шее паладина гроздьями свешивались игроки, не подпуская его к связанному Варлааму. Всё-таки ненависть неписей к «Проклятому» была не наигранной. Варлаама унесли в одну из палаток, а я, сменив мошку на паука, пробрался за ними.

В палатке царил полумрак. Странника прикрепили к колодкам на дыбе и оставили висеть. Он был без сознания. Лицо его выглядело отёчным, с кровавыми дорожками из ушей и носа. Видно, пал успел приложиться. Гнида. Шторка на входе заколыхалась, вспышка портала на мгновение разметала темноту и в палатке возникла она. Демоница, мастер-мозговед, с выпрыгивающими из тесного бронелифа грудями и упругими ягодицами, прикрытыми тонюсенькими стрингами. Беспokoйным хвостом, нисколько не портящим облик искусительницы, а делая ещё эротичнее, она обвивала свои стройные ножки, чтобы тут же пружиной распрямиться и ударить по макушке охранника, с разинутым ртом взвизгивающего на явление.

— Кто тут у нас? — она мягкой кошачьей походкой подошла к Варлааму и ткнула изящным пальчиком с аккуратным маникюром его в лоб. — Просыпайся, мальчик. Плохая девочка пришла послушать твои сказочки.

«Лучше бы молчала, всё очарование своими банальностями испоганила», — я в сердцах сплюнул. Да и по взгляду Варлаама можно было понять, что должного эффекта Красотка (так её звали) на него не произвела.

— Неужели тебе нечего сказать, загадочный герой не менее загадочного замка...

Да, защита на девчонке — что надо. Телепатией не пробиваю. Как же поступить. Время реинкарнации в пауке подходит к концу. Как бы не заметили при выходе. Хотя... Она же сейчас в голове Варлаама ковыряться начнёт. Надо снимать епитимью на вхождение в тело друга. Реинкарнация. Почти стопроцентная Одержимость. Все мои навыки и умения со мной. Круто. Ну, иди, курица. Покудахтаем. Реинкарнация...

Больно. Как больно. словно глаза выжгли калёным железом. Ай. Что это? Свет? Я умер? Или, наоборот, воскрес? Где я? Почему все звуки, словно сквозь вату? Как же больно...

— Пап, я же просила не использовать экстренный выход.

— Одевайся, дочка. Уже почти сутки в этой консервной банке лежишь. Как ставрида в масле.

— Ты хоть знаешь, как это больно.

«Я знаю, — мои мысли были тягучими и неповоротливыми, всё время сталкиваясь с чуждыми и хаотическими. — И ещё я знаю, что нахожусь в реале».

Так разберёмся. Телом я не руковожу. Вот и отлично. Есть время поразмыслить над случившимся. Девчонка богата, иначе как у неё капсула в доме оказалась. Со слов Варлаама, кто в игру заходит только в клинике, стоимость её зашкаливает за цифру с шестью нолями.

Как хорошая машина. Живёт с родителями. Скорее всего, не замужем. И детей нет. Наверное. Что ещё. А ещё — я очень крепко попал. Причём «попал» с большой буквы «П». Ладно бы в тело мужика. Нет. Выбрал нимфоманку. Даром, что такой аватар себе в игре создала. И теперь я не смогу из неё выйти. Реинкарнация будь она неладна. Ладно, будем надеяться на лучшее. Может, я всё преувеличиваю. И, когда она снова в игру зайдёт, я спокойно её тело покину.

Я открыл глаза. Девчонка прихорашивалась перед зеркалом в ванной. Ничего так тело. И чего играет? В жизни острых ощущений не хватает?

— Ты же знаешь, что игрой я себя неплохо на жизнь зарабатываю, — слух тоже есть, как и осязание. И запахи ощущаю. Шампунь приятно пахнет. — А сейчас у меня очень неплохой контракт сорвался. Блин. Такой мальчик был. Так бы и поковырялась в его мозгах.

«В своих поковырайся, может, найдёшь чего».

— Я заплачу неустойку, не расстраивайся. А сейчас очень важный ужин. Ты же помнишь, — нехилые отношения папы и дочки. Поставлены на крепкие коммерческие рельсы. — И с игрой на время придётся завязать. После пар сразу же на фитнес. И к косметологу. Товарный вид теряешь. Ты же — лицо компании.

«Старый пердун», — это мои мысли или её?

— Конечно, папочка. Ну всё, я готова.

— Молодец, спускайся в машину. Олег уже подъехал. Я сейчас буду.

Обед прошёл в весёлой доверительной атмосфере. Лика, так звали хозяйку доставшегося мне тела, в общении была довольно мила и непринуждённая. В меру кокетничала, в меру смеялась. В общем, лицо держать умела. Даже позволяла себя целовать подвыпившему старпёру. Так понарошку, в душе скрывая брезгливость и усталость. Я, за время ужина, обнаружил способности к эмпатии, телепатии. Подвигал глазами стакан с водой. Реинкарнация и вытягивание маны не работали. Страх кастовать не решился. Хватит одного телекинеза. Судя по мыслям девчонки — движение стакана она объяснила себе излишней дозой алкоголя, заполнившей её утомлённый мозг. Мысли стариканов — пьяным трёпом. Улыбнувшись и сославшись на усталость, Лика, наконец, покинула разгулявшихся партнёров, благо все щекотливые вопросы сделки были уже обговорены. Сев в папину машину и улыбнувшись уголками губ водителю, она устало откинулась на спинку заднего сидения.

«Старые козлы».

В зеркало заметила внимательный взгляд Олега. Слегка растрепанный вид симпатичной подвыпившей девушки рождал в его душе похотливые мысли.

«И этот туда же, козёл. Не твоего поля ягода».

— Смотри на дорогу.

— Какая вы сегодня злая, — водитель улыбнулся и отвернулся от зеркала.

«И что этим мужикам всегда надо-то. Под юбку залезут, поелозят и дрыхнут, скотины. А ты лежишь потом и сна ни в одном глазу».

«Обширные познания мужской психологии. Девочка с опытом. Скольких уже удовлетворить успела, подстилка для толстопузов»...

«Это что, он вслух сказал? Надо заканчивать с выпивкой. Блин, устала-то как. Что же так голова болит, и мысли посторонние лезут».

— Эй, прокладка между рулём и сидением. Тормози, давай, козлинка.

— Лик, ты чего? — водитель аж повернулся.

— Насрала баба на чело. Не нравится — увольняйся. Моралист хренов. — «И без тебя тошно». — Тормози, говорю.

Водитель затормозил и с удивлением проводил глазами распахивавшуюся девчонку. Отпускать одну её на ночных улицах он не собирался. Пусть остынет и побудет в одиночестве. Успокоится, замёрзнет и сама в машину попросится...

«А вот фиг тебе».

От открывшихся способностей к телепатии у Лики гудело в голове. Непонятные образы и видения плыли перед глазами. Видно Ментальный барьер не сработал. Не перенёлся такой нужный навык при реинкарнации. После душного, пропахшего дорогой кожей, не менее дорогими сигаретами и мужским одеколоном салона машины, вечерняя прохлада подействовала несколько отрезвляюще. «Дура», «Пьянь», «Шалава, вырядилась», «Пить надо меньше». «Это кому же надо было дать, чтоб так нажраться». Чужие, неприятные мысли без остановки лезли в голову. Надо что-то предпринять. Защититься. Аура страха сработала на рефлексах. Прохожие в ужасе стали шарахаться от пошатывающейся растрёпанной девчонки. Её глаза, напитанные кошмарными видениями, лучились темнотой, а синяки под ними только подчёркивали её бездонность. Олег кинулся было за дочерью хозяина, но в панике заозирался по сторонам и бросился прочь, подгоняемый безотчётным страхом. Асфальт плясал перед глазами, то приближаясь, то отдаляясь. Фонари и реклама бутиков разрывали темноту в каком-то гротескном танце. Не в силах больше держаться, девушка, застонав, упала и стала кататься по тротуару, держась за готовую разорваться голову. Потом наступила такая долгожданная темнота...

Сознание возвращалось толчками. Калейдоскопом сменялись силуэты прохожих, мигалка скорой, склонившееся усталое лицо врача, тоннель томографа, тусклый свет ночника и монотонное падение капель в капельнице.

Лику разбудило чувство неприязни, исходившее от кого-то в этой комнате.

«Наширяются, дурочки. Потом лечи их, ночами не спи. Когда же вы, наркоши чёртовы, передохнете. Ненавижу».

Попытка повернуть голову отозвалась приступом тошноты.

— Лежи уж спокойно, болезная. Симпатичная какая, а губишь жизнь свою дрянью всякой. Тебе бы детей рожать...

Сознание снова погасло.

«Слава богу, отключилась. Сам еле сдерживаюсь, чтобы не заорать. Сейчас, пока она спит, можно потренироваться в телепатии и установке барьера. Вопрос выживания. Либо дурдом скоро раскроет перед девочкой свои двери».

Попытка отрешиться от бубнящих мыслей ворчливой сиделки видимого успеха не принесла. Ну, может, голос чуть поглуше стал. Лиха беда начало. Теперь надо бы решить, что с хозяйкой тела делать. Дать ей вольную или взять бразды правления телом в свои руки. В последнем случае — легко проколюсь. Я же её совсем не знаю. Ни её жизни, ни образа мыслей. Нет. Решено. Пусть пока сама покомандует. А там видно будет.

Скоро в больницу приехал её отец. Поглядел на дочь, сунул врачу стодолларовую и умчался. К вечеру следующего дня я, наконец, научился ставить ментальный барьер. Лику,

уже пришедшую в себя, осмотрели врачи, признали состояние удовлетворительным, прописали покой и оставили её в VIP-палате. Следующие три дня девчонка изнывала от скуки, а я тренировался с установкой ментального фильтра. Девчонке же необязательно слышать все мысли. А самое главное, чтобы я оставался инкогнито для неё. Вот теперь и на волю пора. Мысленный посыл нарушить режим Лика восприняла с радостью. Отнекиваясь и ругаясь с медсестрой и дежурным врачом, вызванным на подмогу, девушка проявила железную волю и непоколебимость. Одевшись в своё несвежее платье, бросив критический взгляд на своё отражение в зеркале в холле, Лика на такси вернулась домой. Там, приведя себя в порядок и наскоро перекусив — метнулась в универ.

— Опаздываете, барышня, — пожилой профессор, стоя у доски, на все лады склонял Фрейда и Юнга, расхваливая совковскую психологию.

— Извините, — пикнула девушка и взбежала мышкой на свободное место.

Профессор покачал головой и снова окунулся в теорию фрустраций и сновидения. В его мимолётном взгляде я прочёл, что Фрейд не так уж был не прав, сводя всё к похоти и неудовлетворённости.

После пары на меня налетел рыжий ураган по имени Анюта.

— Ты где была? Говорили, заболела. Что, кальян с батей покурила? Как сама? Ты знаешь...

Объём информации был сравним с поророкой — приливной волной на Амазонке, сметающей всё на своём пути. К счастью Лика была готова к такому напору и реагировала на него спокойно. Словесный по...ток, наконец, иссяк, и рыжая бестия побежала к группе девчонок, обсуждающих колготки. Её место занял статный парень, который не придумал ничего лучше, как схватить меня, ну, то есть Лику, за задницу. И Лика не оттолкнула его, а сама прижалась к нему всем телом, покручивая бёдрами.

Их мысли были настолько неприкрыты и откровенны, что... я пожалел о своём решении оставить девушку в покое. Я настолько погрузился в свои переживания, представляя в уме одну картинку за другой, что не заметил, как у Лики начались практические занятия. Она сидела за одним столом с этим... козлом, а тот, приобняв, нашёптывал ей в ухо всякую нелепицу, какой обычно мужик разводит свою партнёршу. Мой разум спас приход строгой преподавательницы в очках с тонкой классической оправой. Гневно сверкнув глазами на обнявшихся студентов, она начала урок.

Монотонность её голоса навевала сон. Начавшийся опрос иссяк на второй двойке и нерадивые студенты сделали вид, что углубились в чтение, повторяя забытый материал. Преподавательница сделала вид, что верит им. Сама же думала о разгильдяе-сыне, который после очередной юбки сообщил о скором разводе. Из-за этого ходака она не будет видеться с внучкой.

Какие люди, всё-таки эгоисты...

Шершавая рука скользнула Лике под юбку и стала поглаживать бедро.

«С этим надо что-то делать...»

— Кто такая Лана? — Ликин шёпот разнёсся по аудитории, не оставив равнодушной и строгую преподавательницу.

— Перова, вы уже прочли о групповом гештальте? Можете поведать нам о различиях психоанализа и гештальт-терапии? А? Тоже неуда захотелось?

Лика съёжилась под её тяжёлым взглядом и уткнулась в книгу. Шершавая рука оставила ногу девушки в покое. Его мысли мне были неинтересны и я снова впал в транс. Поскорее бы

в игру. Иначе, разрушу девушке всю личную жизнь своей гомофобией.

Дорога домой затянулась. А всё эта нелепая шутка по поводу Ланы, имени, которое я в срочном порядке выудил из головы этого пижона. Лица попыталась допытаться у Сержа, как она его называла, что связывает его с ней. Он отшучивался и, в конце концов, был вынужден пригласить её в кафе. Идею с кафе подслушала рыжая Сонечка и вот уже вся группа отправляется праздновать выздоровление Лики.

Застолье, пиво, пицца. Ментальный барьер падает. В голову нетрезвой девушки лезут похабные мысли таких же подвыпивших мужиков. Она принимает их за свои, возбуждается. Музыка в стиле диско снимает последний контроль. В туалете, сидя на умывальнике, она раздвигает ноги, спешно расстёгивает ремень на его брюках. И мне ничего не остается, как активировать рвотный центр. Занавес.

Перехватив управление телом в свои руки, я, придерживая разорванный трясущейся рукой Сержа лиф, срочно вызвал такси и ретировался. Дома никого не было. Наверное, папа, купил своей дочке хату, разрешив жить одной. Опрометчиво как. Кабы с таким уровнем гормонов в подоле не принесла. В квартире было душно. Капсула не включилась. (Точно, папа постарался). Я переоделся и вышел на улицу. Звёзды в реальном мире были не в пример мельче и тусклее. Хочу домой... в игру.

Я неспешно брёл по набережной, освещённой редкими фонарями и фарами запоздалых машин. Около одиннадцати ночи, а людей уже не видно. Одиночество и покой. Тишина, после гула голосов и хоровода мыслей. Прохладный ветерок шевелил мои рассыпавшиеся по плечам волосы и забирался под ворот лёгонькой курточки. Дыхание становилось ровнее и глубже. Подвыпившая компания посторонилась, уступая дорогу. Что ни говори, а «Аура Страх» замечательная вещь. Выпитое пиво запросилось наружу, разрушив идиллию. Зайдя за дерево, я расстегнул штаны, сменившие разорванную юбку... Бли-и-ин, как всё плохо...

Однажды к Адаму и Еве пришёл Бог.

— Я принёс вам два подарка. Первый — это возможность стоя пИсать...

— Мне, мне, — закричал Адам. Бог взмахнул рукой и Адам понёсся по Эдему, проверяя своё новое умение.

— Да, — произнёс Бог, глядя на разошедшегося мужчину. — Вторым подарком у меня был ум, но придётся и его Адаму отдать, иначе он всё здесь поуделает.

Ева только вздохнула...

Из невошедшего в Библию

Тихая музыка лилась из бара неподалёку. Танцующие пары разбрасывали тени в свете далёкого прожектора с городского причала. От ночной свежести меня пробрал озноб, и я пошёл в бар отогреться. Усевшись на затенённый столик, заказал вино и растворился во французском шансоне. Дуэт из чистых мужского и женского голосов, немного усталых и от того ещё более бархатных и нежных, ласкал мой слух. По спине пробежали мурашки, когда вытягивалась особо высокая нота. За столик никто не садился, очарование, вызванное песней не отпускало. Игры больше не хотелось...

Наутро Лика проснулась в прекрасном расположении духа. Нет, с ней определённо что-то творилось. Хотелось петь, учиться и бегать, гоняя голубей. «Надо бы совместить приятное с полезным», — думала она, разглядывая свою фигуру в ростовом зеркале в прихожей. Спортивный костюм, на ноги — кроссовки и вот она уже на беговой дорожке в парке. Почему-то вспомнился фильм «Что хотят женщины». Только она и дорога. Никого и ничего нет. Только она и дорога. Ну, как-то так. На встречу пробежали такие же утренние птахи, сражающиеся с лишними килограммами. Их лица были сосредоточены, взгляд отсутствующий, из ушей торчат провода наушников. Не хватало только боевой раскраски и АК за спиной. Спецназ на тропе войны. Они не видят утра, не чувствуют его. А ведь каждый листик, каждая травинка радуется восходу, купаясь в утренней росе. Лика остановилась у фонтана, чтобы перевести дух. Глубокий вдох — вы-ы-ыдох. Вдох — вы-ыдох. Голова кружится от избытка кислорода. Мир, кажется, дышит вместе со мной, плывёт и тянет за собой. Я снова слышу голоса. Это мысли и эмоции людей, что стояли здесь вчера. Это место делится со мной своими переживаниями. Вот парень поссорился со своей девушкой. Из-за какой-то ерунды, но я чувствую, что они больше не встретятся. А вот пробежал смешной малыш, а за ним с оханьем его бабушка. Сама смеюсь от нахлынувших чувств, какие тогда испытывает карапуз. Вот подросток проезжает на роликах. Ей весело и страшно. Мне весело и страшно. Весело от той скорости, с какой мчусь, страшно тз-за того что не умею остановиться. Падаю. Ай. Боль в колене реальна. Гляжу на свои ноги и вижу кровь из-под разорванной штанины. Как это может быть? Вдруг образы и чужие воспоминания волной накрывают меня, дробя сознание на части. Я падаю, перед глазами плывут круги, но чей-то настойчивый голос не даёт разуму окончательно угаснуть. Голове становится легко и я, лёжа на тротуарной плитке, засыпаю.

«Блин, что это было? И экранироваться от этого не получилось. И это — несмотря на все мои потуги и возведённые барьеры. И почему переживания Лики я ассоциировал с собой. Слияние сознаний? Тогда мне конец... Что же делать, что делать?». Пока хозяйка спит, поднимаюсь с земли. Мне руку протягивает незнакомая девушка. В глазах участие.

— Всё нормально, просто голова закружилась. Слишком много воздуха, знаете ли. Спасибо. Вы мне очень помогли. Не стоит, право. Я сам...а дойду. До свидания.

Девочка очень впечатлительна. Чужих мыслей пугается, не в силах объяснить их природы. Надо бы тебе побыть одной, в тишине. Разобраться в собственных чувствах и способностях. А мне нужен Варлаам. Только как найти человека, если знаешь только его игровой ник? Из тех обрывочных воспоминаний, что подсмотрел у него, ясно помню какое-то кафе, где они с админом игры слушали джаз и пили кофе с мороженым. Ни города, ни имени...

Лика пришла в себя, сидя в маршрутке. Ни как она попала сюда, ни куда едет она не помнила. Вопрос у бабули, сидящей напротив, какое сегодня число и сколько времени завис в воздухе. Женщина осуждающе промолчала, покачивая головой. Пришлось выходить на улицу, чтобы определиться на месте. До универа оставалась всего одна остановка и Лика, потирая виски, пошла на учёбу.

— Ты чё так вырядилась? Физра же только завтра. — Светка, староста группы, некрасивая девочка из влиятельной семьи. Ничем среди сокурсников не выделяется, кроме

огромного самомнения и пронзительных тёмных завистливых глаз.

— Лик, ну ты чего? — рыжая Сонька посмотрела на меня совершенно серьёзно, придерживая меня за рукав. Непохоже что-то на неё. Я что, о Светке это вслух ляпнула?

Она обернулась на старосту и натолкнулась на прищур злых глаз.

— Конечно вслух. Лик ты здорова?

— Уку, — помотала она головой и вошла в аудиторию, сев на заднюю парту.

— Сань, а Сань, — из параллельной группы рядом сидел невысокий и небритый парень в поношенном свитере на голое тело.

— Чего надо? — Резко ответил он, не оборачиваясь. Он недолго любил Лику за её мажорный характер, а ещё — потому что нравилась.

— Ты, я слышала, в очередной поход собираешься?

— А тебе какое дело? — В голосе раздражение и настороженность.

— Возьми меня...

— ? — В его изумлённых глазах застыл вопрос.

— Ну, мне очень надо побыть в одиночестве. А одной идти — страшно.

— А я тебе за няньку, что ли?

— Ну, Сашенька. Я не буду в тягость. Обещаю. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

— После лекции поговорим, — отмахнулся парень и, смутившись, покраснел.

На лекции она сидела, как на иголках. Нестройный гул голосов в её голове мне уже почти не мешал. Неплохой барьер успел поставить. Теперь расслабиться и поспать. Иначе с ума сойду от бессонницы — всё под контролем держать.

— Саш, ты очень занят после учёбы?

— Слушай, Перова, ты чего добиваешься? Зачем я тебе нужен? Сержу мозги пополировать? Иди, тренируйся на ком-нибудь другом. Накрутит хвостом, потом проблем выше крыши. А оно мне надо с Сержем бодаться? Нашла отороженного...

— Не дрейфь, Санёк. Серж теперь долго на неё не посмотрит. Она ему в самый ответственный момент в штаны наблевала. — Виктор, премерзкий тип с вечным запахом изо рта и помятым лицом любителя пива, приобнял Александра и заржал.

— Саш, мне очень надо...

— Что ж ты настёрная такая. — Слезы подоспели как всегда вовремя. Против них у мужиков оружия нет. — Кончай реветь. Пошли.

Он с пренебрежением сбросил руку Витьки, закинул на плечо рюкзак и танком двинулся к выходу.

— У тебя костюм спортивный, спальник там, палатка есть?

— Костюм только.

— Вот этот, — он глазами показал на мою одежду.

— Ага.

— Комары загрызут. Сейчас самый для них сезон. Спальник я тебе, положим, найду. В палатке моей спать будешь, если не побоишься. — Лика согласно покивала головой. — Лады. Тогда надо бы махнуть в «Туриста», там тебе сбрую и справим. Ты при деньгах?

— Да.

— Тогда пошли.

Он быстрыми шагами, не оглядываясь, шёл по тротуару. Девушка, еле поспевая, семенила за ним.

— Слушай, там же ни ванны, ни фенов не будет. Маникюр грязью испортишь. Комары накусают — фейс оплывёт. Товарный вид потеряешь.

— Главное, чтобы тебе не разонравилась, — буркнула в обиде она.

— Чего? — он остановился.

— Всё нормально. Справлюсь.

— Ты смотри. Я предупредил — жалеть не буду.

Поход протекал буднично. На Лику напялили рюкзак, и она, непривычная к длительной ходьбе, постоянно отставала. Они шли вдоль реки по едва заметной рыбацкой тропе. Затем свернули в лес и, вскоре, продирались по бездорожью сквозь густой подлесок. В кроссовке у Лики хлопала вода, последствия неудачного форсирования ручейка. Лямки рюкзака натёрли плечи. Назойливые комары искусили всё её лицо и руки.

— Свежая кровь, — хохотнул Игорёк, глядя, как Лика в остервенении лупит себя по щеке, размазывая комара в кровавое пятно. — Отманивает от нас кровососов. Сань, спасибо тебе за подарок.

— Не стоит благодарности, — на природе Саша преобразился. Из хмурого с тяжёлым взглядом уставших глаз студента, он превратился в рубаху-парня. Весёлого и довольного. Даже присутствие Лики в его компании уже не доставляло ему неприятности.

— Всё, пришли. — Они стояли на берегу прекрасного лесного озера, покрытого листьями кувшинок и лилий. Птичий гомон разгонял тишину. Правда и комаров здесь было — ого-го.

— Надуваем лодку и плывём на тот остров. Там комаров нет. — Александр с усмешкой посмотрел на застонавшую туристку. Лика в изнеможении сползла по стволу дерева на землю, прикрыв глаза и вяло отмахиваясь от комаров.

Их в компании было четверо. Александр, Игорь, Димка с политеха со своей подружкой Викой. Жена Игоря в походы не ходила, предпочитая им дачу. Александр год назад расстался со своей первой любовью и не торопился снова лезть в омут отношений. Вику Лика не понимала совершенно. Как Этими походами можно наслаждаться. Ладно, мужики. Этим только дай доказать самим себе собственную крутость и выносливость. Но как это может нравиться девушке.

На островке, на удивление, было очень уютно. Дубовая рощица на ровной, словно выглаженной поляне, покрытой муравой с южного берега обрывающаяся песчаной косой.

Комаров там и вправду не было. Рай для туриста. Дикая природа. На двадцать километров ни дороги, ни жилья. Озеро, полное рыбой и остров. Красота.

Лагерь разбили ловко и быстро. Через час кипел котелок с кашей, к которой Вика никого не допускала. Парни уплыли рыбачить на зорьке, и Лика оказалась одна. Ещё было жарко. Она решила искупаться и после этого разобраться в трёх последних днях.

— Купайся нагишом, не стесняйся. Парни на южную сторону не поплывут. Я предупредила их, что коса за девочками. — Вика, не отрываясь от костра, колдовала над кашей. — Только через полчаса к столу как штык.

— Хорошо, — Лика кивнула и пошла купаться. Вода приятно окутала уставшее тело. На глубине она была ещё по-весеннему холодной, но на поверхности тёплой и нежной. Лика перевернулась на спину и посмотрела на небо. Редкие июньские облака оттеняли своей

белизной бесконечное голубое небо.

Купание пошло девушке на пользу. На прибрежном песке, теплом и сыпучем она лежала, напитываясь теплом вечернего солнца.

Что же с ней произошло, отчего вся размеренная жизнь за эти три дня пошла кувырком...

— Здравствуй, я твоя шиза, — это было так неожиданно, что Лика попыталась вскочить. Но тело не слушалось её. Она по-прежнему ощущала и тепло солнечных лучей, и ветерок, едва касающийся обнажённого тела, видела небо, летающих ласточек, слышала плеск волны, но не могла пошевелиться. Даже моргать было тяжело.

— Успокойся, это я не даю тебе двигаться...

— А кто ты, чего ты хочешь, откуда ты???

— Слишком много вопросов. И, к сожалению, мне на все придётся ответить. Хотя, на первый я уже дал тебе ответ — я твоя шиза. По крайней мере, по всем твоим классификациям — диагноз «Шизофрения с галлюцинаторно-бредовым расстройством» подходит лучше всего.

— Почему?

— Тебе лучше знать — ты ж у нас дипломированный мозговед.

— Я только на третьем курсе...

— Я в курсе на каком ты курсе... Ладно, смотри. Ты стала наплевательски относиться к своему внешнему виду. Это раз. Ближние родственники вызывают раздражение, тогда как глядя на ласточек и облачка хочется плакать. Ты замечаешь, что, вдруг, оказываешься в незнакомых местах. Это и два и три. Ну, а самое главное — ты слышишь голоса у себя в голове. Прислушиваешься к ним и...

— И иду в поход...

— Точно. Чтобы наедине поговорить с голосом. А то другие отвлекают. Диагноз.

— Синдром Кандинского...

— Это же на четвёртом учат...

— Просто знаю.

Помолчали.

— И что теперь делать? — из глаз девушки текли слёзы.

— Ты у меня спрашиваешь? Я же глюк...

— Ты же сказал, что у тебя своя версия.

— Хочешь сохранить рассудок? Моя версия тебе не слишком поможет. Только всё ухудшит.

— И всё-таки...

— Прежде чем я начну рассказывать — ответь мне на вопрос: «Как ты получила специализацию менталиста?»

— Кого?

— Ну, в игре ты суккуба под ником Красотка, владеющая магией разума.

— А, ты и про это знаешь.

— Конечно, я же у тебя в мозгу?

— Вот и поковыряйся там, чтобы ответы узнать?

— И сделать тебя идиоткой, пускающей слюни и гадящей в памперс. Не, я пока посижу в своём уголке.

— Где?

— Где, где. В угловой извилине правой теменной доли... Да я откуда знаю, где я у тебя поселился.

— Ты не кричи на меня.

— А ты на меня...

— Вот и поговорили.

Лица попыталась пошевелить пальцами. Не получилась.

— Ладно, слушай. Отец как-то достал аккаунт с ограниченным доступом. У него друг в ФСБ. Я залогинилась и получила без выбора сразу расу демонов с возможностью использовать ментальную магию. Подкачалась немного. Были бы деньги, а паравозить найдётся кому. И сама стала деньгу зашибать. Меня на клановые разборки приглашать стали. Как эксперта... А какое это имеет значение?

— Большое. Когда ты пришла Варлаама пытаться...

— Варлаам — это кто? И я никого не пытала...

— Варлаам — это странник. Ну, пленник, которого при атаке на некрополь взяли.

— Так вот...

— Лица! Готово уже. Иди есть...

— Я побуду здесь немного, без меня начинайте...

— Не задерживайся.

— Постараюсь, не зовите меня больше. Я сама приду.

— Блин, ты и за меня говорить научился! Я замёрзла. Отпусти.

— Мы замёрзли. Не забывай. Я испытываю те же ощущения, что и ты.

— Ну так давай оденемся? Потом договорим.

— Обещаешь?

— А куда же я от тебя денусь, шиза?

— Меня, кстати, Пров, зовут.

— Моя шиза — мужик! Охренеть.

— И водку не пей, откат сильный.

— Ещё и моралист.

— Лица!

— Да иду я, иду.

Дрожа всем телом от холода и полученной информации, девушка, переодевшись и сидя на раскладном стульчике, жалась ближе к кострищу. Каша была отличной и, если бы не сидящий у неё в голове мозгоклюй, она бы с удовольствием насладилась бы ею. Но сейчас было принято решение напиться. И пусть этот Пров был против...

— Почему ты меня не остановил, — простионала она, когда солнце разогрело палатку и от духоты пришлось вылезать на воздух.

— Чтобы полностью осознала, как в твоём положении опасен алкоголь.

— Я в положении?

— Я свечку не держал и тесты не покупал. Откуда я знаю?

— Но ты же сам сказал...

— Тише, не говори вслух. На тебя и так уже все косятся после вчерашнего. Улыбнись им и помаши ручкой. Они вон, у стола сидят.

Лица скорчила гримасу, означавшую у гоблинов «доброе утро», а у эльфов и людей —

«когда же вы все... И солнце это...» и, покачиваясь, направилась умываться.

— Хорошо, что зеркала нет. У них были такие лица, когда меня увидели.

— У них не лучше. Вчера все перенапряглись с алкоголем. А всё ты. Кто весь отцовский коньяк из бара выгреб?

— Вчера еле допёрла. Будь он неладен. Но мы ему отомстили...

Я лишь усмехнулся.

— Шутишь, значит, жить будешь.

— С тобой заживёшь...

Лица попросила ребят отвезти её на луг, прогуляться. Игорь, толкнул в бок постанывающего от головной боли Санька.

— Хорош придуряться. На природе после пьянки голова почти не болит. Тебя дама просит.

— В том-то и дело, что почти. Пошли, душа моя Лица, я выведу вас на вольные травы. А ты мне за это молочка... Ай, больно же.

— Слушай, Лик, если тебе снова надо одной побыть, так мы скоро купаться пойдём. К чему все эти телодвижения. Тем более на той стороне — комары.

— Резонно. Лик, оставайся, пей чай. Вон в том термосе — кофе. Коньячок для поправки. Ты за ухой только следи, чтобы не выкипела. — Вика потянула ребят в сторону пляжа.

— Спасибо, — девушка вздохнула и несмело улыбнулась.

— Ну, чего пригорюнилась?

— Жду развития событий. Насколько моя шизофрения укоренилась в моём собственной мозге.

— Коротко или в подробностях.

— Можно коротко. Для начала...

— Я отыгрывал призрака. Тоже с ментальным уклоном в магии. Как получил — не спрашивай. Долгая история. Да и не получится больше так. Наверное.

— И?

— И. Хотел тебя остановить, реинкарнировал в тебя. Ты вышла в реал. Я с тобой. Всё.

— Так может надо срочно войти в игру, чтобы разъединиться? Что ж ты сразу-то не сказал.

— Сразу до тебя достучаться не смог. Потом... Потом ты стала падать в обмороки... И ещё. У реинкарнации есть нехорошая черта — в игре через некоторое время сознания реципиента и хозяина сливаются. Я так чуть крысой не стал.

— Лучше бы стал...

— Да пошла ты...

— Сам пошёл...

— Я бы рад, да вот досталась дура в пубертате. Чуть из трусов при виде парней не выпрыгивает... Извини. Наболело.

— Сама виновата. — Лица зло сжала кулаки. — А твоё тело? Оно ещё живо?

— Кто ж его знает.

— Так давай найдём. У отца большие связи.

— Я в ЗК.

— Ё...

— Не матерись, карму портишь.

— Я не в игре, здесь можно.

— Уверена?

— Нет... А... А что там с обмороками?

— Перейдя в тебя, я перенёс некоторые способности из игры. Например — телепатию и эмпатию. Вот только ментальный барьер снова развивать пришлось.

— А у фонтана? Меня там какие-то видения посещали, хотя никого не было.

— Есть у меня одна мысль по этому поводу. У твоей Красотки до какого уровня красноречие раскачено было?

— До семидесяти шести, а что?

— Я думаю, ты здесь можешь видеть прошлое и будущее. Правда, совсем недалёкое. День-два в обе стороны. У меня интуиция до 100 была раскачена. А для качественного скачка на уровень Провидца требовались очки красноречия...

— Так, стоп. У меня от инфы голова кругом идёт. Я сейчас закричу. Ущипну себя и проснусь. Где выход. Выпустите меня из этой чёртовой капсулы. Я не хочу. Не хочу...

— Прекрати истерику, уху разольёшь и сама обожжёшься.

Лица замерла, обхватив голову руками. По щекам её текли слёзы. Она тихо всхлипывала.

— Ты сильная и справишься...

— У меня в голове поселился маньяк-убийца. Я владею телепатией и ясновидением.

— Ну, ещё...

— Хватит. Не хочу больше ничего слышать. Тебя нет. Ты глюк. У меня что-то с головой, после экстренного выхода из игры. Я должна попасть на приём к врачу.

— Не пытайся. Я не разрешаю тебе двигаться.

— Отпусти, ненавижу, тварь, сволочь.

— Так меня же нет...

— Скотина, ублюдок, гоблинский выкидыш.

— У тебя подруга два выхода. Первый — я беру под контроль твоё тело, а тебя изолирую. Разбираюсь с твоей памятью и поглощаю твоё сознание. Сразу скажу — мне этот вариант нравится больше. Единственное, что меня останавливает — твой опыт, знания. Я не смогу тебя скопировать настолько, чтобы не стать подозрительным. Но ты же сама понимаешь, что это вопрос времени. И ещё. Ты баба, а я мужик. Мне не нравится крутить задом и трясти сиськами. Это же уродство. Как мы на него ведемся? При беге болтаются, плавать мешают. Чуть зацепишь — от боли скручивает.

— Потому и ведетесь, что извращенцы. Что на второе?

— Успокоилась? Молодец. Второе — мы вместе ищем выход из создавшегося положения.

— Есть и третье...

— И что же это?

— Я бросаюсь под поезд.

— Самоубийство я уже рассматривал как альтернативу. Мне оно тоже подойдёт — я же призрак. Останусь жив, ну, относительно, конечно. Тебя же это не устроит? (я блефовал, отчаянно блефовал. В загробную жизнь верится не настолько, чтоб с реальной расставаться. Остановить, например, падение фена в ванну, или шаг под колёса грузовика не успею. Но её, видимо, проняло).

- Да, не вариант.
- Вот и ладушки. Ладно, иди — отдыхай, резвись...
- А ты укореняться будешь?
- Точно, поработать твою слабую личность.
- Не перетрудишься, рабовладелец.

С того памятного разговора прошла уже неделя. Лика перестала артачиться и выполняла все мои поручения. Нет, я не сломал её. Воля у неё была огромна. Но что ей оставалось делать, когда все её мысли мною были читаемы, а, следовательно, поступки — предсказуемы. Она налегла на учёбу, стала ходить на йогу в надежде «очистить свой разум», как говаривал Оби Ван. Устроилась в больничку на практику, где проводила психологические исследования у нездоровых людей. И всё указывало на то, что её место — палата номер шесть. Кстати, здесь мы узнали, что сохранилась ещё одна способность при переносе — целительство. У одного больного после аварии развилось неадекватное поведение — типичная лобная психика. Вылечить его удалось — при пристальном взгляде можно было уловить бледно-розовые линии силы, разорванные в нескольких местах. Когда, словно электрик над проводами, мы с Ликой поколдовали с больным, срастив все повреждения, тот пошёл на поправку. Лика была счастлива, несмотря на сильнейший откат. Пластом пролежала до следующего дня. А на утро еле поднялась. Но это было не важно. У неё появилась цель в жизни, в которую так бесцеремонно вторгся я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Самым значимым для меня событием было снятие с Лики отцовского запрета на игру. Как и ожидалось — покинуть её у меня не вышло. Зато определился со статами при последней реинкарнации. Как я и ожидал — присутствовали телекинез, эмпатия и телепатия. Не пропали также целительство, провидец (у суккубы, кстати, стало на 50 баллов красноречия меньше) и поиск пути. Благодаря Единению душ от Лики досталось «Очарование» и «Соблазнение». Из магии — почти вся линейка менталиста — Страх, Аура Страха, Сон, Гипноз, Паралич. Ни одного спэлла из стихийной магии, призыва и иллюзии. Правда сохранились Душа Камня и Огня. От навыков осталось только Познание и Видение сущности, и Мастерство крафта. А также Уклонение и Мастерство меча.

Попытался связаться с Варлаамом. Как-никак — я его пет. Должен же он мне помочь. Варлаам откликнулся не сразу. Только, когда мы второй раз зашли в игру, на почту Красотки пришло письмо от него. Предлагал встретиться в городке под названием Бригстоун в Весёлом мельнике.

— Как же так, Варлаам? — чарующий голос Красотки пленял сердца посетителей, а откровенный вырез самого скромного платья, какое я нашёл для суккубы, идя в людное место, приковывал их взгляды. Варлаам долго не мог свыкнуться с мыслью, что она — это тот самый Пров.

— А вот так. Как вот эта вот дамочка исчезла, меня достижениями накрыло с головой.

Одно из них — Божественный взгляд. Вы сумели избавиться от Покрывала тьмы и приспешника Смерти — он передразнил голос духа игры. Получилось похоже. — За это получил Божественный взгляд (снижает уровень и характеристики нежити и демонов, если на них смотрю). посох, когда меня через сутки телепортировало в наш замок, лежал у моих ног грудой пыли и пепла. Те достижения, что я в инсте лича получил — исчезли. Вместе с

тобой. Вот так-то вот. Я теперь обычный игрок. Могу в любые селения и города теперь заходить. Да, надоело всё. Скоро кончится адаптационный период. С Дашкой свадьбу сыграем... Пора с играми завязывать.

— У вас так всё серьёзно?

— Серьёзней некуда. — Он ухмыльнулся. — А у тебя с этой Красоткой, как?

— Издеваешься? — суккуба эротично повела плечами. — Эта дамочка и в жизни от своего аватара мало чем отличается. Только без хвоста.

— Вот повезло. Она классная.

— В том-то и дело, что классная. И умная. Мечта — а не девушка. Да не тушуйся так, я её на время усыпил.

— И что же ты стенаешь?

— Да потому что её тело — стало моим. Надеюсь — не навсегда. Здесь всё не так. — её рука провела по груди и животу. — Грудь эта... Пару раз чуть не усса... — Красотка мило засмушалась, — пока усаживался. Забываю, что только сидя можно. А эти средства личной гигиены, месячные. Ты со своей Мариной в туалет ходишь по большому?

— Её зовут Даша.

— Да какая к богам разница, — суккуба смешно сморщила носик. — Это ещё полбеды. Можно оградиться. А знаешь, как они думают? Такой большой объём информации перемальывают и запоминают. А выхода — ноль целых, ноль десятых. Выводы способны лишь простейшие сделать. Из серии — это отрава, значит, есть нельзя. В остальных случаях спонтанно принимают решения. Это просто выводит из себя — никогда не знаешь, что в следующий раз выкинет. И отреагирует ли вообще. Логика их поступки не поддаются.

Варлаам усмехнулся.

— Но это же не главное?

— Точно. Как такая девушка, — она сладко потянулась, — нравиться не может. У зеркала причёсывается, в душе... Да, ещё поклонников вагон. А я не хочу, чтоб меня тра... — пришлось понизить голос, так как с соседних столиков стали откровенно на них пялиться. — Не хочу, чтоб меня трахали. Я хочу сам... Как бы грубо это не звучало. А она, зараза, ещё и издевается. Всегда старается перед зеркалом обнажаться...

— Видит око, да зуб неймёт. — Варлаам сочувственно посмотрел на собеседницу. — Да, не повезло тебе, Илюха. И всё из-за лича того.

— Слышишь, Жень. — Красотка надолго замолчала и украдкой, внимательно посмотрела на Варлаама. — Ты у Дашки своей пробей про лича того поподробнее. Ведь его ИИ из меня Прова сотворил. Может получится нам с ней разъединиться. Хоть мозг девчонке сохраню. Иначе упекут нас обоих в дурку и в кабачок превратят. А там — есть у меня надежда на то, что своё тело обнаружу.

— А поподробнее...

Я в душе усмехнулся: можно и поподробнее. Красотка же наклонилась ближе к Варлааму и с придыханием зашептала:

— Ах да, я же тебе про себя ничего не рассказывал. Слушай тогда...

Когда нежный голосок демоницы смолк, Варлаам поднял на него свои глаза.

— Однажды Дашка обмолвилась об одном нашумевшем деле, связанном с игрой. Года два назад два хакера забугорных решили деньгу на игре по-лёгкому зашибить. Наваляли рабов-рудокопов и давай гнать медь на рынок. Ты же знаешь — игра самодостаточна. В ней используется только то, что неписи с игроками добыли. А они им удачу подняли

искусственно, чтобы выход меди и малахитов повысился. А на вывозе их перс работал. И излишки меди продавал, выводя бабло по-тихому в реал. Их вину не доказали. Хорошо они всё там подчистили. И руки умыли. Но, по слухам, они своими действиями ИИ создали — слишком камни-малахиты у них идеальные получались. А с программными абберациями, ты сам понимаешь, как у нас борются. Наглоталось уже человечество от машин по самое небалуй. Многие после той заварушки до сих пор оклематься не могут. Возьми хоть меня, например.

— И почему ты мне это всё рассказываешь? А не сдашь по-тихому?

— Потому что ты — человек. Самый человечный из всех, встреченных мною. А ИИ ; повидал. И немало на войне. Даже в бою сталкивался нос к носу. У них всё иначе. Разум совершенно другой. Даже женский пол своей инаковостью переплёвывают. — Варлаам цикнул сквозь зубы — Мне тяжело это всё донести. Для них остальные — только цель и средство. К людям они относятся, как мы к скотине.

Они помолчали.

— А с Дашей я уже по-поводу лича говорил. Она считает, что это осколок какой-то военной проги для осуществления консервации военнопленных. Разрабатывалась чинушами в погонах совместно с Институтом клонирования и Банком ДНК.

— А в игре как оказалась?

— Да в этой игре чего только нет. Те же тренировки ФСБ по НЛП и массовому гипнозу на базе вот таких вот игр проходят.

— Тогда мне надо снова к личу. Только у него есть все ответы на вопросы. Попроси жену, чтобы дала мне туда доступ.

— Если удастся — сразу сообщу. И это. Она мне ещё не жена.

— Сам же говорил, что это только вопрос времени. Давай, Варлаам, совет да любовь. Я на связи.

— Так значит, нравлюсь?

— Кто тебе сказал? Кому нравлюсь?

— Ты мне зубы не заговаривай, — Лика в неглиже крутилась перед зеркалом. — Ты — никому, а я многим. В том числе и тебе.

— Почему это я — никому? Ты про Стокгольмский синдром недавно читала. Про злодеев и заложников. ТЫ, НАХОДЯЩАЯСЯ ПОД ГНЁТОМ ТАКОГО ВЕЛИКОГО МЕИ НЕСПОСОБНА УСТОЯТЬ И УНЯТЬ В ДУШЕ ТУ БУРЮ ЧУВСТВ, КОГДА Я ЛИЦ ТЕБЯ ВОЛИ. Вот и...

— Что «вот и»? Не забывай: он и в обратную сторону тоже работает.

— Значит, мы, заложники обстоятельств, от безысходности начавшие симпатизировать друг другу.

— Не зазнавайся. Ты о чём со мной хотел поговорить?

— Да, судя по всему, ты всё слышала и уже смогла понять, что нам с тобою требуется.

— А что это за лич такой, если ты собираешься к нему как на войну?

— Можно сказать, программный вирус.

— А мы с тобой — противовирусной программой поработаем?

— Вроде того. Так что завтра начинаем готовиться. И прикройся. Я же всё-таки не железный.

— А мне приятно твоё внимание... и желание... и возбуждение.

— Лица! Сейчас парализую...

Она смотрела в окно на порхающих летучих мышей. Их на миг выхватывал из темноты свет уличного фонаря и они снова растворялись в сгущающихся сумерках. Ветерок еле слышно шевелил листву верхушек тополей.

— Почему ты всё же решила мне помочь, опасно же.

— С тобой интересно и...

— И?

— Ты забыл про стокгольмский синдром?

Некрополь, после той знаменательной военной кампанией, что свёл меня и суккубу, сохранил свою автономию и сейчас активно обживался одиночками. Членам клана доступ в город был по-прежнему заказан. Здесь процветали крафт и учёба. Никакого фарма и гринда. Жизнь и нежизнь ценились здесь одинаково. Неписи, mobs и игроки под защитой монолитных стен крепости и чар тёмно-светлого дуэта Вэрмеля и Тора Эль Фонда имели равные права. Именно здесь обосновались гонимые всюду гильдии воров и благородных убийц. Расцвела некромантия и Тёмная магия. Расцвела в хорошем смысле этого слова. Ученикам преподавали основы этих дисциплин, а не способы быстрого постижения Силы. Жертвоприношений, как ни странно, не было, пыток и казней — тоже. Мастерами гильдий преподавался адептам иной подход, из-за своей сложности и продолжительности, многими торопыгами, называющими себя Тёмными магами, не приемлемый.

Демонесса ходила по городу и восхищалась:

— Не город — мечта. Как приятно, что именно ты со своим приятелем стояли у его истоков.

Она с удивлением взирала на скелетов-рыцарей, несущих службу наравне с демонами и тёмными эльфами. В огороженном невысоким декоративным заборчиком парке — светлые эльфы выгуливали единорогов. Дракон, с потускневшей от старости чешуёй обучал на широком плацдарме магов-огневигов. Друид под руку с некромантом прогуливались у фонтана, с узнаваемой скульптурной композицией из орка, раздирающего пасть гигантской мантикоры. К ним-то мы и направились.

— Чего желает от нас столь прекрасная леди? — Вэрмель поклонился и поцеловал руку Красотке.

— Разрешить непростую загадку, над коей я бьюсь вот уже который день. Надеюсь, столь учёные мужи смогут помочь одной бедной девушке.

— Освободить ум от столь непосильной ноши, что заставляет вас печалиться и хмуриться, о моё юное дитя, моя и моего коллеги прямая обязанность.

— Тогда ответьте — две неприкаянные души не могут поделить одно тело. Одна душа чёрная, как смоль, другая же прекрасна и чиста, словно слеза ребёнка. Как разрешить их извечный спор.

— Нет ничего проще, дитя моё. Помочь вам в этом я смогу. Но...

— Но?

— На ночь одну...

— Слышь, старый маразматик. Ты чегой-то удумал? — друид зашелестел в негодовании. Его сморщенное всегда весёлое лицо вылезло из-под копны волос и уставилось на некроманта. — Это же суккуба. После такой ночи вмиг всю силу потеряешь. Она же не успокоится, пока до капельки её у тебя не допьёт.

Вэрмель в смущении потупился.

— А ты дитятко ступай, — махнул бородою Тор. — Нечего усугублять маразм стариков совершенством форм своих.

— Так не за себя прошу, отцы, — заломила в отчаянье руки демоница. — За друга вашего. Его ещё Провом кличут.

— Что ты знаешь о Прове? — друзья резко обернулись.

— Так это он под покровом ночи тёмной проник в моё девственное тело и покидать не хочет.

— Вы, дамочка, поаккуратнее с выражениями. У меня воображение очень буйное. Сразу такие картины рисует, что мне вас в пору в ЗАГС тащить. — Вэрмель вытер со лба несуществующий пот. — Так вы говорите, Пров стал частью вашей души? Интересно, интересно.

— А ведь мы его предупреждали, чтоб не заигрывал, с кем ни попадя.

— Я ни...

— Полноте, девушка, к словам цепляться. Пройдёмте в нашу лабораторию. Решим, как беде вашей помочь.

В той комнате, под корнями дуба, по-прежнему царил полумрак. Вэрмель предложил девушке присесть и раскрыл свою огромную старинную книгу.

— Так, где это. А, вот! Тор, тащи котелок, надо гостью угощать. А пока друид занят мы могли бы...

— Вэрмель, может отстанешь от бедной девушки и ответишь на вопрос.

— Пров, так это действительно ты. Ах ты, пройдоха, какую красотку подцепил.

— Это она меня подцепила. А теперь о деле. Что там книги говорят.

— Ну, ставишь котелок на огонь, ждёшь пока он закипит, — некромант метнулся к столу и снова погрузился в чтение. — Так, где же это. Нашёл! Эль Фонда. Я его нашёл. Четырёхлистный клевер. Я им тогда страницу заложил и забыл. Обыскался и вот теперь нашёл. Так зачем вы говорите, юная дева, вам четырёхлистный клевер нужен был?

— Вэрмель!

— Что?

— Что в книге?

— Кроме клевера вроде бы ничего. — Он перевернул фолиант и потряс его над столом. Посыпались какие-то фантики, травинки, жучки.

— Вэрмель, что в книге написано. После «закипит»?

Некромант минуту молча смотрел на высыпавшееся добро, потом, пожав плечами, смёл его на пол и положил книгу.

— Закипит... А, ну конечно. Надо положить в кипящую воду меру крупы из расчёта один к двум. Варить до полного приготовления, то есть до выкипания воды.

— Кашу я знаю, как варить, и Тор знает. Вон, уже с огня снимает. Приготовилась, пока ты нас байками кормишь.

— Так, на голодный желудок, о каких делах говорить можно?

— Вот и каша подспела. — друид котелок на стол поставил и начал её по глиняным тарелкам деревянной ложкой раскладывать. Сверху маслица положил. — Присаживайся, красавица. И Прова зови. Вам теперь на двоих прорва продуктов требуется.

Обед прошёл в такой же непринуждённой обстановке. Они рассказали, как здесь жизнь

налаживаться стала. На той войне в болотах много неписей-наёмников полегло. А ядовитые плевки молодых виверн вместе с пламенем своих более зрелых соплеменниц и Карыча потрепали нападавших неплохо. И неважно, что через час-два поверженные игроки вставали снова в строй, а защитники города (его уже потом назвали Новым Вавилоном) только редели, несмотря на потуги некроманта. Самое страшное — это доспехи и оружие приходили в негодность. И пусть легендарное и эпическое можно было восстановить за баснословные деньги и ресурсы, другие менее редкие, но игроками не менее ценимые вещи разрушались без возможности восстановления. Вот и захлебнулась эта кампания. Перестали кланы деньги на амуницию тратить и воины перевелись.

— А как замирились мы с ними, довольно потёр руки Тор, — по гати болотной и через просеку лесную дорогу сделали. В Новом Вавилоне всё боле мастеровой люд обретается, да алхимики с Темными магами. Торговлю наладили. Отстроились, да и зажили помаленьку.

— А как вам, молодая леди, помочь, да и Прову не навредить — тут подумать надобно. — Вэрмель прищёлкнул пальцами. — Приходи завтра. А, хочешь, здесь оставайся, переночуй.

И... Ты прости стариков за шутки грубые. Всё от скуки больше.

— Спасибо Вам за хлеб, соль, — демонесса вежливо! поклонилась!! — И за постой, спасибо, не побрезгую. Только до вечера ещё дела меня разные ожидают. Я пройду пока по городу.

— Приходи в любое время. Другьям Прова мы завсегда рады. Спать вот здесь, в этой светлице будешь. А на утро и поговорим.

— Куда теперь?

— В гильдию к магам-иллюзионистам, затем к ювелирам.

— Зачем?

— После и объясню.

В гильдии иллюзии нужно быть всегда настороже. Многие иллюзионистов за магов не считают, пренебрежительно называя их фокусники. Но их услуги были весьма почитаемы в народе. Как среди неписей, так и среди игроков. Во-первых из-за дешевизны, во-вторых из-за доступности. Наведение морока обычно не требовало ценных ингредиентов. Единственный минус был для таких заклинаний — постоянная подпитка их маной.

В здании гильдии нежеланный гость пройдя через десятки коридоров и открыв десятки дверей, в конце концов, оказывался на улице. Здесь перила лестницы могли обратиться в змею, шторы, казалось, были сотканы из паутины тысячами пауков. Каменный пол вдруг оборачивался гнилыми досками с огромными зияющими подвальной чернотой дырами. Одним из любимых развлечений гильдейских мастеров было наблюдать, как посетители обходят по кромке несуществующие провалы. Переходят по твёрдому каменному полу, балансируя на воображаемой тоненькой, предательски потрескивающей доске. Со своими навыками Видение и Познание сущности, а также Поиск пути, демонесса безошибочно выбирала нужный поворот и открывала правильные двери. На неё кидались львы и грифоны, но она проходила сквозь когтистые объятья и ощеренные пасти, просто не замечая их. Наконец, Красотка остановилась у неприметной дверки, практически сливающейся со стеной, и постучала.

— Прочь, — голос из-за двери напоминал скрип несмазанного колеса. Но демонесса не

поддалась на провокацию, а, легонько надавив на дверь, вошла в уютную комнатку, обставленной неброской, но милой мебелью. Их встретила невысокая симпатичная магесса в домашнем халатике и с вязанием в руках.

— Вы уж простите нам эти милые шалости, — она говорила мягким тихим голосом, — это всё Сили с Машлогом забавляются. Наши младшие ученики. Дорвались до знаний, и вот результат. Ну, ничего — это у них пройдёт. Хотелось бы, чтобы попозже, конечно. Вы же понимаете, что без воображения — маг-иллюзионист ничего не стоит. Так чем обязана. О, простите великодушно — маг иллюзий первой ступени леди Фармира к вашим услугам.

— Красотка. Маг-менталист, демонесса.

— Приятное у вас имя. Магия разума — это же сестра иллюзии. Так что мы с вами легко найдём общий язык. Теперь понятно, как вы сумели преодолеть все наши шутихи. Поиск пути. Ведь так? Я угадала? Ну, конечно — это же так просто. И почему большинство забывает приобрести это простейшее заклинание, прежде чем зайти к нам в гости. Ха-ха. У меня к вам одна маленькая просьба. По нашим залам бродят около двух десятков бессмертных. Выведите их, они уже довольно натерпелись.

— Хорошо, магесса. Но могу ли я...

— Всё что угодно, милое дитя. Вы сумели найти ко мне дорогу, а за это я просто обязана наградить вас.

Я скосил глаза на логи:

Ваши выполнены скрытый квест — Дорога иллюзий. Получено 200 ед опыта.
Одно заклинание иллюзии из книги магессы на выбор.

— Двойник. Не поможете ли мне выучить заклинание «Двойник»?

— Ну конечно же, — воскликнула она и поднесла руку ко лбу суккубы, на мгновение обдав его жаром. — Получите и распишитесь. Ха-ха-ха. Прощайте же, прекрасная дитя мира демонов. Пусть будет чётко виден ваш путь на дороге жизни.

Перед тем как выйти, мы собрали целую ораву напуганных и усталых игроков. На улице тепло с ними попрощались, а ко мне подошёл охранник, протянув свиток.

— Хозяйка просила передать, — буркнул он и отошёл. Дзинькнуло сообщение о завершении очередного квеста. Развернув свиток, мы нашли заклинание Морок. Спасибо, леди Фармира. Пригодится ваш подарочек.

Теперь к ювелирам. На улице Мастеров стоял аккуратный, словно игрушечный домик. Множество флюгеров украшало его конёк. Слово поделки из детсадика они жужжали на все лады. Петушки, ведьмы на метлах, дед Мороз в санях на оленях. Глаза разбегались, как в магазине игрушек. В домике нам встретился пожилой седобородый гном, сидящий на стульчике перед камином на кресле-качалке. Он держал на коленях большущий иллюстрированный каталог продукции ювелирной мастерской и рассматривал его, любовно поглаживая.

— Кхм, — мы решили обратить на себя внимание. Несмотря на перезвон колокольчиков на входной двери, извещавших хозяев о приходе новых посетителей, гном не пошевелился.

— Сейчас, сейчас, нетерпеливые вы мои. — Он с сожалением отложил книгу и поднялся на ноги. Выгнулся в пояснице, где-то что-то хрустнуло. Гном повёл плечами, удовлетворённо хмыкнул и подошёл к нам. — Чем обязан?

— Мне бы схему на амулетик один прикупить.

— Приятно видеть знающего клиента. Я, как понял, сам амулет у нас заказать не хотите?

— Точно, — кивнула Красотка, — но буду очень благодарна, если позволите ознакомиться с вашей мастерской и опробовать свои способности.

— Хм, — хитро прищурился гном, — если сумеешь меня поразить, заплатишь лишь за материал. Иначе по деньгам вам выгоднее будет у нас свой заказ оставить и денька через два зайти. Ну, так как?

Мы согласно кивнули, и демонесса пожалала гному протянутую широкую с толстыми пальцами ладонь.

«И как он умудряется такими руками по ювелирке работать», — подумалось мне.

Мы шли на звон маленьких молоточков. В мастерской пахло серой и аммиаком, от чего щипало глаза и хотелось чихать.

— Без защиты сюда входить не стоит, — гном провёл над суккубой рукой и дышать стало легче. Запахло свежестью и мокрым камнем. — Вот, прошу.

Он указал нам на стол с маленькой наковаленкой, набором инструментов и россыпью камней.

— Начинайте. Вот рецепт. Здесь — список ингредиентов.

— Спасибо. — Красотка кивнула и подошла к столу.

«Ты хоть знаешь, за какой конец молотка держаться? Пров. Чего молчишь?»

«Сосредоточиться пытаюсь, не отвлекай. Закрой глаза и представь, что по рукам твоим течёт огонь. Нет не так — ОГОНЬ. Он зарождается у тебя в груди, там, около сердца. Получилось, молодец. Дай стечь ему к рукам. Отлично. Теперь не давай ему угаснуть. Представляй себя маленьким солнцем. А я пока делом займусь».

Перед глазами изумлённого гнома дитя нижних миров охватило красное с синими всполохами пламя. Золото у неё в руках размягчилось и стало вытягиваться в тоненькую проволоку, что сплеталось в невообразимо прекрасный узор. Гном подскочил к демонице и стал заклятием воздуха снижать жар у изделия, готового помяться под силой собственной тяжести. Демоница благодарно кивнула и продолжила своё загадочное действие. Гном был уже не молод, за плечами четыреста лет работы ювелиром. Поэтому он смог понять, что тот амулет, который он очень бережно остужал, является сам по себе сложным удерживающим заклинанием. Его линии и обводы, завитки и узлы были закончены и прекрасны. Не хватало лишь...

— Кварц, мне нужен кварц. — демонесса не своим голосом пророкотала над гномом. Тот послушно протянул ей горсть камней. Долго не изучая каждый камешек, как это сделал бы любой уважающий себя ювелир, а выбрав просто самый большой из предложенных, она замерла над ним. Долго ничего не происходило. Но гном чувствовал своим чутьём подгорного жителя, что сейчас творится... не магия, нет. Сейчас происходит рождение нового, совершенного кристалла кварца. Как много он бы отдал за возможность чувствовать камень и договариваться с ним. Да, да. Все камни имеют свою душу. Легенды о мастерах камня, Умеющих Слышать Гору передавались среди ювелиров и горнодобытчиков из поколения в поколение. И вот он стал свидетелем этого чуда. Вдруг камень вспыхнул, брызгами света залил мастерскую и медленно угас. Лишь в его центре мерцала звёздочка. Демонесса опустила камень на его ложе в амулете. Золотые концы его сплелись над ним, прочно удерживая на месте. Пламя из её рук исчезло, и она устало опустилась на стоявший

неподалёку стул. Работа в мастерской остановилась. Все, и неписи и игроки в изумлении смотрели на Красотку. Перед глазами мелькнуло:

Вы создали уникальный предмет. Что бы закончить его, дайте ему имя

Круто, мастерство крафта сработало. Сколько там набежало. Почти 24 %. Спасибо, удача помогла. Так, имя. Ну, пусть будет — амулет Бездонный колодец.

Поздравляем, вами создан уникальный амулет Бездонный колодец, способный аккумулировать магическую энергию до 100000 ед маны.

Вы приобрели новую профессию — ювелир

Вы накопили достаточно умения и мастерства. Вы получаете звание Ученика ювелира

Вы накопили достаточно умения и мастерства. Вы получаете звание Подмастерья ювелира

Вы получили опыт...

Вы получили новый уровень...

Распределите...

Потом. Всё потом.

— Я сумел вас поразить, глубокоуважаемый мастер? — надеюсь, оговорку гном не заметит. «Лика, бери разговор на себя, вдруг ещё чего ляпну».

Гном, с обожжённым пламенем лицом, обгоревшими бровями и бородой, которая ещё дымилась, словно болванчик, кивал и смотрел на демонессу в немом восхищении.

— И сколько с меня?

— Что вы, что вы. О какой оплате может идти речь. Вы призвали Духов Камня и Огня в мою мастерскую. Я теперь самый счастливый гном на свете. Я был свидетелем чуда. Я... Да, вы...

— Тогда можно мне забрать амулет?

— О, конечно, конечно. Берите. Если ещё что понадобится, знайте, двери моей мастерской для вас всегда открыты.

Гном ещё продолжал раскланиваться, когда мы покинули уютный дворик.

У некроманта и друида Красотка упала в изнеможении на кровать и нажала «выход».

Обмывшись после капсулы и наскоро перекусив, она оделась в джинсы и тонкую ручной работы вязаную накидку на лёгкую безрукавку. Конец июня выдался прохладным и дождливым, но сегодняшней день был на удивление тёплым и безветренным. Мы шли по центральной улице, любясь яркими витринами, вспышками неоновой рекламы и освещёнными вечерними окнами, за шторами которых кипела жизнь.

Говорили ни о чём, боясь поднять самую важную для нас тему. У скамейки, в небольшом скверике остановились. Вокруг сновало много людей. Велосипедисты, роллеры, скейтбордисты, гуляющие парочки и стайки молодёжи шумом и весёлым гамом наполняли летний вечер. Под тихую музыку танцевал разноцветный фонтан. Сумерки сгущались и его струи становились ещё ярче и сказочнее.

— Я хочу, чтоб ты был рядом и прижимал меня к себе, неся всякую чушь о звёздах

и... — Её голос предательски задрожал.

Этот вечер был последним для меня в реале...

На следующий день после завтрака мы с магами собрались за одним столом. Вэрмель ел степенно и неспешно, будто всю жизнь следовал призыву Ильфа и Петрова — «тщательно пережёвывая пищу, ты помогаешь обществу». Друид, укрывшись волосами, колдовал над тарелкой, изредка высывая руку из своей копны за очередным куском хлеба. Вероятно подкармливал своих воробьёв. Красотка ела неохотно. У нас с Ликой, после вчерашних переживаний и бессонной ночи кусок в горло не лез.

— Ты на кашу-то налегай, не тушуйся и не капризь, — друид, наконец, показался из-за своей длинной чёлки. — Ритуал сложноват будет, голодной перенести будет не просто.

— Прежде чем его начать, уважаемый эль Фонда, — Вэрмель промокнул салфеткой губы и продолжил, — я хочу обратить ваше внимание на то, что в нашем арсенале не хватает самой малости — Ловца душ.

— Простите, драгоценный Вэрмель, — друид откинул волосы назад и с удивлением посмотрел на некроманта. — Но та профессия, какой вы занимаетесь, просто обязывает Вас носить при себе этот инструмент.

— И, к сожалению, это так. Я выменял его в дни своей бурной молодости на средство по укреплению мужской силы. За что и был изгнан из рядов нашей Тёмной братии. А всё поклонницы и фамильное проклятье... Я не мог, не уронив своей дворянской чести, отказать хотя бы одной из них. А их было не мало, — некромант, отпив вина из бокала, ненадолго задумался и продолжил. — Мой предок по отцовской линии, будучи сильно выпивши на одном из званых обедов у короля, бахвалился перед придворными и гостями...

— Не надо мой друг, не продолжайте. За столом с нами всё-таки дама. А ваш предок, о коем вы сейчас нам пытаетесь поведать, был большим охальником и сквернословом. Так что не надо...

— Хорошо мой друг, вы меня убедили. Я просто хотел объяснить, почему у меня сейчас нет Ловца Душ.

— И что же делать?

— Ну, выхода два, — друид облокотился на стол, — обратиться к другому некроманту с подобной просьбой. Хотя уровня мастерства, сопоставимого с мастерством мсье Вэрмеля я на тысячи вёрст кругом не знаю. А с теми, с кем знаком — лучше бы не знал. Ведь какой некромант не поддастся искушению использовать силу и кровь демона и пленить одного из сильнейших призраков нашего мира. Вэрмель, к счастью или, для кого-то, к сожалению — только один.

— Второй способ, — продолжил Вэрмель, выковать Ловец Душ самостоятельно. И это не такая простая задачка, какой кажется на первый взгляд. Его куют лишь Тёмные мастера. Лишь они одни знают секрет его создания. Я в их число не вхожу.

Вэрмель замолчал. Молчали мы все.

— Послушай, тёмный маг, — друид вдруг оживился, — а тот лич, которого ты поднял незадолго до появления Прова и Варлаама. Ну, который с Варлаамом ещё нашу армию снаряжал. Как бишь его кличут?

— Вадилиром, или просто Вадом, — Красотка подняла свои томные глаза на стариков.

— Точно, Вадиком. Он же, кажись, артефактор. А ну как у него спросить?

— Теперь он не в моём подчинении. В гильдии зачарования в начальниках ходит. Я ему

после войны, за заслуги перед отечеством вольную выписал и орденом наградил. — Вэрмель погладил себя по подбородку. — Я ему, конечно, письмецо нацарапаю, но там уж вы сами его уговаривайте.

Получен скрытая цепочка квестов — Ловушка для Душ.
Начать первый этап выполнения — Найти Вадилира
Да/нет

Конечно же, да. Только вот... Мы чего, теперь сами себе квесты создаём? Интересно девки пляшут. Так, не особо напрягаясь, можно и на социалке курьером до сотого уровня добегаться. Ладно, уровни — не самоцель. Вперёд, нас ждут великие дела, крошка, моя хвостатая... И рогатая... И...

— Всё, хватит, не продолжай. Наслушалась я, как ты женским полом восхищаешься. Да что бы вы без нас, мужики, делали.

— Известная фраза, которая, если пропустить длительную словесную перепалку, заканчивается битьём посуды, слезами и жалобами мамочке.

— А также пустой бутылкой водки, прокуренным балконом, и насморком.

— А насморком почему?

— Вы же всегда, в расстроенных чувствах, на сторону бегаєте. А на стороне... Как там у Булгакова: «Я к нему насморк лечить пришёл, а он меня ртуть пить заставляет».

— Загадками говорите, Лика Алексеевна.

— Да я о сифи...

— Фу, молчи уже. Я понял всё давно.

— Ну, так и не изгаляйся. Всё, пришли уже. Вот эта гильдия зачарования и артефакторики.

Кабинет лича был запущен. На полу лежали груды скомканной бумаги, окна в каких-то желтоватых потёках. Стены по углам покрыты плесенью. Крысы безбоязненно сидели на столе и пялились на демоницу. Внизу, на входе нас встретила милovidная бьяньши, только несколько бледноватая с лица. Проводила до его покоев, отворила дверь и, всхлипнув, попросила подождать. Через пять минут вошёл Влад. За ним семенила, заламывая руки и причитая, наша провожатая. Захлопнув перед её носом дверь, он, небрежным жестом смахнул крыс со стола, хмуро кивнул нам в сторону свободного, более-менее чистого кресла, а сам рухнул на кровать, прикрыв череп костяшками пальцев. Кровать жалобно скрипнула, но выдержала и в этот раз.

— Чем обязан? — недовольный голос раздражённого лича заставил поёжиться и втянуть голову.

— Нам, мне... — несмело начал я.

— Вы помните Прова? — спасла положение Лика.

— Конечно, как не помнить питомца моего лучшего ученика. Среди живых, разумеется. Славно мы тогда покуролесили. Пров был отчаянный парень. Следопыт и диверсант, каких поискать. В последней баталии показал себя очень достойно, обезглавив контрразведку врага. Он куда-то после всей этой заварушки пропал. Тёмная история.

— Хм... Вам письмо. От Вэрмеля. Вы, я слышала, служили у него.

— Да... старик Вэр. Благоднейший из некромантов. Вся нежить замка чтит его

тёмное имя. Ни разу, не то чтобы развеять, голоса не повысил. Разное случалось за время моей у него службы. Вот однажды иду я...

— Письмо...

— Что?

— Простите великодушно. Прочтите письмо. Я сама непосредственный участник тех событий и знаю мсье Вэрмеля не понаслышке.

— Не правда ли, бла-а-агороднейший маг...

— Полностью с вами согласна. Письмо...

Лич углубился в чтение, изредка поглядывая на нас.

— Одна-ако, эта пьеса закружит голову любому служителю Мельпомены. Так Пров и вы — одно целое?

— Нет, но тело у нас одно. — Красотка состроила такую печальную моську...

— Говорил же тебе, безмозгая ты эктоплазма. — Вскинулся лич и заходил по комнате из угла в угол. — Не переусердствуй со своей реинкарнацией... И что теперь прикажешь делать?

— Ловца Душ...

— Что?

— Вэрмель говорит, надо создать Ловца Душ. Может помочь.

— Вэрмель, Вэрмель. Старый маразматик и альтруист. Тьфу. Вы знаете, что он мне пожаловал на мой дембель.

— Медаль...

— Точно, медаль. А какую не сказал?

— За честную службу.

— За честную службу! — вдруг лич будто бы сдупся и опустился на стул. Сидящая на нём крыса сдавленно пискнула и, перебирая маленькими лапками и извиваясь словно змея, выползла из-под сидалища ничего не заметившего артефактора. — За честную службу... И ведь не издевался. По невнимательности своей вечной... Полюбуйтесь. Сидит как влитая... Серебро чистейшей пробы.

Он продемонстрировал балахон, где на груди красовалась небольшая серебряная медаль. От касания её о плоть, та дымилась и пузырилась. Из-за игровой механики, или ещё по каким-то причинам, снять её было невозможно.

— Вот и с этим вашим Ловцом Душ случиться такая же история.

— В каком смысле?

— Чтобы изъять душу, необходимо умертвить плоть. Зарезать, если проще.

— Кого зарезать, меня? — Красотка стала подниматься.

«Да сиди ты, успеется ещё, наохаешься», — одёрнул я её.

— Вас, милочка. Вас. Но если ему в этом ритуале обещался Тор помогать, тогда может быть всё и получится. У меня в некромантии таких обширных знаний, как у Вэрмеля, нет.

— А с Ловцом как?

— С кинжалом помогу. Только не просто всё это. Ох, как не просто. Ты в кузне хоть раз работала? Навыки кузнеца имеются?

— Только в ювелирном деле, подмастерье.

— Понятно... Ладно, пошли. По-пути расскажу, как молотом по наковальне звенеть. А дальше вы сами, слишком дел у меня много. Но если что — зовите. Подскажу.

Вы выполнили первую часть в скрытой цепочке квестов: Ловушка для Душ
Найти Вадилаира
Получено опыта 100ед.
Начать вторую часть «Клинок»
Да/нет

В мастерской у лича было даже хуже, чем в его кабинете. Мягко говоря, не прибрано. В воздухе стоял устойчивый запах гари и какой-то кислятины. Редкие факелы на стенах нещадно коптели. Неровный их свет плясал вместе с нашими тенями на стенах танец папуасов-каннибалов перед трапезой. С потолка стекала какая-то светящаяся слизь, смачно капая на пол. Брр. В канализации — и то чище.

«И в этом нам работать»? — чувства Лики резонировали с моими, вызывая непроизвольные рвотные позывы у Красотки. Она ещё держалась, но надолго ли её хватит?

— Гм, — засипел лич. — так вот оно что! Я всё думаю, почему ты цвет лица меняешь, как хамелеон. Я-то ко всей этой обстановке попривык. Обоняния нет, зрение по большей части в инфракрасном диапазоне. Вот и не обращаю на это внимания. Такая обстановка на рабочий лад настраивает, всякий праздно шатающийся люд меньше донимает. Секундочку...

Он достал связку ключей, долго выбирал необходимый и, наконец, открыл замок на низенькой дверце.

— Подсоби, не видишь — петли заржавели.

Преодолевая брезгливость и стараясь не влезть руками в слизистый комок, облепленный со всех сторон хлопьями ржавчины, мы налегли на дверь и она с жалобным стоном, всё же, отворилась...

— Вот тут посуше будет, — удовлетворённо кивнул лич, вытирая о робу перепачканные пальцы, — давай, заходи. Располагайся. Я сейчас ребят напрямую, они тут живо марафет наведут. А ты... вы, покамест, вот эту книжицу прочитайте.

Он вытащил из складок своего балахона потрёпанную, засаленную по углам, с оторванным корешком, книгу и протянул её нам.

— Держите, да смелее, она уже двести лет как не кусается. Только и может, что рычать да ругаться. Но вы внимания не обращайтесь. Она к вам привыкнет и перестанет. Правда, маленькая.

Но книга не ответила.

— Обиделась, что в чужие руки отдаю. Да никакие это не чужие, глупенькая моя. Это же Пров, помнишь? Он тогда в тебя вселиться пытался. Ты так перепугалась, малышка. Еле еле успокоил.

Послышалось тихое поскуливание. А я вспомнил, как с книжкой этой столкнуться успел. Я по замку тогда летучей мышью летал. Все чердаки поизлазил. Однажды наткнулся на растрёпанную книжку, лежащую под столом, за которым Вад обычно отдыхал. Он по вечерам левитировал на чердак полуразрушенной западной башни и любовался закатом.

Лич Вадилир любит закат [Мах]

Времени у меня ещё на эту реинкарнацию было достаточно, и я решил полистать книгу, вдруг, что доброе отыщу. Уцепился за стол лапками и давай крыльями страницы переворачивать. Света заходящего солнца мне хватало для чтения, но лишь только я раскрыл её на середине, а она как зарычит, как схватит меня за крыло. И давай трепать. Я Страхом её поливаю. Она верещит, но держит, не отпускает. Я уж и телепатию активировал, уговаривать принялся, даже к реинкарнации прибегнул. Но наткнулся на такую систему защиты, с какой раньше никогда не встречался. Я из мышки вывалился и наутёк бросился. Нетопыря было жалко. Ни за что пропал. И вот теперь от этой книги зависело моё будущее. Я судорожно сглотнул.

Красотка несмело протянула руку и двумя пальчиками взялась за бестселлер тёмных мастеров. Книга угрожающе зарычала, но лич лишь погрозил пальцем и книга смолкла.

— Страница 76, глава XIV — Наследие тёмной империи. Легенды и артефакты, — уточнил Вад, где искать требуемое, и вышел.

Книга снова зарычала и попыталась вывернуться из рук Красотки. Та осторожно положила её на стол и стала её поглаживать своими красивыми ласковыми пальчиками. Активировав «Очарование», она склонилась над ней и стала нащёптывать ей:

— Да кто же тебя так потрепал, хорошенькая ты моя. И никто тебя не любит, и никто не ценит. Кожи светлых эльфов пожалели, переплели какой-то грубой и шершавой. Да листочки наши помялись, да картинки повыцвели, да буквы поистерлись...

Книга согласно мурлыкала, словно обожравшийся кот на коленях у хозяйки. Демоница

перелистывала странички, каждую разглаживая и поправляя. Наконец дошла и до четырнадцатой главы. Но разобрать что-либо было совершенно невозможно. Страница пестрела какими-то закорючками, чёрточками и завитками. Я нахмурился, а Красотка, в умилении сложив ручки, проворковала:

— Это кто же тут такой полиглот у нас. Ты и древние языки знаешь. — Книга, встрепенувшись, согласно заурчала. — И перевести сможешь. — Книга важно надулась и засипела.

— Ну, пожалуйста, для меня, постарайся. Я знаю, как это нелегко. Но ты же у меня умница, — книга от удовольствия согласно зашелестела страницами и захлопала об стол обложкой. — Ты справишься. — Красотка продолжала её уговаривать и, наконец, закорючки на странице стали превращаться в буквы, буквы выстраиваться в слова, а последние складываться в предложения. Текст подёрнулся рябью, мигнул и стал вполне читаемым.

— Да ты моя хорошая. Справилась! — Красотка погладила книгу по страничке тылом своей изящной кисти, — спасибо тебе, маленькая. Довольная книга даже подсветку устроила, чтобы нам было легче читать, запустив под потолок маленький шарик света. Я восхитился искусству Красотки убеждать. Ведь, чтобы тёмному артефакту сотворить пусть и простейшее, но заклинание школы Света, надо было очень постараться. Система со мной тоже была согласна, начислив Красотке целых три процента к красноречию и одарив новой способностью.

Вы успешно завершили скрытый квест — Книга Тьмы

Вы сумели уговорить Книгу Тьмы поделиться с вами знаниями.

Повышен навык Красноречие на 3 %...

Ваша энергия и ласка, искромётный юмор и знание психологии принесли свои плоды. Получена способность Убеждение. Теперь вы сможете даже дроу уговорить выпить на брудершафт со светлым эльфом.

Получен опыт...

Интересно конечно, но на сообщения системы я едва обратил внимание, углубившись в чтение Книги Тьмы.

Тёмной Империю назвали только спустя три столетия, после её краха. Пришли новые боги, сменив старых. На фундаментах разрушенных городов и замков выросли новые города. Места славных битв заросли травой и лесом. На старых дорогах теперь бродят дикие свиньи и лоси, в разрушенных временах сторожевых башнях теперь поселились волки и совы. Ничто не властно над ходом времени. Ничто не способно устоять перед её натиском. Так было, так есть и так будет.

Но если вы смелы и отважны, а в вашем сердце горит огонь предков, терзая память, во снах вы сможете встретить ушедших героев: коварных злодеев и бесстрашных защитников. И только они ещё помнят, насколько великой и могучей была та империя, какую сейчас историки называют Тёмной. И только они помогут вам вспомнить...

Я жадно вчитывался в слова сказителя, запечатлённые в книге. Ритуалы и древняя

магия, победы и поражения проносились перед глазами, словно я сам был свидетелем тех давно минувших дней.

Я читал и видел павших солдат минувших битв. Я читал и слышал их боевой клич, рождающий в душе неясную тревогу и тесноту в горле.

Геройские поступки заставляли грудь расправляться, подлость и трусость — краснеть от стыда.

Я встряхнулся, отгоняя наваждение. Это же игра, мир, которого не существует. Почему же мне так близки эти взгляды, что промелькнули в видении, эти улыбки и слёзы... Я прислушался к Лике. Она испытывала... Нет, не описать. Девчонки ведь более эмоциональны...

Ловец Душ был придуман одним лекарем, у которого тяжело заболела жена. Исцелить тело без воздействия на неё ритуальной некромантии для создания разрушенных болезнью каналов жизненной энергии, было просто невозможно. Такие попытки вызывали просто дикую боль, от которой обычно пациенты умирали. Лишь немногие перенесли подобную процедуру, будучи ещё живы. В то время и целительство, и некромантия были не разделимы. Уже позже, разглядев в некромантии опасность для высших сфер, боги начали преследовать и уничтожать адептов этого искусства. Мол, души не развиваются от накопившихся грехов без горнила чистилища. Такая была официальная версия. Но понимающие люди лишь усмехались и говорили, что столь долгая жизнь смертных для Богов была опасна по иной причине. Знания — вот камень преткновения. В чистилище стирается весь накопленный за жизнь опыт. Душа становится невинна и чиста, вселяясь в новорожденного... Но, оставим софистику мудрецам.

Так вот. Ловец душ... Это кинжал, выполненный из разных материалов, способный захватить, провести в хранилище и законсервировать душу. После необходимых некромагических процедур душу возвращали в тело, напитывая его жизненной энергией... Далее следовал столь запутанный материал с формулами, чертежами и таблицами, которые понять несведующему в магии лечения древних было никак не возможно. Я же остановился на строении клинка.

Вдоль его жала проходила трубка, толщиной не более волоска, состоящего из инертного материала. Чаще всего она была стеклянной или хрустальной. Трубочка магически скреплялась со сталью, обладающей сильными магнитными свойствами. Некоторые маги для усиления этого эффекта на клинок наносили руны молнии, располагая их вдоль с постепенным усилением в сторону рукоятки. Этакая модель рельсотрона в миниатюре. Сверху клинок покрывался лунным серебром, чтобы душа не смогла покинуть Ловца во время перехода в хранилище. Ведь, как известно, лунное серебро отлично отталкивает души умерших, а не взаимодействует с ними, уничтожая, как земной аналог. Кончиком клинка служил кристалл чёрного обсидиана, способного заманить душу в ловушку.

Рукоятку, обычно изготавливали из кости сильного и ловкого животного. Обычно дракона, но подходили также кости мантикоры и грифона, и даже тритона. Самым главным в рукоятке был камень душ.

Ну что ж. В теории мы теперь подкованы, надобно и за дело приниматься. Вздогнули...

...Сколько уже продолжается эта мука? Час, два, сутки. Вад, всё-таки взялся мне

помогать, видя мои успехи. Вернее неуспехи. И вот ведь гадство. Бросать нельзя. За раз сделать надо. Иначе материал свойства потеряет, руны разрядятся, а лунное серебро окислится. Хорошо, у лича всё под рукой оказалось. Не так много, чтобы иметь возможность бракоделаньем заниматься. Но, достаточно, чтобы мелкие огрехи и ошибки поправить.

Сперва я взялся за хрусталь. И так и эдак выдувал из него полый волосок, ничего не выходило. То порвётся, то треснет от вдоха, то пылью рассыплется от неловкого хвата. Здесь мне лич помог. Взял вытянутый из расплавленного хрусталя волосок, закрепил его левитацией и, усилив мне зрение магией жизни, создал из капельки воды маленькое свёрлышко, окутав его воздушным ободком на конце.

— Теперь сверли. Кроме тебя никто не сделает. Материал должен твою руку помнить, чтоб сработать. Только не торопись. За ударами сердца следи. От него пальцы дрожат. Лови момент между ударами и толкай сверло.

Легко сказать, чем сделать. Сердце у суккубы большое и горячее, чтобы всех любовников в него впустить. Унять сложно будет. Но придётся и его остудить. Я, задвинув Лику в уголок сознания и на время усыпив её, несмотря на все её возражения, вошёл в транс. Сердце стучало всё реже, дыхание практически остановилось. Странно, сколько раз в транс вхожу, а система Медитацией не одарила. Так, и мысли унять. Только я и сверло, только я и сверло, только я...

Только я и сверло, — сжав зубы я упрямо вгрызался магическим сверлом в вот уже седьмую заготовку. Только я... Мысли уплыли. Я стал той самой каплей, упрямо долбившей хрустальный камень. Кап, кап, кап... Бесконечное число повторений. Я упрям, моя воля твёрже алмаза... Кап, кап, кап... Только воде подвластно всё. Только она обладает столь нестигаемой волей, перед которой пасует даже камень. Кап, кап, кап... Я могу измениться, подстроиться, но своего добыюсь. Кап, кап, кап...

— Поздравляем, вы постигли Дух Воды и стали ещё ближе к разгадке одной из главных тайн мироздания.

Квест — «Единый Духом», часть третья — «Дух Воды» завершён

Вы получили опыт...

Вы получили новый уровень...

Я открыл глаза. С потолка капало, на полу натекли лужи. Мы с личем стояли, вымокшие до нитки.

— Полдела сделано. — Лич был доволен, если не сказать счастлив. — Дух воды?

Я кивнул.

— Без него не получилось бы. Пойдём отсюда в мою мастерскую. А то здесь очень сыро. Ещё простудишься...

Я понял, почему в мастерской у артефактора было так... неуютно. Он с духом воды был на ты. Даже в рифму получилось. Значит, правда.

Одним движением рук лич остановил дождь, высушил наши одежды и вернул прекрасное настроение пробудившейся Лике, которой совсем не понравилось стоять в прилипшей мокрой одежде, которую она называла балахоном или мешком, а я, по привычке — бронелифчиком. Ну, никак мы с ней в вопросе одежды не сходимся взглядами. Женщины...

— Теперь сталь. Руны я тебе помогу потом сам нанести. Ты ковкой займись...

— Зачем ковкой, я и так смогу, — похвалился я.

Взяв под скептическим взглядом мёртвого мага руду, положил её в тигель и начал руки нагревать. Огонь никак не хотел приходить к тому, кто водит дружбу с Водой, но Лике, всё-таки демоны — дети пламенного мира, снова удалось уговорить его. Руки мои снова окутались синеватым пламенем, исходящим из груди и стекающим по плечам. Руда раскалилась, затем стала плавиться. Лич ловко подцепил тигель клещами и вылил металл в форму. Шлак оранжевым ручейком стёк по специальным каналцам в подставленный лоток с землёй.

— Посыпай расплав этим порошком, пока не остынет. Так. Затем засыпь вот этой землёй. Закаливать его нужно долго. Чтобы не потрескался. Хрупкая сталь очень получается из этой руды.

— А...

— А другая не подойдёт. Ты без дела-то не стой. Давай к Карычу с поклоном. Что, так де и так, нужна ваша кость. Может, поможет. А я пока обсидиан поищу. Куда-то задевал. Иди-иди, не стой, говорю.

Карыч лишних вопросов задавать не стал, а... наклонился и откусил Красотке голову.

— Карыч, старый ты хрыч, — заверещал я, когда в десятый раз, вернувшись с круга возрождения, узрел склонённую ощеренную пасть.

Дракон в изумлении замер.

— Это я, Пров, только в эту Красотку вселился...

Дракон склонился и... снова откусил голову. — Это тебе за «хрыча», — улыбаясь во всю свою зубастую пасть, сказал он исчезающему на месте демоницы облачку.

— Карыч, — снова заорал я, выглядывая из-за угла дома, за которым начинались владения дракона.

— А-а-а, привет Пров. Сколько лет, сколько зим.

— Привет, Карыч, — я вздохнул и потёр шею. — Ты хоть знаешь, как это больно?

— Догадываюсь, — ничуть не смутился дракон. — Но ты рассказывай, где пропал, что делал. Мы тут без тебя такую войнушку отыграли. Видал, как потом всё обустроили — Он жестом хозяина раскрыл крыло и повёл им из стороны в сторону. — Видал.

— Видал, видал. Я к тебе по делу. Срочному. Потом поговорим за жизнь. А сейчас за жизнь бороться надо.

— Эх, бессмертные, всё бы вам бежать, торопиться.

— Так это ты же у нас семь тысячелетий небо коптишь. А мы за семь десятков лет...

— Ладно, оставь прелюдии. Слышу, беда с тобой приключилась. Рассказывай, зачем моя кость потребовалась.

Я и рассказал. Дракон долго хохотал, от чего с близлежащих строений стала осыпаться черепица и лопаться стёкла в окнах. Я, смиренно потупившись, молчал. Перебивать грохочущего дракона был не в силах. Попробуй, докричись до него, когда от его хохота собственного голоса не слышно.

— Да, задал ты мне задачку, Пров. — отсмеявшись, Карыч сразу посерьёзnel. Чешуя, зуб гнилой, — он потрогал лапой левую щёку, — когти мои для такого дела не подойдут. Форма не та. Что же делать? — Он надолго задумался, повесив голову. — Ладно, залезай на спину. Хотя нет, пообдерёшься о шипы. Или, если тебе на тело плевать...

— Нет, дорогой Карреганоэльгаст...

— Ты гляди-ка, выговорил, — перебил меня дракон. — А на «нет» и суда нет. В лапах тебя понесу, держись крепче. Как снижаться начну, отпущу. Сгруппироваться не забудь.

Ветер свистел в ушах, глаза слезились, лицо покалывало, а ноги, казалось, оторвутся от прихлынувшей к ним крови. Сквозь слёзы я видел под собой мелькающие квадратики полей, лугов и лесов, ниточки рек, яркая зелень болот, посеребренные ветерком поверхности озёр и прудов. Скоро местность переменялась. Равнине пришли на смену складки гор и холмов. Здесь ветер стал ещё яростней трепать мою свисающую тушку.

— Нашу, — еле слышно простонала Лика.

— Конечно же, нашу, дорогая моя, — в ответ простонал я.

Пытка гравитацией всё продолжалась. Плечи затекли и были готовы оторваться вслед за ногами. Хвост беспомощно свисал забытой тряпкой. Голова снова стал кружиться, но голос дракона привёл меня в чувство.

— Готовься, снижаемся.

— Я попытался подтянуть к себе ноги, но мышцы так болели и не слушались, что еле удалось их свести вместе.

— Отпускаю...

Земля стремительно приближалась. Вдруг я почувствовал необычайную лёгкость, истома свободного падения пронизала потрепанное тело и вспыхнула болью приземления. Я, распластавшись, лежал на относительно ровной площадке среди нагромождения камней где-то высоко в горах, не в силах пошевелиться. Лишь хвостик изредка вздрагивал нервной дрожью. Сквозь гул в ушах я услышал, как грузно опустился на землю Карыч. Ветер, поднятый его крыльями, припорошил меня пылью. Я закашлялся и попытался встать на четвереньки. На удивление у меня это получилось...

— У нас получилось, — не давала о себе забыть девушка.

— Хорошо, хорошо. У нас. Какая разница...

Наконец, удалось разогнуться и встать на ноги. О чём я тут же пожалел. Меня шатнуло в сторону, и если бы не дракон, мордой ткнувшийся мне в спину, то точно бы сверзнулся в пропасть. Придерживаясь за драконье крыло, я огляделся. Гротескное нагромождение камней и валунов, среди которых вилась малоприметная тропинка, теряющаяся в лабиринте скал.

— Священное место для каждого дракона, — благоговейно произнёс Карыч. — Кладбище предков. Ты первый, из короткоживущих, увидевший его.

Перед глазами мелькнуло сообщение:

Ваши открыта новая локация — Кладбище драконов. Священная земля для древнего племени. Каждый камень здесь налит историей и тайной. Осторожно. Без проводника вход опасен. Уровень локации 1000+

— Пойдём, я покажу тебе историю моего народа.

Его тело, кажущееся таким неповоротливым и неуклюжим, ловко зазмеилось по тропинке среди камней и скал. Я, несмело ступая, пошёл за ним. Вдруг, словно камнепад зарокотал вдали. Я пригнулся, активировав скрытность, и прячась в тени, отбрасываемой огромной скалой, поспешил вперёд. Выйдя из-за поворота, за которым скрылся Карыч, я

вдруг ощутил чей-то оценивающий, тяжёлый взгляд. Закрутившись на месте, я, наконец, додумался посмотреть вверх. На меня уставился исполинских размеров череп, подёрнутый, словно туманом, серой дымкой. В его глазницах чёрным огнём плескалась вечность.

— Это же самка, — наконец, изрёк он.

— Тело самки, в которое ему не посчастливилось попасть, — морда Карыча склонилась надо мной рядом с костяным драконом.

— Да, Мир велик.

— Тебе он так дорог, что ты привёл его сюда?

— Он мой ученик, я не в силах отказать ему.

— Ученик-ик? — протянул костяной дракон. — Давно ли ты, Карреганоэльгаст, снизошёл до тварного мира, что стал брать в ученики низший разум.

— Скука — вот наш враг, о, громогласный Кесезельквальзенг. И я настолько поддался ей, что не смог отказать эль Фондо в маленькой услуге.

— Что? Старый эльф ещё жив? Как удивительно терпимо порой бывает Время.

— Он же маг жизни. Забыл? И ещё дитя звёзд.

— Эльфы, единственные из прямоходящих, достойны благосклонности Времени.

— А эль Фондо, достойнейший из них. Не побоялся бросить вызов консерватизму и устоям длинноухих.

Я догадывался, что они могут предаваться воспоминаниям ещё долго, но у меня-то время поджимало. Прервать же их разговор... Нет уж, увольте. Быть опять пожёванным — сомнительное удовольствие. Но Карыч, понимая, что для меня время дорого, вдруг прервал разговор.

— Прости, Страж, что который раз наши встречи проходят подобным образом, просто недостойным для двух почтенных драконов.

— Ты становишься похож на двуногих, Карреганоэльгаст, всё спешишь.

— Их жизнь коротка и мне приходится подстраиваться под их темп. Но, полноте. Проведи Прова по Дороге Памяти. И позволь ему выбрать то, о чём я тебя просил.

Кесезельквальзенг уважительно кивнул, посмотрел на меня и вошёл в каменные врата. Я только сейчас увидел их, до сих пор скрытые за спинами драконов. Массивная высокая арка, из камня, испещрённого когтями властителей неба. За аркой тропинка превратилась в мощёную природным камнем дорогу с высокими бордюрами по краям. Пейзаж переменялся. Вместо голых, продуваемых всеми ветрами скал и россыпи камней, здесь росли высокие разлапистые сосны и стройные кипарисы. Чуть дальше хвойные уступили место драконовым деревьям. Некоторые экземпляры были внушительной высоты, с ветвистой, словно раскрытый зонт верхушкой. Между деревьями лежали, под стать своим древесным сторожам остовы драконов.

— Мидросамирол, — тихо, словно шелест листвы, зазвучал голос Стража. — Дракон, полюбивший богиню весны и павший в неравном бою с её отцом и братьями за право обладать ею. Спи спокойно.

— Валидесаприм, — дракон-воин. Не многие из нас готовы были подставить спину под седло двуногих. Ты был таков, но чтим тебя не меньше прочих. Спи спокойно.

— Фалатограбемор... Смиролаколдагаст... — Голос шуршал в голове. Я уже не вслушивался в истории и имена. Слишком чуждый язык, слишком чуждая культура, чтобы проникнуться величием этих останков. Как по мне — кладбище оно и в Африке кладбище. Не лучше и не хуже прочих. Ну, приходят драконы в одно место умирать. Слоны тоже

приходят. И людям после жизни целые города выстраивают. Так почему бы другим разумным не чтить предков. Надо быстрее выбрать кость, чтоб в хвате половчее лежала, и делать ноги. Кстати, о ногах. Нужно выше их поднимать, а то так и навернуться можно. Я оглянулся на мосол, торчавший из земли.

— Гильсот, по-вашему — Забытый, — не прерывая своего монолога, Страж смотрел на кость, что я выгащил. — Один из самых кровожадных и жестоких среди драконов. Не буду повторять злодеяния, им учинённые. Его поймали и убили сами мы, драконы. Я пал в бою том с ним, но некромантом Беркофлизом, был поднят и Стражем охранять Дорогу Памяти поставлен. А праху демона в драконовом обличье места среди деревьев мы не нашли, а вдоль дороги только кости раскидали.

Знать — судьба, коль мне под ноги попалась. Беру и бегом отсюда. А то от костей этих дрожь пробирает.

— Ты выбрал что хотел? — Карыч задумчиво смотрел на проплывающие под вершиной, на которой мы находились, редкие облака.

Только стоило мне кивнуть, как тот взмахом своего хвоста столкнул меня в пропасть.

— Мне ещё свою вину перед стражем за торопливость заглаживать, — произнёс он, глядя на исчезающую в бездне орущую точку.

Минута — полёт нормальный. Зря я заорал. Рот раздуло так, что чуть не разорвало. Еле сомкнул. Закрыв глаза и попытался повторить то чувство, какое испытал в конце полёта с Карычем. Голова снова закружилась, я почувствовал необыкновенную лёгкость и воздушность. Я ветер, способный забраться в любую щель. Я гладь морскую беспокою, рождая волны, я жизнь даю огню и отнимаю тоже. Я...

Вы погибли. Выберите точку возрождения.

Бли-ин, ведь только получаться началось...

Оказавшись в подвале донжона Некрополя, бросился со всех ног в мастерскую к Ваду. Солнце уже садилось, Лике скоро на выход, а я ещё с ней не развязался. Как там она? Эй, подруга дней моих суровых. Ты чего молчишь? Надулась, как мышь. За что обиделась? Я же и для неё стараюсь. Ладно, потом ещё спасибо скажет за оперативность.

В мастерской у лича было дымно. Опять какие-то опыты ставит, алхимик саморощеный. Ты про технику безопасности хоть что-нибудь слышал. Про вытяжку там, проветривание каждый час по пять минут. Или каждые два — по пятнадцать. Одно слово — темнота... некропольская.

— Ты долго, Пров. — лич подошёл к столу и извлёк грубый весь в оспинах и потёках шлака клинок. — Принёс?

Я кивнул и протянул ему драконий спотыкач, то бишь косточку.

— Подойдёт, — кивнул лич, всматриваясь в структуру. — Сильный был дракон. Безумный, но сильный. Ненависть ему силы давала, но, в конце концов, его же и сожрала.

— Его другие драконы грохнули, так мне сказали.

— Ты чего к словам цепляешься, правдоруб. — артефактор зло зыркнул на меня. — У меня поэтичнее получилось. А хочешь знать, почему он таким стал? Хочешь? Двунogie ему гнездо разорили. А он молодой ещё был. Первая кладка его самочки. Злата набрал тогда — видимо-невидимо. Всё хотел подруге своей угодить. Два десятилетия у гномов в кузне меха

раздувал и вместо горна жаром пыхал. И всё за одну зарплату. Даже от премиальных отказывался за переработку. И вот как тонны две золотишка набралось у него...

— С одной зарплаты?

— Ну, у него свои приработки были. Да и халявку домой таскал, мифрил плавил, а избыток из-под полы, в смысле, из-под хвоста продавал. Что, не веришь?

— Уку.

— Жаль, сказочка такая красивая получалась, — лич мечтательно вздохнул и загрустил. — Да, из гнезда на камни вниз головой по младости лет спикировал. Гематому в башке своей дурной хроническую заработал, вот и повредился малость мозгом. Потому как лобная кость хоть и толстая, а от дурусти не всегда спасает. Вот принимай работу.

За прибаутками ловкие пальцы артефактора обработали масол, превратив его в изящную рукоятку.

— Теперь клинок полируй. Да не садани по нему, осторожней. Колкий ещё. Счищай с него нагар и остатки, та-ак. Угу. Теперь возьми вот эту тряпочку и смочи вот этим раствором. Аккуратнее веди. Молодец. Сильно не прижимай — лопнет... Снова смочи.

Я тёр его уже два часа. Лич сказал — до зеркального блеска. Потому как иначе руны не нанесутся.

— Вот, — благоговейно произнёс артефактор, разворачивая лежащий у него на ладони свёрток. — Чёрный обсидиан — коготь сатаны... Не зря так назвали. Обсидиановыми кинжалами в былые времена вооружали ассасины своих бойцов. Ведь правильно обработанный обсидиан может убить с одного удара, даже если была нанесена совсем неглубокая рана. Конечно, они смазывали своё оружие сильнодействующими ядами, но и без ядов эти кинжалы были страшны. Их прозвали коготь сатаны за их способность вырывать душу из тела. Я уже обработал его и высверлил в нём отверстие для твоей хрустальной трубочки. Заканчивай с клинком, нам в нём тоже отверстие просверлить надо. Уже обычным свёрлышком можешь пользоваться. На, вот, держи. А я клей сейчас доварю и будем заканчивать.

Просверлить сквозное отверстие оказалось совсем не сложно. Если сравнить с моей работой с хрусталём. Через час пришёл лич и принёс дурно пахнущую вязкую массу. Клинок сверкал, хрустальная трубочка висела над столом в воздушном футляре. Обсидиан манил своей блестящей чернотой. Искусно вырезанная костяная рукоятка пестрила загадочными письменами. Вроде всё готово.

— Разогрей духом огня, — приказал артефактор, а сам стал тихо тянуть какой-то речитатив. Огонь привычно сполз из груди в руки, держащие отданную мне личем плоску. Густая масса забулькала, словно кофе на плите, грозя вылиться наружу. Уменьшил накал огня в руках. Масса перестав булькать вдруг закружилась против часовой стрелки. Голос лича стал громче, затем ещё и ещё... переходя в ультразвук. У меня потекло из носа, стало мокро ушам, запершило в горле. Вадилир вдруг поднял руку и все компоненты клинка поднялись в воздух. Из плоски, закручиваясь маленьким смерчком, стала выливаться разогретая жидкость. Смерч принял сферическую форму и завис среди остальных частей. От него потянулись тоненькие нити, окутывая и клинок, и хрусталь, и обсидиан, и рукоятку. Затем они закружились в хороводе и соединились между собой. Вспышка света на мгновение ослепила меня, а когда я проморгался, то увидел зависший в воздухе кинжал. Лич подошёл к нему, протянул руку и выхватил из воздуха. Подхватив из складок мантии стальной скребок, он, не переставая петь, стал царапать руны молнии, соединяя их друг с

другом сложным узором. К рукоятке узор стал настолько сложен, что я просто не успевал следить за выверенными движениями артефактора. Вдруг руны налились синим цветом и по кинжалу пробежала молния, затем ещё одна и вскоре весь клинок заискрился частыми всполохами. Пение прекратилось. Я благоговейно взирал на мастера.

— Давай кисть, — его голос был наполнен властью и требовал лишь беспрекословного подчинения. Поискав глазами, я обнаружил на столе баночку с серебристой жидкостью (вероятно, это и было лунное серебро) и кистью рядом. Схватив, я протянул их личу.

— Сам, — он помахал головой.

Сам, так сам. Краска ложилась ровными мазками, скрывая изъяны клинка.

— Кончик не оставь нетронутым.

Скоро работа была закончена, и Вадилир спрятал получившийся кинжал в выложенный чёрным бархатом футляр.

Лунное серебро на воздухе очень быстро приходит в негодность. Ты должен использовать клинок уже сегодня ночью.

Я кивнул.

Система порадовала меня завершением очередного этапа квеста, наградив профессиями кузнеца и артефактора.

Вы сумели повторить уникальный кинжал — Укус Ассасина

Вы приобрели новую профессию — Кузнец

Вы накопили достаточно умения и мастерства. Вы получаете звание Ученика кузнеца

Вы приобрели новую профессию — Артефактор

Вы накопили достаточно умения и мастерства. Вы получаете звание Ученика артефактора

Вы получили опыт...

Вы получили новый уровень...

Распределите...

Вы выполнили вторую часть в скрытой цепочке квестов: Ловушка для Душ
Клинок

Получено опыта 1000ед.

Начать третью часть «Камень душ»

Да/нет

Да когда же это закончится! Да, б...блин. Принять.

Я с вопросом в глазах посмотрел на Вада. Тот лишь усмехнулся и пожал плечами.

— Камни душ я создавать не могу. Иди к Вэрмелю. Может что посоветует.

Взяв футляр с кинжалом, я поплёлся к некроманту. Нет, ну это ж надо. Сколько колготы с каким-то артефактом. И ещё Лика эта дуется. Хоть бы поскандалила, что ли...

— Пров, ты закончил? — Вэрмель холодно посмотрел на меня.

— Нет ещё, — я покрутил головой.

— Сколько можно ждать, — вдруг вспыхнул он, махнул рукой и вышел. Я удивлённо проводил его глазами, не найдя, что ответить.

— Не серчай на него. Он к ритуалу готовится. — Друид по-отечески потрепал меня по плечу. — Устал?

Я кивнул.

— А девушка твоя как? — участливо спросил он.

— Да, надулась за что-то. Молчит, как воды в рот набрала. — Тор посмотрел в мои глаза, что-то прошептал в бороду и потом многозначительно произнёс — Женщины... Тебе что осталось сделать-то, парень?

— Камень душ требуется. — Я скрипнул зубами. — А где его искать? Думал, некромант поможет, а он, видать, со мной разговаривать не хочет?

— Камень душ, говоришь... — эль Фонда расправил бороду и откинулся на стуле. — Вот там, на полочке, за ракушкой рогатой. Камень видишь?

Я кивнул, доставая обычный каменный уголь.

— Этот что ли?

— Этот, этот, — закивал друид. — Только ещё чуть потрудиться придётся. Ты же с Духами Камня на «ты»? Вот и договаривайся, как из уголька Камень Душ получить. А я покамест, с Вэрмелем потолкую. Да ты поторопись. Не стоит затягивать с этим. И ещё, прежде чем с камешком колдовать, себя познать не забудь. — друид удалился, оставив меня одного.

Что же он имел в виду — «себя познать»? Неужели... Неужели, так всё просто?

Я закрыл глаза и заглянул вглубь себя. Кто я? По идиотски звучит. Но я мертвый и я дух. И пусть я сейчас заточён в теле суккубы. Я остаюсь собой. Навык Познание Сущности сработал на «Ура».

Вы завершили скрытый квест «Дух Смерти»

Получен опыт

И всё, а плюшки? Хомяк жалобно взвыл. Извини хома, но сегодня не твой день. Я не стяжатель, что система прямо сейчас подтвердила. Иначе я завершил бы скрытый квест под названием «Дух жадности». Но я не такой. Они все такие, а я не такой, да не такой.

Теперь обратимся к камушку. Какой хрупкий, слоистый. Глаза снова заволокло. Сквозь пелену и черноту я увидел комочек света. Мне его стало так жалко. Прячется в темноте, всего боится. Я напоил его своей энергией. Он вырос, стал более смелым, игривым. А как забавно кланчил еду, будто котёнок, подпрыгивая на задних лапках и смешно плюхаясь на спину. Да бери. Не жалко. Бери ещё. Я так расщедрился, что вдруг увидев вокруг свет, растерялся. Существо, что выросло на моей энергии, стало очень требовательным, грозно кидалась на меня и, чувствуя слабость, норовила проглотить. Я уворачивался, сколько мог, но когда мою ногу обожгло болью, я активировал на существо «Дух Смерти» и... очнулся. В руках у меня лежал огромный, искрящийся в свете свечей, алмаз.

Вы создали Камень душ.

Получен скрытый навык: Изменение сущности +0.01 % к вероятности изменить истинную суть предмета.

Получено опыта...

Получен новый уровень...

Распределите...

Вы выполнили третью часть в скрытой цепочке квестов: Ловушка для Душ

Камень Душ

Получено опыта 1000ед.

Начать третью часть «Поймать душу»

Да/нет

Я усмехнулся и нажал «Да».

Вот и всё. Дух смерти в камне удержит попавшую туда душу. Жалко, конечно, дух камешка, но *c'est la vie*: либо ты, либо тебя.

Вэрмель стоял рядом и угрюмо смотрел на меня.

— Закончил? — голос его был неприятным и каким-то дребезжащим.

Я, молча, протянул ему футляр и камень.

— Теперь запоминай, что я тебе скажу Пров. Времени у нас мало. Девушка... Эта Лика...

Её скоро не станет, если мы не поторопимся. Ты подавил её своей волей, и она потихоньку растворяется в твоём сознании. Поэтому ритуал будет идти несколько... хм... ускоренными темпами. А я, ты знаешь, не сторонник таких методов. Но обстоятельства обязывают. Разделение будет очень, я повторюсь, **ОЧЕНЬ** болезненным. Нам надо убедить твою душу, покинуть тело. У больных и умирающих это происходит проще. Но не в вашем случае. Вы здоровы. Даже слишком. На постепенное ослабление вашего тела потребуется слишком много времени, которым мы не располагаем. Поэтому надо использовать боль. Чтобы не происходило, не пытайся противостоять, сопротивляться. Не отдавайся, не растворяйся в боли, а беги от неё. Ты всё понял? Ты должен довериться мне. Иначе ничего не получится, а все усилия пойдут прахом.

Я смотрел на некроманта и видел, что он не врёт. Многого не договаривает, но не врёт. А не договаривает, потому что не хочет пугать ещё сильнее. Хотя куда уж сильнее. Если некромант говорит о боли, а друид отводит глаза. По спине пробежали целые стада мурашек.

— Когда начнём?

— Прямо сейчас. И, Пров, спрячься подальше в глубины сознания. Нам придётся вытащить Лику, а она уже сейчас слишком слаба, чтобы противиться тебе. Не пытайся помочь ей или нам. Ты всё понял.

Я кивнул.

— Теперь уйди, — он хлопнул демонессу по лбу, и я провалился в темноту.

Друид подхватил оседающую девушку на руки и положил на камень, исписанный магическими знаками и выведенной по всем законам некромантии пентаграммой по центру.

— Лика, ты слышишь меня? — друид растёр суккубе щёки соком жгучих трав. Та вяло кивнула.

— Молодец. Соберись. Ты нужна нам здесь. И мы не отпустим тебя. Чтобы с тобой не происходило — мы не отпустим тебя. Ты должна нам доверять.

— Я всё поняла. Я слышала, что вы говорили Прову.

— Нет, хорошая. Не поняла. Пров и сотой доли того, что испытаеть ты, не почувствует. Потому что ты должна быть в сознании, чтобы не уйти вместе с ним. Поэтому кричи, плач, вырывайся, но не теряй сознание. Ты всё поняла.

— Да.

— Ты справишься, я верю. — Тор потрепал девушку по голове, разворошив чубчик.

— Сними одежду, будет только мешать, — голос Вэрмеля зазвенел в ушах Лики, заставив раздеться.

— Тор, прикрепи её к алтарю.

Звякнули засовы и она судорожно сглотнула слюну.

— Боль будет нарастать, не давая тебе и шанса уйти в спасительное забытье. — Вэрмель подошёл к ней, держа в руках ритуальный нож. — Ты готова? Тор, ты как?

— Давай уже, мясник, начинай.

А дальше пришла Боль...

Её слепил яркий свет, и не было спасения от него. Глаза без век уже не слезились. В ушах стоял неумолкаемый визг и скрежет. Она умирала. Она уже знала это. Но постоянные призывы не давали ей провалиться в спасительные объятия смерти. Вдруг свет заслонился чьей-то тенью, удар в грудь чем-то острым заставил её изогнуться в судороге и... снова не умереть. Правда, потом пришла спасительная темнота и покой.

Вэрмель неподвижно сидел за столом, ещё сжимая свой посох. Он был объят всполохами медленно угасающей Тьмы. Тьма закручивалась по его посоху и поднималась к наверхию из черепов. Их довольные сытые оскалы рождали в душе друида рвотные позывы.

Вэрмель после ритуала с Красоткой [Мах]

— Вот, выпей, — Тор протянул другу литровый кувшин с охлаждённым креплённым вином, настоянном на особых травах. Залпом осушив его, Вэрмель повернулся к друиду и хищно улыбнулся.

— Ты знаешь, а мне понравилось, — он пьяно захохотал.

— Поэтому тебе надо забыть. Пей, мой друг, пей, — дрожащей рукой некромант схватил очередную чарку и жадно приложился к ней....

Лица, лишь только крышка капсулы отворилась, выпала из неё. Тело скрутило судорогой. Непрекращающиеся позывы на рвоту, не давали подняться. Из ушей и носа текла кровь. Спустя пятнадцать минут она нашла в себе силы доползти до ванной. С усилием перекинув тело в душевую кабинку, она включила холодную воду. Вода стекала по её измазанному лицу, смывая кровь и пережитый ужас. Через час, околевавшая до негнущихся пальцев она на четвереньках вылезла из душа и позвонила отцу. Он приехал сразу же. Раздел, растёр водкой и уложил в кровать, укутав шерстяным пледом. Быстро прибрав в комнате, он сел к дочери на кровать. Её трясло. Начинаясь бред. По-привычке коснувшись губами её лба, он, растворив таблетку аспирина, заставил её выпить. А после позвонил в скорую. Когда врачи увезли её, врубив мигалку, он подошёл к капсуле, постоял и, схватив стоящую за шкафом битую, начал отводить душу.

Я лежал в сером ничто, переживая отголоски боли, что пришлось перенести Красотке. Бедная Лица, как она всё это выдержала. В голове не укладывается. Только бы выполнила то, о чём договаривались. И, если я прав, скоро, очень скоро всё завершится. Варлаам вчера уже отправил сообщение о том, что уже готов.

В логах значилось завершение скрытой цепочки квестов «Ловушка для Душ», получение опыта и очередного уровня... Я особенно не вчитывался в строки. Так, пролистал и закрыл. Впереди у меня главный в моей жизни бой, а пока есть время — надо отдохнуть...

Красотка проснулась до восхода, поправила амулет на шее и вышла из своей комнаты. За столом сидел осунувшийся друид.

— Доброе утро, — сказала она улыбаясь.

— Да какое оно доброе, — Тор махнул рукой и стал озираться в поисках спиртного. Потом вспомнив, хлопнул себя по лбу и протянул демонессе футляр с кинжалом и камень. Огромный алмаз переливался всеми цветами радуги, а внутри него пульсировала маленькая светящаяся точка.

— Ты, это, девонька. Иди уже. Пока Вэрмель спит. Не надо бы ему пока с тобой встречаться. И вот это возьми, — он протянул фиал с клубящейся чёрной субстанцией внутри. — Ваду отдашь в расплату за кинжал. И скажи ему, что медальку может снять. Ты вчера во время ритуала обмолвилась...

Она кивнула, задержала свой взгляд на камне, потрясла его, ухмыльнулась и спрятала в карман.

— Прощай, эль Фонда, я никогда не забуду, что вы оба для меня сделали.

Тор снова окунулся с головой в огромный глиняный кувшин, его кадык запрыгал, а по белоснежной бороде потекли струйки вина, раскрашивая её в вишнёвый цвет.

...Поэтому мы также можем использовать виртуальный мир игры для лечения разнообразной психиатрической патологии. Например, той же шизофрении.

— Вы не расскажите поподробнее, как это происходит?

— Ну, это довольно сложный процесс. Ведь мы не до конца понимаем причины возникновения этого заболевания. Но накопленный за годы использования виртуальной реальности клинический опыт позволяет нам сделать некоторые интересные выводы.

Во-первых, псевдоличность больного переносится на виртуальные одушевлённые объекты, сопровождающие персонажа в его игровых приключениях, будь то петы, маунты, учителя, амуниция, что в свою очередь позволяет работать непосредственно с ней. Вот что удивительно — больной в виртуальной реальности не обнаруживает никаких проявлений болезни. Правда, справедливости ради, надо отметить, что с выходом в реальность течение болезни усугубляется. Но это происходит без какого-либо внешнего вмешательства. Во-вторых — если же мы в игровой ситуации элиминируем ложную личность, например, безвозвратно разрушим масштабируемый именной меч, то при должной психологической поддержке больные без медикаментозного вмешательства вступают в длительную ремиссию заболевания. По крайней мере, никто из наблюдаемых нами не дал обострения заболевания. Я осмелился бы даже говорить о полном излечении таких больных...

Лица нажала красную клавишу на пульте и экран погас. Она откинулась на подушки и закрыла глаза, чтобы не видеть опостылевших розовых стен больничной палаты. На душе скребли кошки. Нет, она чувствовала себя лучше, даже, можно сказать, здоровой. Завтра уже на выписку. Но, как же ей было одиноко и грустно.

— Где же ты мой «Чёрный монах»... — шёпотом сказала она в пустоту и заплакала.

Выбравшись из-под корней дуба, Красотка направилась в мастерскую Вада. Мастер-артефактор был, как всегда, с головой погружён в работу. На этот раз в буквальном смысле. Он забрался в глубокий котёл, и из него эхом отдавались его охи и кряхтение.

— Мастер, — позвала его Красотка, помахивая хвостом. Лич дёрнулся от неожиданности, ударившись о котёл. По мастерской разнёсся мелодичный звон. Лич крякнул и вылез из котла, весь перепачканный его содержимым. Скорее по привычке, от которой не способна избавиться не одна нежить в своей послежизни, чем от боли, он почёсывал место ушиба.

— Что? — Вадилир был раздражён. Его последняя попытка создать мазь от солнечных ожёгов для вампиров была неудачной. И что самое обидное — он израсходовал ценные ингредиенты, среди которых была марихунская синь, получаемая из плодов конопляного дерева, которому, как известно, не дают дорасти до вегетативного состояния.

— Возьмите, — суккуба протянула мастеру фиал. При виде его у лича задрожали руки, и он застыл на месте. Затем, очнувшись, потянулся к нему рукой, быстро схватил и прижал к груди.

— Медаль можете снять, — Красотка мягко улыбнулась.

— Что? — лич повернулся к ней, пряча фиал, словно боялся, что отнимут.

— Медальку, говорю, можете снять. Некромант разрешил.

Мастер сорвал медаль, швырнул в угол и повернулся к демонице спиной.

— Ты должна уйти...

— А что там? — любопытство не порок, а бич племени демонов.

— Там, — лич сладострастно улыбнулся. — Там сила. Сила тьмы. Подобной

концентрации я давно не видел. Кто-то добровольно принёс себя в жертву. Редкость, великая редкость...

Голос лича перешёл в шёпот, затем и вовсе в бессвязное бормотание. Красотка постояла ещё немного и, развернувшись, покинула мастера. По пути к стационарному portalу она повесила на пояс кинжал в ножнах, к навершию которого приладила сверкающий на утреннем солнце камень душ. Наведя на него морок, тот скрылся от любопытных глаз, превратившись в складку на ремне.

Заплатив за перенос положенную сумму службе, суккуба перенеслась в небольшую деревеньку, расположившуюся у подножия горы. Рядом с порталом стоял Варлаам. От его взгляда демоница поёжилась. В характеристиках статьи заметно уменьшились. Но она и не всматривалась в них в последнее время, поэтому не придала такому факту должного внимания.

— Не смотри на меня так, холод до костей пробивает.

Варлаам кивнул и отвернулся. Это так мой «Божественный взгляд» действует. Прости, не хотел.

— Да, ничего. — Красотка встряхнула уопной волос. — Ну, пойдём, что ли.

— Пойдём, здесь не далеко.

Демоница кивнула и они отправились к горе.

На встречу по тропинке спешили игроки, нагруженные добычей из шкурок и запчастей различной живности, обитающей в здешних местах. Скорость респа мобов здесь была достаточной для спокойного фарма. Но и ПКашеры тут любили поразвлечься. Что с возбуждением и придыханием от быстрого бега им поведали встречные. Пришлось свернуть в лес и красться мимо особо опасных мест. Встречаться с местными мажорами желания ни у Варлаама, ни у Красотки не было. Вдруг, совсем рядом они заметили засаду из четырёх игроков. Одеты все были неплохо. Лица лучились сытостью и довольством. Все ники над их головами пылали алым.

Ни обойти, ни отступить. Любое движение могло выдать странника и суккубу.

В чате бесновались и плевались ядом ограбленные игроки. Особо успешные высказывания вызывали у бандитов сдавленные смешки.

Пока разбойники были отвлечены воплями разбушевавшихся игроков, Красотка посмотрела на одного из них и скастовала «Привлечение внимания», а, когда игрок посмотрел в её сторону, активировала «Соблазнение».

Глаза ПКашера заволокло дымкой, он повернулся к соседу и ударил его мечом. Атака была столь неожиданной, что сработал критический удар со спины. Незадачливый разбойник не пережил такого кидалова и отправился на возрождение позабыв на брёвнышке свои штаны. А соблазнённый герой уже размахивал мечом перед остальными двумя сопартийцами. Его крики спугнули лесных соек, затрещавших остальному лесу о коварстве двуногих, устроивших засаду рядом с их гнездом.

Под шумок, Варлаам и Красотка, обогнули дерущихся любителей лёгкой наживы и, уже не скрываясь, побежали к горе.

Оставалось совсем немного, когда чат взорвался отборными ругательствами в адрес загадочной Красотки. Пожелания долгих лет перемежались с требованиями соития способом, принятым лишь у любвеобильных карликовых бонобо во время совместной охоты. Варлаам взглянул на невозмутимую суккубу и усмехнулся.

— Ты пользуешься популярностью у плохих мальчиков.

Демоница неопределённо передёрнула плечами и pokrутила хвостом. Вардаам снова усмехнулся и указал глазами на провал в земле, прямо у крутого склона высокой горы. Недалеко возвышалась скала, до неприличия напоминающая...

— Хм, — только и сказала суккуба, посмотрев на это природное чудо.

— Полезли, чего ждать, — Варлаам проследил за взглядом спутницы и, покачав головой, спрыгнул в провал. Красотка спустилась за ним. Спрыгнув в объятья странника, она благодарно улыбнулась и повернула голову в темноту пещеры, из которой веяло могильным холодом. Она поёжилась, обхватив себя руками. На ней был тот же боевой наряд, в котором Варлаам впервые её увидел на допросе.

— Пойдём, — тихо произнёс он, пряча глаза. Не хватало, чтобы в самый ответственный момент демоница была ослаблена Божественным взглядом. Такова была официальная версия представленная мозгом его добродетели. Об истинных причинах лимбическая система, перемигиваясь с головкой не менее значимого органа, в своём докладе большим полушариям мозга предпочла умолчать.

В пещере ничего не изменилось. Через несколько поворотов их встретила массивная круглая металлическая дверь, не покорёженная и надёжно перегораживающая дорогу. В руках Варлаама сверкнул ключ, который легко повернулся в замочной скважине. Дверь без скрипа распахнулась, едва не сбив спутников с ног. Из открывшегося прохода подул сильный холодный ветер, сбивший пламя на факелах, что они держали в руках. Пещера окуталась тьмой. От нахлынувшего страха у Красотки засосало под ложечкой, и она скастовала огненный шар, зависший у неё над раскрытой ладонью.

— Магия быстро уходит, — сказала она Варлааму. Зажигай факелы.

Тот уже рылся в сумке в поисках огнива. Сверкнули искры, язычки пламени пробежали по маслянистой обёртке факела и тот снова вспыхнул неровным, пляшущим светом.

— Зачем огниво? — спросила Красотка, поджигая свой факел от огнешара. Файербол мигнул и с хлопком исчез.

Странник развёл руками, постучал себя по лбу и перешагнул порог.

В пути им не встретились ни крысы, ни пауки, ни какая другая пещерная пакость. Переходы были пугающе пустынные, даже сквозняк исчез. Поворот за поворотом шли они на встречу своей судьбе. Вдруг, тьма разошлась в стороны, ровный свет без какого-либо источника озарил пещеру, и из-за поворота вышла девушка в строгого покроя мантии.

— Привёл? — ну и умница. — Здравствуй, Пров. Я ждалась тебя в своих чертогах.

Красотка осуждающе посмотрела на Варлаама, но наткнулась на злой и пренебрежительный взгляд.

— Что смотришь, цифровое отродье. Не ожидал? — он замахнулся на демонессу тяжёлым посохом, неведомо когда появившимся в его руках.

— Успокойся, Варлаам. Дай я сначала объясню всё девушке, ведь она не виновата, что Пров избрал её для своих экспериментов. Варлаам покорно отступил, опуская оружие.

— Не пытайся. Из этой локации без моего разрешения не выйти. Тут так же заблокирован форум и чат. Нет связи с администрацией. Понимаешь, крошка, мы с Варлаамом, — она кивнула в сторону странника и улыбнулась, — работаем на правительственную организацию по вопросам искусственного интеллекта. Если быть точным — после той беды, что обрушилась на человечество, когда разбушевавшийся военный искин ополовинил население планеты и чуть не стал причиной третьей мировой, ведущие мировые политики обеспокоились цифровой безопасностью. К сожалению, мир не

стоит на месте, и теперь любой может с лёгкостью написать программу, которая приведёт, будучи запущенной в мировую сеть, к возникновению нового искусственного разума. А что придёт в голову машине... Они такие... — она долго подбирала слово, — необычные, отличные от нас. Тем и опасны. Своей непредсказуемостью. И вот тут появляемся мы, организация, способная бороться с этой угрозой.

Суккуба молчала, вперив в девушку внимательный взгляд прекрасных глаз. Рука её лежала на поясе, нервно теребя его. Вокруг другой обвился хвост, кончиком поглаживая тело, подчёркивая его обводы и округлости.

— Что же касается тебя, — продолжала девушка, — то ты будешь изолирована. На время. Мы обследуем тебя, избавим от этого паразита и отпустим домой.

— Хорошо, — смиренно наклонила голову Красотка. — Вы правы. Это просто невыносимо слушать чужие мысли, постоянную критику и ощущать постоянную похоть. Чужое желание. — Она повернула голову к Варлааму. Тот с сочувствием смотрел на неё. Выражение лица демонессы было настолько измождённым от постоянной внутренней борьбы, что хотелось её обнять и прижать к груди, чтобы она выплакалась. — Ведь невозможно к зеркалу подойти, чтобы не ощутить в себе его желание. Он нарочно заставляет смотреть меня на мою грудь, — хвост быстро пробежался по ней. Широкие ареолы сморщились, соски напряглись. Её дыхание учащалось. По телу покатались капельки росы. — Он ведёт меня в ванну, заставляя касаться себя, где я раздвигаю ноги...

Она шагнула к Варлааму и вонзила кинжал ему в сердце... Взор его подёрнулся пеленой и он умер.

— Ах ты тварь, — очнувшись от наваждения девушка ударила в суккубу молнией. Та упала и победно посмотрела на неё. — Тварь... — бесновалась магиня, посылая одну молнию за другой. Суккуба издала последний вздох и стала исчезать. На лице её оставалась манящая в бездонный омут страсти улыбка, исчезнувшая последней.

— Ничего, гадюка, на респе тебя встретят и отведут куда надо. Реала тебе больше не видать. — Она подошла к останкам Красотки и заметила сверкающую подвеску. Она наклонилась и подняла её. Амулет «Бездонный колодец».

«Что-то здесь не правильно. Но что»? — Успела подумать она, когда её тело скрутило судорогой и она плашмя упала на камни пещеры, упёршись взглядом в кристалл наверху кинжала, которым был убит Варлаам. В нем светились уже две точки...

— ...А как вы, профессор, можете объяснить слухи о том, что с помощью виртуальных игр спецструктуры изменяют сознание игроков.

Профессор расхохотался.

— Ну, ваш вопрос отдаёт паранойей, дорогой Дмитрий. Ведь не боитесь вы двадцать пятого кадра, когда смотрите телевизор или специальных зомбирующих шумов, накладываемых на звуковой файл, когда слушаете музыку. Зачем это делать, когда умами общества проще управлять снижением цен на ЖКХ или подорожанием буханки хлеба на 10 копеек.

— Но полностью этого вы отрицать не можете?

— Если это возможно сделать, то — как отрицать. Мы не страусы в зоопарке с бетонными полами. Только зачем это кому-то нужно... Просто глупо...

В сером тумане, не видя пола и не ориентируясь в пространстве, Варлаам двигался к

тёмной точке на горизонте. Как ему удавалось это движение, он не понимал. Но то что точка приближалась, он осознавал довольно точно. То, что это место совершенно не было похоже на место ожидания воскресения, он тоже понимал. Только где он? Опять какие-то программные сбои.

— Здравствуй, Варлаам. — тень, что совсем недавно была точкой, сейчас стояла перед ним.

— Пров? — пытаюсь что-то разглядеть в тумане спросил странник.

— Точно, — я кивнул и посмотрел на него. Тёмный комочек, в котором с трудом угадывались очертания головы и тела, неловко перебирал своими псевдоподиями.

— Я где?

— Не тот вопрос? — Я помолчал, пытаюсь угадать его мысли. Телепатия почему-то здесь, внутри камня душ не работала. — За что, Варлаам? За что ты предал меня?

— Потому что ты — не человек.

— Но в наш последний разговор ты говорил обратное.

— Я должен был заманить тебя в пещеру.

— Зачем?

— Потому что ты не человек. Набор цифр, мнящая себя разумным существом.

— Ты сейчас тоже набор цифр. Ты тоже — нелюдь?

— Да пошёл ты... — Я вдруг ощутил его эмоции. Сплошная ненависть. Нет, он не считал меня низшим существом, не считал меня ровней себе. Считал другим. За это и ненавидел. — Ты, ты... Я вас... Самодовольные, уверенные в своей непогрешимости ублюдочные машины. Мало я вас там, на поле покрошил. — Нет, он ещё боялся меня. Боялся до ужаса и ненавидел. Почему я раньше не замечал в нём этой ненависти?

Он как-то быстро выдохся и поник. Камень поглощает все эмоции, это я ещё тогда, в первый раз понял, когда у некроманта в посохе сидел.

— Как ты узнал? — Наконец, собравшись с силами, спросил он. Мне, вроде бы, неплохой экран поставили. Даже мысли выдавал те, которые тебе было позволено увидеть. Да ты и не пытался. Я знаю. Все твои попытки меня отсканировать мы записывали.

— Считал тебя другом, поэтому не хотел вмешиваться в личную жизнь.

— Но всё же вмешивался. Ведь было дело.

— Я же не железный... — Варлаам на мой ответ расхохотался и тут же осёкся. Камень впитал и его весёлость. — Просто, «не железный» искусственный разум. Смешно звучит, не находишь?

— Нет...

Мы помолчали. Каждый о своём.

— Так как?

— У меня раскаченная интуиция требовала красноречия. Попав в Красотку, я этот пробел восполнил. Провидца получил, который в реал перенёсся...

Тихая музыка лилась из бара неподалёку. Танцующие пары разбрасывали тени в свете далёкого прожектора с городского причала. От ночной свежести меня пробрал озноб, и я пошёл в бар отогреться. Усевшись на затенённый столик, заказал вино и растворился во французском шансоне. Дуэт из чистых мужского и женского голосов, немного усталых и от того ещё более бархатных и нежных, ласкал мой слух. По спине пробежали мурашки, когда вытягивалась особо высокая нота. За столик никто не садился. Очарование, вызванное

песней, не отпускало. Голова закружилась от свежего воздуха, и сознание понеслось вслед за музыкой. На улице стало вдруг светло, люди менялись, занимали столик, за которым я сидел, совершенно не замечая меня. Вдруг, чей-то голос заставил меня обернуться. За соседним столиком сидело двое: мужчина и женщина. На обоих были строгие костюмы, каменные выражения лиц. Он ел какой-то салат с овощами и сыром, запивая его красным вином. Она пила только кофе. Чёрный, как и её костюм...

— Боюсь, вы преувеличиваете, Марина Антоновна. Внедрение чужого разума и сознание человека — процедура довольно сложная. И не всегда осуществимая. Вы уверены в том, что она одержима?

— Да, — её голос был строг и резок.

— Печально. Её отец очень большая шишка в этом городе. Как бы мастера пера и слова не пронюхали. А то будет у нас одной головной болью больше.

— Отец пока считает, что его дочь больна. Психически. Поэтому сам не будет рад журналистам.

— А как умерла её мать?

— Погибла в автокатастрофе. Она, кстати, очень переживала. Брала академ. Отец увозил её лечить в Германию.

— А не могло это переживание спровоцировать развитие симптоматики у неё повторно?

— Нет, эксперты говорят... — она махнула рукой, — говорят, что она одержима. Долго объяснять.

— Провом?

— Да, он называет себя Пров. Евгений сам назвал его.

— Так он... как его игровой ник?

— Варлаам.

— Так этот Варлаам ещё в деле.

— Да, куда он денется.

— Не жалеешь ты мужиков, Мариночка.

Она промолчала, жуя заказанные гренки.

— Варлаам не сообщал ещё о выходе Прова с ним на связь?

— Нет. Объект ещё не заходил в игру.

— Он надёжно защищён от влияния ИИ?

— С первого же дня. Нам удалось выбить для него у Системы достижения, ограничивающие любой контакт с другими игроками и внешним миром. Также удалось ИИ привязать к нему виде пета.

— Я в курсе всего этого. Но сейчас, когда Пров исчез, какая защита у Варлаама от него.

— Система, с нашей помощью конечно, наградила его Божественным взглядом, снижающим параметры нежити и демонов.

— Одним выстрелом двух зайцев... — мужчина причмокнул губами. — И привидение, и суккубу ослабить. Молодцы...

Сознание поплыло, оставив собеседников, а я снова оказался в кафе у причала и слушал тихую музыку. Игры больше не хотелось...

— Сука, — тихо проговорил Варлаам.

— Обидно, когда тебя предадут?

Он кивнул и посмотрел на меня.

— Ты меня убьёшь?

— Не привык оставлять врагов за спиной. Себе дороже.

— Но я ещё побарахтаюсь, не возражаешь?

— Нет...

Я смотрел на Варлаама, опутанного моими щупальцами, которые, словно пиявки, вытягивали у него жизнь. Он уже не сопротивлялся, а безвольной куклой висел в сером мареве.

«Жаль, ты мог быть хорошим другом». Я активировал «Поглощение души».

До возрождения оставались считанные минуты, а мне необходимо покинуть кристалл. Силы хватало, чтобы я мог разрушить его, но мне не хотелось выйти в мир дичью, за которой бы беспрестанно бы охотились. Поколдовав с изменением сущности, мне, наконец, удалось накинуть на себя личину странника. Удар «Астральным кулаком» в точку силы камня душ, разрушил его. Меня затянуло в водоворот, отправляя на точку возрождения...

Марина Антоновна лежала на камнях, не в силах пошевелиться. Мощное заклинание Паралича ограничила её подвижность, но не лишила способности мыслить.

«Дура, какая я всё-таки дура, попасться в детскую ловушку. Ну ничего, в следующий раз этот Пров не уйдёт. Взрыв камня ослепил её и поранил глубокими царапинами.

Чёрт, — злилась она, когда вынырнула из забытья, — когда же этот Паралич сойдёт. И эта потаскуха. Чего добилась. Варлаам сейчас уже возродится...»

Страшная догадка осенила её. После смерти суккубы не осталось надгробия... Эта была иллюзия. Очень качественная иллюзия. Они всем отделом готовили западню и сами попались, как малые дети. А Варлаам... Его в расход. Этот дьявол вполне может завладеть его телом. Вот только отойду от этого Паралича и...

Когда Варлаам выбирался из капсулы, весь отдел смотрел на него с надеждой.

— Ушёл, — он потёр виски указательными пальцами. Такой знакомый жест Евгения Вольского никого не заставил усомниться в его личности. А Евгений, одевшись, никем не замеченный прошёл в аппаратную и устроил короткое замыкание. Предохранители почему-то не сработали...

Сотрудники тушили пожар, вытаскивали из капсул обгоревшие тела спецов. Варлаам работал вместе со всеми, а когда вынесли Марину, он упал на колени и зарыдал, обнимая её.

— Дашка...

На острове в середине лета стояла приятная прохлада. Она смотрела на пловца, который плыл к ней с берега. Его махи были сильны. Почти не поднимая брызг, он толкал своё тело по водной глади, быстро сокращая расстояние.

На пляже он расправил плечи, попрыгал на ножке, вытряхивая из ушей воду. Она подошла к нему с полотенцем, вглядываясь в лицо. Он был брюнетом, кареглазым с бровями вразлёт. Прямой, чуть утолщенный к кончику нос, чувственные слегка поджатые губы. Её взгляд скользнул на покрытый капельками воды торс, затем прошёлся по ягодицам и бёдрам.

— Нравлюсь? — спросил он, забирая у неё полотенце и вытирая лицо.

— Ничё так. Могло быть хуже! — Лика поморщилась.

Они рассмеялись и стали подниматься к раскинувшей свои крылья палатке. Он прижимал к себе её стройное тело, а она положила ему голову на плечо, прижимая его руку своей. Словно боялась, что опять останется без него.

— Ты знаешь, что меня гнетёт больше всего после всей этой заварушки? — Они лежали, укрытые клетчатым пледом, на широком гамаке и смотрели на сияющее огромными звёздами ночное небо.

Костёр подёрнулся пеплом и стал затухать. Он взмахнул рукой, подбадривая пламя. И оно снова весело запрыгало по поленьям.

— Что?

— Какие плюшки мне бы достались, если бы я сумел постичь дух Воздуха?

Они громко рассмеялись и прижались друг к другу, слившись в пьянящем поцелуе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

09.04.2015 г.